

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

**№ 4
2017**

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 2234 от 22.12.2017 г., по состоянию на 25.12.2017 г.)

Язык издания: русский, английский

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.

Адрес учредителя: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Адрес издательства: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Ответственный редактор

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
4. **Мамасуев Алексей Васильевич** - к.ф.-м.н., доцент, проректор по учебной и методической работе АНО ВО МГЭУ.
5. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков МГЭУ.
6. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».

Редакционная коллегия:

- 1) **по экономическим наукам**
 1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, вр.и.о директора ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ).
 2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».
 3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
 4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
 5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
 6. **Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, вр.и.о директора ФГБНУ ВНИИЭСХ.
 7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, АНО ВО МГЭУ.
 8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
- 2) **по юридическим наукам**
 1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, кандидат юридических наук, помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
 2. **Васильева Мария Ивановна**, д.ю.н., профессор, зав кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тверского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
 3. **Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
 4. **Воронцова Софья Викторовна**, к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
 5. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
 6. **Костеников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
 7. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
 8. **Фумм Александра Михайловна**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России.

Редакция:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Содержание

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	4
Балябин В.Н.	
Ретроспектива уголовно-правовой охраны кредитования в России	4
Воронцова С.В.	
Формы экстремистской деятельности в период глобализации	9
Кувалдин В.П., Попов В.И.	
Сбор, накопление и анализ информации о преступных сообществах	15
Черевко В.В.	
Зарубежный опыт взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности	20
Шепелева Д.В., Шепелев Д.В.	
Публичные интересы финансовой деятельности казенных предприятий	23
Шестопалов А.П.	
Систематизация российского гражданского законодательства в первой половине XIX века	26
ЭКОНОМИКА	31
Воронцов Ю.С.	
Статус криптовалюты как цифрового товара в децентрализованных платежных системах	31
Гришина Н.В.	
Повышение производительности труда персонала логистического контроллинга	36
Липски С.А.	
Мониторинг земель и земельный надзор в системе мер по вовлечению неиспользуемых земель в хозяйственный оборот	43
Липски С.А.	
Вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых земель требует комплексного подхода	48
ПЕДАГОГИКА	53
Абишев А.А., Воробьев А.Е., Мурзаева А.Б.	
Дуальная технология обучения студентов в АУНГ (Казахстан)	53
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	62
Антонова С.И.	
Психосоциальная технология обеспечения травмобезопасности и преодоления переутомления службой управления персоналом на производстве	62
Артемьев А.А.	
Вооруженные силы как инструмент военной политики и фактор политической стабильности	68
Дзякович Е.В.	
Формирование территориальной идентичности: фактор культурного контекста (на примере ментального локуса Прихоперья)	75
ОТ РЕДАКЦИИ	82
Современные требования к научным статьям	82

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.721

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

RETROSPECTIVE CRIMINAL LAW PROTECTION OF CREDITING IN RUSSIA

Балябин В.Н.*

Статья посвящена истории правового регулирования уголовной ответственности за преступные посягательства на кредитные денежные средства в России.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, заемщик, кредитор, уголовная ответственность, наказание, преступление, кредитно-финансовая сфера.

The article is devoted to legal regulation of criminal responsibility for a criminal assault on the credit funds in Russia.

Key words: fraud, credit, borrower, creditor, criminal liability, punishment, crime, credit and financial sphere.

Возникновение необходимости применения мер уголовной ответственности за незаконное получение кредитных средств, по-видимому, исторически связано не только с распространением отношений займа, но и с развитием государственности в X–XI вв.¹ Уже в Русской Правде говорилось, что кредит вправе получить лишь купец, осуществляющий товарные или денежные сделки. Преднамеренное или фиктивное банкротство влекло по сути уголовную ответственность. Кредитор мог потребовать возмещения ущерба путём продажи имущества должника или его самого в холопы². С другой стороны, по смыслу ст. 31 и 107 Псковской Судной грамоты, к недобросовестным должникам и кредиторам

могли применяться только гражданско-правовые меры ответственности³. Однако представляется, что не только в тот период, но и позднее не существовало резкой грани между сферами гражданских и уголовных дел. Вообще в Русской Правде мало упоминаний об обманном завладении чужим имуществом и то только в связи с торговыми отношениями. К примеру, там говорится: «Если кто многим будет должен, а купец, приехавший из другого города или из другой земли, не зная про то, поверит ему товар, – а тот будет не в состоянии с ним расплатиться за товар, да и первые заимодавцы также станут требовать уплаты долгов, не давая займы для уплаты гостю, в таком случае вести должника на торг и продать, причём наперёд выплатить долг при-

* Балябин В.Н., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, Baljabin V.N., PhD, Associate Professor of criminal-law disciplines ANO in MHEU, e-mail: ddiplom12@yandex.ru, тел. 89654296881

¹ Ванцев В.А. Борьба с кредитными преступлениями : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 19.

² Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. проф. О.И. Чистякова. Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1984. – С. 68, 102, 103.

³ Там же. – С. 358, 382.

шельца, а остаток поделить между своими местными заимодавцами...»¹.

Говоря о периоде образования централизованного Русского государства и его правовой системы (XIV–XVI вв.), необходимо прежде всего упомянуть о Судебнике 1497 г., который внёс единообразие в судебную практику Руси. Хотя, например, о займе в нём говорила лишь одна статья, предусматривавшая ответственность купца в случае потери, растраты заёмного имущества. Должник по-разному отвечал в зависимости от наличия или отсутствия злой воли. Неуплата долга в результате несчастного случая («утеряет товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возьмёт») влекла лишь обязанность возвратить долг – в рассрочку и без процентов. Если же неуплата произошла по вине должника («пропиет или иным каким безумием погубит товар»), Судебник безальтернативно предписывал лишить виновного свободы и отдать истцу в холопы до отработки долга².

Именно с Судебником 1497 г. связано существенное усиление публичной защиты интересов кредиторов. По-видимому, это обстоятельство стало одной из причин нарушения неустойчивого баланса защищённости интересов добросовестных должников и кредиторов и уже в Судебнике 1550 г. (ст.36) устанавливаются гарантии защиты интересов добросовестных должников от обманных действий кредиторов. Кстати, в Судебнике 1550 г. впервые появляется термин «мошенник»³. По мнению ряда исследователей, именно в этом Судебнике впервые проводится различие между татьбой (кражей) и мошенничеством⁴.

Соборное Уложение 1649 г., стремясь облегчить положение заёмщиков, прежде всего дворян, запретило взыскивать процен-

ты по займу, считая, что он должен быть безвозмездным. Исковая давность по займу устанавливалась в 15 лет, частичная уплата долга прерывала течение давности. Способами обеспечения исполнения договоров были поручительство и залог. В законе имелись подробные описания различных составов преступлений, в том числе имущественных, где речь шла и о наказуемости нарушений кредиторских обязательств. Выделяя такого рода деяния в качестве преступных, Соборное Уложение содержало нормы, посвящённые вопросам процессуального характера, также вопросам гражданско-правовой и административной ответственности.

Соборное Уложение предусматривало мошеннику такое же наказание, что и «татым за первую татьбу»⁵.

Виновный в злостном банкротстве подлежал выдаче кредитору головой до момента окончательного расчёта, в том числе путём отработки долга («до искупу»). До применения уголовного наказания к должнику обычно применялись гражданско-правовые меры, в частности *правёж* – когда должника каждое утро выводили перед приказной избой и били палками по спине или ногам. Закон устанавливал предельные сроки правёжа из расчёта один месяц за сто рублей долга. Если в течение этого срока должник не возвращал долга или не договаривался с кредитором об отсрочке платежа, взыскание обращалось на имущество должника. Должник (за исключением стрельцов и старших служилых чинов), оказывающийся после правёжа несостоятельным, выдавался кредитору «головою до искупу» (ст. 264, 265 Соборного Уложения 1649 г.). Выданного головой кредитору последний вправе был наказывать, хотя не мог убить или изувечить. В случае убийства выданного головой кредитор подвергался неопределённому наказанию – «как государь укажет»⁶.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Глава V раздела XII

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. – М., 1999. – С. 17.

² Судебник 1497 г.// Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.2. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 61.

³ Там же. – С. 148.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 351.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.3. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 81.

⁶ Там же. – С. 323.

была посвящена нормам об ответственности за преступления по договорам и другим обязательствам. Мошенничеством, согласно ст. 1665 данного Уложения, признавалось всякое, посредством какого-либо обмана učinённое, похищение чужих вещей, денег или иного имущества. Имелись в Уложении и нормы о злоупотреблении доверием. Однако, наряду с нормами о мошенничестве и ответственности должников, они носили дробный, казуистический характер (их было более 40), их признаки определялись недостаточно ясно и не всегда чётко были выделены из составов других преступлений. В целях дальнейшей дифференциации ответственности за различающиеся по степени общественного преступления, в том числе связанные с нарушением договорных (в частности, кредитных) обязательств российский законодатель в ноябре 1864 г. принимает Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, регламентирующий ответственность за уголовные проступки и «маловажные» преступления. Согласно ст. 173 и 174 данного Устава за различные обманы (в том числе в форме выманивания у кого – либо денег или вещей через сообщение ложных сведений, или под видом выгодных предприятий) на сумму, не превышающую трёхсот рублей, виновный подлежал тюремному заключению на срок от одного до трёх месяцев¹.

Этот подход был в целом воспринят и в Уголовном уложении 1903 г., главы которого, посвящённые преступлениям против собственности, так и не были введены в действие. В Уголовном уложении, как и в Уложении о наказаниях, под мошенничеством понималось противозаконное приобретение чужого имущества посредством такого обмана в фактах, который вызывал в передавшем имущество ошибочное представление об обязательности или выгоды для него такой передачи.

Уголовное уложение 1903 г. относилось к мошенничеству, помимо прочего, похищение посредством обмана чужого движимого

имущества с целью присвоения; побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу.

Центральным признаком понятия мошенничества вновь был признан **обман**, под которым понималось сознательное и умышленное искажение истины для введения другого в заблуждение, для обольщения его². Признаками мошеннического обмана признавались: заведомое искажение фактов, то есть явлений настоящего или прошлого; мошеннический обман должен касаться настолько существенных фактов, чтобы вызвать у обманываемого представление об обязательности или выгоды для него передачи виновному известного имущества. Таким образом, понятие обмана складывалось из трёх признаков: 1) заведомого, 2) с намерением обольстить другого, 3) искажения истины³. В силу третьего признака содержанием обмана может быть только область фактов, то есть явлений настоящего и прошедшего времени, объективно существующих. Поэтому ложные обещания, «обольщение будущим» ни теория, ни практика того времени не признавала мошенничеством. Формы обмана могли быть различными: устная, письменная, путём печати, известных знаков или конклюдентных действий. Для состава мошенничества приобретение имущества виновным должно было быть противозаконным, то есть виновный не должен был иметь права на имущество.

Советское законодательство с первых лет своего существования пошло по пути значительного сужения возможных сфер частнопредпринимательской деятельности. Не было специальных уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение подоба-

¹ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.5. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 417, 418.

² Сапожков А.А. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 26.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. – СПб., 1904. – С. 248.

ющего поведения должника. Что же касается, например, понятия мошенничества, то в Уголовном кодексе 1922 г. под ним понималось получение с корыстной целью имущества или права на имущество путём злоупотребления доверием или обмана. Обманом считалось как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно¹.

В Уголовном кодексе 1926 г. по сравнению с УК 1922 г. были изменены признаки состава мошенничества. Оно определялось как злоупотребление доверием или обман для получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. По сравнению с УК 1922 г., объём мошенничества стал шире: не требовалось действительного получения имущества или права на него; достаточно применения обмана для достижения этой цели, действия, которое прежде и в теории, и в других кодексах рассматривалось только как покушение, то есть состав стал формальным. Кроме того, целью мошенничества по УК 1926 г. могло быть и получение вообще личных выгод. Для того чтобы не воспринимать мошенничество всеобъемлющим понятием, необходимо было помнить, что ст. 169 УК 1926 г. (мошенничество) помещена в главу об имущественных преступлениях и что выгоды, о которых говорит закон, должны быть обязательно имущественного характера. Однако по ч. 2 ст. 169 УК 1926 г. (устанавливавшей ответственность за мошенничество, повлёкшее причинение убытка государственному или общественному учреждению) мошенничество признавалось оконченным только при распоряжении имуществом, полученным в результате обмана.

В Уголовном кодексе 1960 г. законодатель первоначально предусматривал уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения лишь государству или общественной организации (ст. 94). В отношении лиц, неправоммерно завладевавших кредита-

ми, предоставлявшимися государственными банками, применялись статьи о хищениях, в том числе о мошенничестве. Когда в период развития кооперативного движения во второй половине 1980-х гг. стали нередки случаи незаконного получения кредитов лжекооперативами, такие действия также квалифицировались как хищения государственного имущества.

Зарождение рыночных отношений, возникновение и бурное развитие банковской системы в начале 1990-х гг. привело к возникновению ситуаций, когда предприятия, организации и физические лица стали присваивать (не возвращать) выданные коммерческими банками ссуды. Очень часто эти ссуды получались путём предоставления в банки – кредиторы минимума данных, фальшивых балансов, ложных сведений о своём имуществе и хозяйственном положении. Такие ситуации зачастую ставили работников правоохранительных органов в тупик, так как привлечь виновных к ответственности было очень сложно по причине невозможности доказать наличие умысла на хищение в момент получения кредитных ресурсов. В связи с этим в 1994 г. в УК РСФСР были включены статьи 148-1 «Неправомерное завладение ценным имуществом» и 148-3 «Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием».

Содержавшимся в ст. 148-1 УК РСФСР составом преступления охватывались не только ситуации «временного позаимствованные», где оно было сопряжено с обманом собственника или владельца имущества, но и ситуации, когда путём различных ухищрений, например, вступив в сговор с работниками банка и с их помощью обманув кредитора (банк), организация неправоммерно получает кредит. Причём цель получения такого кредита могла состоять не в его присвоении, а, как это часто бывает, в практически безвозмездном использовании кредитных средств. Данной нормой охватывались действия, состоящие в обманном получении кредитных или авансовых средств без намерения их присвоить, и для заведомо нецелевого их использования, при том что целевое использование данных средств было обязательным

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. – М., 1953. – С. 285.

условием передачи собственником своего имущества¹.

По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, действия, которые охватываются ст. 176 УК РФ, ранее подпадали под норму, содержащуюся в ст. 148-3 УК РСФСР 1960 г. Примерами обмана в смысле ст. 148-3 УК РСФСР могли быть: представление кредитору ложных сведений о финансовой состоятельности получателя кредита, заведомо недостоверного бизнес-плана, технико-экономического обоснования предстоящих инвестиций, а равно несообщение кредитору об ухудшении финансового состояния получателя кредита, если обязательность такого уведомления была предусмотрена кредитным соглашением².

Можно обратить внимание и на тот момент, что многие злоупотребления при кредитовании связаны со взяточничеством. Зачастую вопрос о предоставлении кредита, тем более на льготных условиях, решается с помощью взятки определенному должностному лицу банка. Такие действия могут быть сопряжены и с предоставлением в банк документации, содержащей фальсифицированные сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии заемщика, а также ложные сведения о предоставляемом обеспечении возврата кредита.

Именно необычайное распространение в кредитно-финансовой сфере России практики невозврата кредитов, которая справедливо оценивалась работниками банковской системы как проблема номер один, а также недостаточная эффективность гражданского судопроизводства в подобных случаях обусловили включение в проект нового Уголовного кодекса специальной нормы об ответственности за незаконное получение кредита³. В ранних исследованиях показана также

роль в возникновении проблем экстремизма и терроризма, связанная с финансовыми махинациями [2, 3].

Происходившие в стране перемены затрагивали все сферы общественной жизни. В результате реформирования системы финансового контроля сложилась сложная ситуация по формированию и исполнению бюджетов всех уровней. Не последняя роль в её возникновении принадлежит получившим распространение фактам нецелевого использования бюджетных средств. В сложившейся ситуации законодатель был вынужден предложить более жёсткие способы разрешения проблемы: в новый УК РФ была включена ч. 2 ст. 176, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

В конце 2012 года Федеральным законом РФ № 207-ФЗ от 29.11.2012 в УК РФ были введены специальные нормы, предусматривающие отдельные разновидности мошенничества, в том числе мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ). Общим для всех этих видов мошенничества за исключением хищения, предусмотренного ст. 159⁶ УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), является наличие в деянии всех признаков хищения, указанных в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, момент окончания, определяемый так же, как и при квалификации преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, и субъективная сторона в виде прямого умысла с корыстной целью [1]. Таким образом, в отечественном уголовном законе сейчас существуют две специализированные уголовно-правовые нормы, направленные на охрану кредитных средств от преступных посягательств: ст. 159¹ УК РФ, предусматривающая наказание за хищение предоставляемых кредитором средств путем предоставления ему заведомо ложных сведений, и ст. 176 УК РФ, наказывающая получение кредита индивидуальным предпринимателем либо руководителем организации путем предоставления кредитору заведомо

¹ Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М., 1997. – С. 42–42.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. – М., 1996. – С. 171.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. – М., 1995. – С. 58.

ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии (ч. 1 данной статьи), а также за незаконное полу-

чение либо нецелевое использование бюджетного кредита (ч. 2 данной статьи).

Литература

1. Яни П. Специальные виды мошенничества (часть 1) // Законность. – 2015. – № 3. – С. 47.
2. Балябин В.Н. О разграничении преступлений террористической направленности // Вестник МГЭИ. – М. : АНО ВО МГЭУ. – 2017. – № 3. – С. 4–9.
3. Воронцова С.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Вестник МГЭИ. – М. : АНО ВО МГЭУ. – 2017. – № 1. – С. 11–18.

УДК 343.3

ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

FORMS OF EXTREMIST ACTIVITY IN THE PERIOD OF GLOBALIZATION

Воронцова С.В.*

В статье классифицированы причины, определяющие возникновение и существование экстремистских организаций, а также факторы, влияющие на безопасность общества, которые обуславливают формы экстремистской деятельности, получившие распространение в настоящее время.

Ключевые слова: экстремистская деятельность; экстремистские организации; политический экстремизм; религиозный экстремизм.

This article classifies the factors that determine the emergence and existence of extremist organizations and the factors that affect the security of the society, which determine the forms of extremist activity, widely spread in present time.

Key words: extremism; extremist organizations; political extremism; religious extremism.

Переход России к рыночным отношениям и демократии, модернизация всех сфер общественной жизни сегодня рассматриваются как историческая необходимость, как единственное условие дальнейшего существования и развития страны в XXI в. Значительная часть этих условий определяется историческим прошлым, сложившимся мен-

талитетом народа, его представлениями о демократии, их правовой культурой. Отсутствие устойчивых демократических традиций до 1917 г., а затем установление советского строя сформировали у большей части граждан «уравнительное» сознание, подкрепленное тоталитарно-социалистической идеологией. Существенными характери-

* **Воронцова С.В.**, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин в АНО ВО МГЭУ, e-mail: mindlesslate@yandex.ru

* **Vorontsov S.V.**, PhD, Associate Professor, head of Chair of criminal-law disciplines in MHEU, e-mail: mindlesslate@yandex.ru

ками этого массового мировоззрения являлись: личная несамостоятельность человека, растворение частных интересов, взглядов, мнений в «общих» интересах, взглядах, мнениях; отрицание «неотъемлемых» прав личности, государственный интерес; само государство должно доминировать во всем; уравнительность, при которой разнообразие, отличия, обособление считались недопустимыми, подчас подозрительными; подавление частной, личной инициативы. Оправдывались лишь те инициативы, поиск и обновление которых разрешены «начальством», определены так называемыми государственными интересами.

Особую роль играла нетерпимость – стремление решать почти все возникающие вопросы и проблемы путем насилия над «меньшинством» просто в силу того, что оно – меньшинство, а меньшинство «по определению» правым быть не может, что в корне неверно.

Свою печать наложила и тоталитарно-социалистическая идеология, которая внедряла «мобилизационный» подход к оценке действительности, обращенный не столько к разуму, сколько к чувствам, инстинктам.

Политико-экономические и социальные противоречия современного этапа развития России также играют свою роль в формировании экстремистских настроений, мыслей и чувств у относительно многочисленных слоев населения. Сам переход к рыночным отношениям оказался весьма трудной задачей для всего общества. Далеко не всем людям удалось быстро адаптироваться к условиям рынка, найти в них свое место, понять смысл и перспективы происходящих событий.

Вхождение в рыночные отношения, демократизация общественной жизни сопровождалась разрушениями традиционных культурных, экономических, политических укладов жизни многочисленных слоев населения. Десятки миллионов людей в миг не только лишились прежнего материального достатка, но и оказались перед необходимостью по-новому осмыслить историю своей страны, расстаться с привычными стереоти-

пами мышления, поведения, символами государственно-общественного существования.

Если старая тоталитарная система регулировала поведение человека на основе мощной идеологической обработки и подавления всякой инициативы индивида, то нынешняя так называемая демократическая система исходит из необходимости развития свободы человека во всех сферах, понимания сложности сочетания индивидуальных прав и свобод с общественной пользой и порядком. Демократическая политическая культура с большим трудом усваивается широкими массами населения, рамки демократии подчас воспринимаются как вседозволенность, полная свобода человека от общества, от законов. Именно поэтому радикализм и экстремизм действий и поступков на данном этапе развития страны являются вполне закономерным явлением. Можно считать, что экстремизм есть защитная реакция индивида на непонятные для него происходящие процессы. Он желает решительно и мгновенно изменить хаотический, по его мнению, ход явлений и создать простой, ясный порядок вещей. Это и есть экстремизм, по-человечески понятный и объяснимый, но в действительности приносящий громадный вред, поскольку сложная долгая работа по переустройству общества подменяется мощным и коротким авралом.

Согласно толковому словарю, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, особенно в политике¹. Принято выделять несколько форм экстремизма: националистический, экологический, бытовой, религиозный, экономический и политический.

Основная роль в дестабилизации социально-экономических процессов в современном обществе принадлежит двум формам экстремизма: политическому и религиозному.

Политический экстремизм есть приверженность к крайним взглядам и действиям в политике и идеологии. Он основывается на особой идеологии, политических целях,

¹ Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт С.А. Кузнецов, 1998.

средствах и методах, включающих: пропаганду крайних форм национализма, шовинизма, расизма, антисемитизма, ксенофобию и реализацию этих целей в своих проектах государственного и общественного устройства; установление антидемократической, тоталитарной государственно-политической системы; насильственное свержение конституционного строя, а также силовые способы и средства для разрешения общественных противоречий; имперскую идеологию, внешнюю экспансию, силовые формы разрешения международных и внутренних конфликтов в качестве основы внешней и внутренней политики государства; широкое использование социальной демагогии, обмана, фальсификации и мифотворчества, манипулирования сознанием людей, популистских приемов для расширения своей социальной базы и политической поддержки.

Политический экстремизм подразделяется на «правый» и «левый». «Правый» экстремизм связан с пропагандой и борьбой за сохранение, развитие консервативных ценностей, форм политического устройства, существовавших в стране в прежние времена. К основным формам «правого» экстремизма относятся: фашизм, религиозный фанатизм, правый популизм. Общепринятого определения фашизма в современной научно-политической литературе не существует. Данное обстоятельство крайне отрицательно сказывается на деятельности правоохранительных органов по пресечению противоправных акций правозэкстремистских организаций. В фашизме любой модификации ведущим элементом выступает «ультра-национализм», т.е. оценка «нации» как определяющего, единственного судьбоносного фактора в человеческой истории, интересы «нации» выступают наивысшими по сравнению с другими ценностями и интересами народов.

Целью фашизма является возрождение и оздоровление в своей стране «титальной» нации, рассматриваемой как этнически-биологическое единство, укоренение в ней изначальных, исконных ценностей, создание «эффективной» формы общественной организации, основанной на приоритете государственных интересов и на жестко структури-

рованной системе управления под руководством единовластного вождя, а также исключении любых чужеродных, подрывных влияний и решении на этой основе всех кризисных проблем общества.

«Левые» экстремисты апеллируют к идеям так называемого «левого» толка, которые провозглашают в качестве носителя общественной мудрости и истины «трудящиеся» классы и слои: пролетариат, трудовое крестьянство и т.п. Они критикуют современность за социальное неравенство, несправедливость, эксплуатацию, подавление личности. Для «левого» экстремизма характерно возведение противоречия между «эксплуататорами» и «эксплуатируемыми» в главный антагонизм современной общественной жизни, все иные противоречия и проблемы – межэтнические, межрелигиозные, культурные и другие являются для них второстепенными. При этом отбрасываются в сторону интересы других политических сил и течений, в качестве представителя воли всего народа рассматривается только собственная партия, ее вожди. В политической борьбе не приемлются никакие компромиссы, никакие уступки: развитие одного вида собственности предполагает ликвидацию всех иных, утверждение одной политической силы обуславливается подавлением всех прочих («как криминальной оппозиции»).

Целью левозэкстремистских организаций является возрождение социализма, установление власти советов трудящихся при руководящей роли коммунистической партии. При этом, как правило, модель государственного социализма рассматривается в качестве безупречного воплощения идей классиков марксизма-ленинизма.

Религиозный экстремизм в самом общем виде можно определить как деятельность религиозных объединений (организаций и групп), должностных лиц и граждан, направленную на насильственное изменение конституционного строя страны, нарушение прав и свобод граждан, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, нарушение суверенитета территориальной целостно-

сти, иное применение насилия, а также публичные призывы к совершению противоправных деяний по мотивам религиозной нетерпимости.

Религиозное объединение экстремистской направленности – это объединение, признающее в своих учредительных, программных и иных документах, печатной продукции либо публичных выступлениях своих руководителей и членов возможным совершение деяний, направленных на насильственное изменение конституционного строя страны, нарушение прав и свобод граждан по религиозным, расовым или национальным мотивам, насильственный захват или насильственное удержание власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности, а также утверждение идей религиозного превосходства. Особую опасность представляет распространение идеологии исламского экстремизма, связанного с деятельностью эмиссаров зарубежных радикально-экстремистских исламских организаций. При их активном содействии основополагающей формой идеологического обеспечения сепаратистских процессов является крайне радикальная форма панисламизма (исламского фундаментализма) ваххабизм.

В отличие от традиционного ислама (суннитского суфизма), эта идеология не допускает компромиссов со светскими властями. Она признает лишь единственную форму государственного правления – шариатскую, проповедуя «вечный джихад за веру» и непримиримость к «неверным». При этом допускается использование насильственных методов, оправдываются жестокие расправы над иноверцами и неверующими как «богоугодное дело». Ваххабитские веяния в религиозной обстановке постоянно усиливаются прибывающими из-за рубежа наемниками из числа афганских моджахедов и саудовских арабов, а также эмиссаров исламских экстремистско-террористических центров и организации ИГИЛ (запрещенной в Российской Федерации).

Исламский экстремизм проявляется в различных формах. Наиболее агрессивная форма – это активное проповедование радикального ислама. Во многих странах из мече-

тей изгоняются муфтии и имамы, проповедующие традиционный ислам, и проводится работа по насаждению религиозного течения «ваххабизм». Эти процессы отмечались, например, на юге России, в Поволжье и на Урале, а ныне – в Сирии и Ираке.

С целью склонения молодежи к экстремистским воззрениям создаются летние лагеря исламской молодежи, лагеря финансируются как зарубежными исламскими организациями, так и духовными управлениями мусульман. В них проповедуются ваххабитские взгляды.

Происходит объединение экстремистов с организованными группами, как занимающимися общеуголовными преступлениями (вымогательство, незаконный оборот оружия, наркотиков и т.д.), так и участие лиц в составе незаконных вооруженных формирований.

Также формой экстремистской деятельности является участие иностранных эмиссаров ваххабитского движения в пропагандистской деятельности.

Организация и проведение терактов и диверсий, являющихся самой распространенной международной формой проявления исламского экстремизма (Ближний Восток, Балканы, Филиппины).

При проникновении экстремистов в правоохранительные органы и органы власти преследуется цель проведения пропагандистской работы, выявление командиров войсковых и полицейских соединений в местах проведения контртеррористических операций, их адресов и состава семей, получение возможности оказания влияния на деятельность правоохранительных органов и других государственных структур.

Особенности исламского экстремизма отражаются главным образом на индивидуальной мотивации членов экстремистских групп, чей фанатизм, тщательно развитый и поддерживаемый руководством группы, позволяет им предпринимать такие рискованные и часто самоубийственные акции, на которые вряд ли бы решились не религиозно мотивированные террористы. Гибель в ходе джихада – именно так расценивают свою деятельность эти группы – является, с их точки зрения,

прямой дорогой в рай, и многие экстремисты не только готовы, но и стремятся погибнуть во время выполнения задания.

По возрастному параметру исламский экстремизм называют «молодежным бунтом». Он опирается на молодежь, так как на ней острее всего отразились отрицательные последствия модернизации, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, идейно-политический кризис. Важную роль при этом играет большая по сравнению со старшими поколениями склонность молодежи к крайним взглядам и действиям, ее мобильность, готовность отказаться от всего ради какой-либо идеи. Все исламские экстремистские группы имеют сходную организационную структуру, группа состоит из изолированных друг от друга ячеек, в каждую из которых входят 10–11 человек. Группу возглавляет пользующийся большим авторитетом религиозный лидер, при котором существует консультативный совет. Решения совета могут быть для лидера как обязательными, так и не обязательными. В группе имеются ячейки: пропагандистская, снабжения, военной подготовки, сбора информации.

Наряду с исламскими экстремистами на территории ряда стран активизируют свою деятельность иные секты тоталитарного толка, в частности, «Сайентологическая церковь», некоторые течения «Общество свидетелей Иеговы» и др. Правовой статус религиозных объединений закреплен в общем законодательстве о свободе совести и о религиозных объединениях, согласно которому создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается [7].

Законодательство большинства стран содержит необходимую совокупность правовых средств, позволяющих противодействовать деструктивным религиозным объединениям, но только организационно оформленным [10, 11]. Законодательство Российской Федерации также позволяет осуществить противодействие экстремизму в реалиях нашего времени [1–6, 8]. Лидеры ваххабит-

ских и иных религиозных объединений экстремистского толка умело реализуют предоставленное законом право религиозным группам осуществлять свою деятельность без государственной регистрации и используют ее в преступных целях.

Причины, определяющие возникновение и существование экстремистских организаций, весьма многочисленны и разнообразны. Среди них выделяются группы исторического, экономического, социально-политического, социально-психологического и идейного характера. Важно отметить, что сочетание этих причин своеобразно в каждом регионе России. Поэтому нельзя подходить с общей «меркой» к регионам, необходим конкретный скрупулёзный анализ в каждом конкретном случае.

Фундаментальные факторы и причины, влияющие на безопасность общества, условно можно разбить на следующие блоки.

Социально-политический блок представляет собой неравномерное распределение власти и ресурсов между региональными, конфессиональными и иными общностями на макроуровне и как следствие этого рост столкновений интересов различных групп элиты на микроуровне. Факторами являются ожесточенная борьба за власть политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели, либо отдельных групп, лидеры которых ставят перед собой узкоэгоистические цели; снижение эффективности функционирования защитных механизмов в сфере нравственности и морали, утрата ориентиров в воспитательной работе, в первую очередь среди молодежи; тенденция разрешения возникших противоречий и конфликтов в обществе силовым способом; усиление социальных противоречий под влиянием растущей коррупции, которая сама по себе создает систему защиты от правоохранительных органов и контроля со стороны общества; рост терроризма в мире, особенно его крайних форм, влекущих значительные человеческие жертвы.

Экономический блок определяют глубинные противоречия в экономической сфере, обусловленные объективными трудностями перехода к рынку, а также субъектив-

ным невосприятием определенной частью населения новых экономических отношений; борьба за передел собственности; слабая социальная политика государства; резкое падение жизненного уровня основной массы населения, растущая социальная дифференциация граждан.

Духовно-идеологический блок – это наличие уравнительного сознания у преобладающего числа граждан, которое определяет несформированность на массовом уровне рационалистических стереотипов политической культуры, которые обеспечивают устойчивую предрасположенность населения к социальному компромиссу; использование насилия как неотъемлемого элемента жизни общества, противоречивость его восприятия обществом.

Помимо перечисленных фундаментальных факторов и причин существует еще одна более динамичная группа, образованная так называемыми «текущими» факторами. К ним относятся: создание незаконных формирований, хищение оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, массовый приток мигрантов на территорию страны; падение нравственности и невысокая общая правовая культура населения; фактическая до недавнего времени утрата института профилактики как цельной государственной системы раннего предотвращения правонарушений и др. [13]

Таким образом, можно определить экстремистскую деятельность (экстремизм) – это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организа-

ции, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны; подрыв безопасности страны; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; организацию массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности [12].

Кроме того, под экстремистской деятельностью понимается также пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий; финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению, в том числе путем предоставления в этих целях финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Литература

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

4. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях».
5. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О политических партиях».
6. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).
7. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях».
8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
9. Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» от 07.08.2000 № 121-ФЗ (последняя редакция).
10. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 10.07.2002 № 88-ФЗ (последняя редакция).
11. Федеральный закон «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 10.01.2003 № 3-ФЗ (последняя редакция).
12. Водько Н. П., Воронцова С. В. Противодействие террористической деятельности в Российской Федерации : учеб. пособие. – М. : МГЭУ, 2017.
13. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / Жеребцов А.Н., Помогалова Ю.В., Смоляров М.В. ИПС КонсультантПлюс, 2016.

УДК 343.3

СБОР, НАКОПЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ

THE COLLECTION, ACCUMULATION AND ANALYSIS OF INFORMATION ON CRIMINAL ASSOCIATIONS

*Кувалдин В.П.**

*Попов В.И.***

Рассмотрены основные проблемы борьбы с организованными преступными сообществами, а также система принципов, на которых основывается государственная политика борьбы с преступностью. Сделан вывод, что в соответствующих условиях стратегия разоблачения организованных преступных сообществ является единственным средством, обеспечивающим сопротивление роста организованной преступности. На основе отечественной и зарубежной практики правоохранительных органов представлены наиболее продуктивные формы разоблачения преступных структур.

Ключевые слова: *организованные структуры, преступное сообщество, борьба с организованной преступностью, разоблачение преступных сообществ, оперативно-розыскная деятельность, криминальный бизнес.*

* **Кувалдин В.П.** - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, тел. 8-915-082-15-72, E-mail: kuvaldin.valery@yandex.ru

** **Попов В.И.** - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, профессор Пограничной академии ФСБ России, тел. 8-985-551-10-54, E-mail: kafedra.upd@bk.ru

The basic problem of combating organized criminal communities, as well as the principles on which the State policy to combat crime. It is concluded that in appropriate circumstances, the strategy of antagonizing organized criminal communities is the only tool that provides resistance to the growth of organized crime. On the basis of domestic and foreign law enforcement practices are the most productive form of Division of criminal structures.

Key words: *organized structures, criminal association, combating organized crime, criminal associations, torn operatively-search activity, criminal business.*

Сформировавшиеся в последние годы опасные направления организованной преступной деятельности, проникшей в социальную, экономическую и политическую сферы общественных отношений, диктуют настоятельную необходимость повышения эффективности борьбы с ней.

Отечественные и зарубежные криминологи едины в оценке того, что организованная преступность во всех странах, как правило, имманентна социальной, экономической и политической структуре общества. Такой вывод подтверждает и то, что даже по существующим родственным видам преступной деятельности преступные структуры в различных странах отнюдь не являются тождественными.

Российская организованная преступность в значительной степени не соответствует зарубежным аналогам и не имеет специфического развития, как в США, Италии или Японии. Ее экономическую основу составили процессы перераспределения государственной собственности и рыночного реформирования экономики¹, проводившиеся при отсутствии правовой базы, слабом государственном контроле и высокой степени пораженности коррупцией всех ветвей власти. На сегодняшний день организованная преступность в России стремится стать устойчивой и жизнеспособной системой в условиях социально-экономической нестабильности.

¹ По расчетам аналитического центра РАН, в ходе приватизации около 55% капитала и 80% голосующих акций перешло коммерческим структурам, контролируемым отечественной организованной преступностью. По оперативным данным, организаторами преступных формирований регулируется механизм разгосударствления свыше 95% юридических лиц, составляющих негосударственный сектор экономики.

Криминологи также утверждают, что жизнеспособность организаций во всех странах обеспечивает их тесная связь со сферой легального бизнеса и государственным аппаратом на различных его уровнях.

Лидеры криминальной среды активно налаживают полезные связи с хозяйственным и государственным аппаратом, с правоохранительными органами, с сотрудниками различных министерств и ведомств, чиновниками, осуществляющими контролирующие и распорядительные функции². Подкупая работников контролирующих, правоохранительных и иных органов либо непосредственно вовлекая их в противоправную деятельность, участники преступных группировок, нейтрализовали практически все формы социального контроля, получив одновременно возможность влиять на работу важных узлов хозяйственного механизма³.

Исследования показывают, что многие преступные сообщества орудуют в союзе с предпринимателями и бизнесменами, действующими в сфере легальной экономики. Последние часто используют преступные группировки для борьбы со своими конкурентами на рынке товаров и услуг. Еще раз подчеркиваем, что организованная преступность и преступность в сфере экономики –

² См.: Рекомендации круглого стола «Противодействие организованной преступности: законодательный и политический аспекты» // Федеральное Собрание Российской Федерации (Комитет Государственной Думы по борьбе и противодействию коррупции). – М., 2013.

³ Нафиков И.С. Уголовно-правовые и криминологические признаки организованной преступности / И.С. Нафиков // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тольятти, 21–22 февр. 2012 г.- Самара, 2012. – С. 163–171.

это два неразрывно связанных между собой криминальных явления, суть которых – захват организованной криминальной средой собственности экономических структур, сращивание ее с органами власти. На этой основе возникает новый тип экономической преступности, прямой целью которой является использование государственных и негосударственных экономических средств для создания незаконных капиталов и их обращения. Благодаря собственным экономическим структурам преступные организации при помощи коррумпированных связей в органах власти с максимальной выгодой для себя постоянно дискредитируют экономические структуры и тем самым способствуют их разрушению.

Спектр противоправной деятельности организованных преступных сообществ¹ (ОПС) такого типа затрагивает все стороны жизнедеятельности общества и, как правило, охватывает:

1. Экономическую сферу, включающую финансы, кредиты, налоги, бюджетное финансирование, внешнеэкономические и региональные связи, иные параметры развития этой сферы.

2. Материально-вещественный сектор экономики: приватизация, ресурсы, их обращение на рынке, поставщики, посредники, потребители, производители продукции и ее сбыт.

3. Инвестиционный цикл: помещение денежных средств в финансовые активы, то есть ценные бумаги, вложение капитала в создание предприятий, приобретение оборудования, товаров недвижимости как в России, так и за рубежом.

¹ Организованное преступное сообщество представляет собой сложное, разнородное, многоуровневое, единое целостное системное образование, состоящее из множества взаимодействующих между собой криминальных групп. Характерным являются тесные взаимоотношения и связи между группами и входящими в них членами. Сообщество функционирует в условиях динамичного развития всех видов криминального бизнеса адекватно происходящим изменениям и процессам в общественно-экономических, социальных, политических отношениях.

4. Деятельность, относящуюся к сфере государственного управления и регулирования рынком: преобразование производственных, рыночных структур; рыночная политика, стратегия и тактика рыночных отношений; предоставление лицензий, квот, льгот по налогообложению.

5. Правовую деятельность, включающую региональное и федеральное законодательство.

6. Производственную деятельность: изготовление товаров; их сбыт, предоставление услуг физическим и юридическим лицам.

7. Социально-демографическую ситуацию, социальные слои общества, трудовые ресурсы, занятость, миграцию, сферу развлечений и отдыха, иностранный туризм, использование иностранной рабочей силы и т.п.

8. Организационно-функциональную структуру преступной организации, отражающую уровни деятельности ее членов; методы, способы, тактику воздействия лидеров на членов преступного сообщества, систему личностных отношений участников ОПС.

9. Деловое и иное окружение преступного сообщества, его членов (в том числе отношения с органами власти, элитой легального бизнеса, структурами теневого обращения капиталов, международными преступными организациями различного профиля).

10. Личностные характеристики членов преступной организации, их связей, роли каждого участника в профессиональной криминальной сфере, внешнем и во внутреннем окружении ОПС.

11. Технологическую сферу криминальной деятельности относительно видов совершаемых преступлений, способов и мест их совершения, стратегии и тактики преступного поведения.

12. Стратегию и тактику противодействия функционированию легальных рынков, поведения на черных рынках.

13. Маскировочные процессы накопления преступного капитала, сокрытие следов преступлений.

14. Тактику противодействия оперативно-розыскной деятельности, следствию и судебному разбирательству.

15. Противодействие иной человеческой деятельности, осуществляемой в рамках закона и установленных норм.

Очевидно, что масштабы информации, необходимой для выявления организованных преступных сообществ, познания их противоправной деятельности вызывают большие трудности у оперативного состава, формирующего информационную базу об ОПС. Объем сведений, круг источников их получения должны в обязательном порядке определяться и регулироваться руководством оперативных подразделений и соответствовать характеру задач, определяемых оперативной обстановкой, ситуативными обстоятельствами. Информационное обеспечение должно быть организовано на основе глубокопродуманных, заранее спланированных мер. Перед планированием мер оперативного поиска сведений об организованных преступных сообществах целесообразно располагать информацией для ответа на следующие вопросы:

1. Достаточно ли полными являются сведения, позволяющие определить ориентировочные контуры преступного сообщества, масштабы и характер его преступной деятельности?

2. Какова специфика использования преступным сообществом в своих целях цикла обращения сырья, стратегических, валютных и других ресурсов, а также услуг рынка юридическим и физическим лицам?

3. Какие действия членов ОПС и входящих в него групп и звеньев наиболее четко могут проявляться в конкретных видах криминального бизнеса и рыночных ситуациях?

4. Каковы особенности конъюнктуры рынка и каким образом она может быть использована для получения интересующей оперативной информации о преступном сообществе?

5. Какие тенденции наблюдаются в текущей и позиционной деятельности ОПС, в каких ситуациях может быть обеспечена эффективная фиксация этой деятельности оперативными аппаратами?

6. Насколько точны полученные об ОПС сведения и по каким позициям необходимо их уточнять?

7. В чем состоит суть планов преступной организации, каковы взаимоотношения с деловыми кругами в бизнесе?

8. Каковы особенности публичного представления преступными организациями своих интересов в интересующей их сфере бизнеса?

Качество полученной оперативными подразделениями информации и эффективность ее использования во многом зависят от точности формулирования проблем, для решения которых она предназначена. Получение ответов на перечисленные выше вопросы, сопоставление собранных сведений с характером последовавших действий ОПС позволят понять намерения преступного сообщества, увеличить ресурс времени для адекватной реакции на его действия, спланировать возможные действия при различных вариантах развития событий.

Данные для анализа конкретных сторон деятельности организованного преступного сообщества могут содержаться как в первичной оперативной информации об интересующих фактах, так и во вторичной информации, прошедшей предварительную аналитическую обработку в соответствии с другими целями анализа.

К основным источникам вторичной информации можно отнести:

- отчеты о производственно-хозяйственной, финансовой и иной деятельности субъектов рыночных отношений;

- аналитические отчеты о конкурентных явлениях на рынке, представленные в периодической печати, в специальных газетах и журналах;

- справочные издания о конъюнктуре рынка, тенденциях и проблемах его развития, включающие отдельные сведения о конкурентах;

- данные о регистрации патентов, лицензий и других эксклюзивных прав юридических и физических лиц;

- информацию об аукционах, торгах, участниках торгов и конкурентах на них;

- материалы арбитражной практики, антимонопольного комитета, банковской системы и др.;

- обобщенные материалы в товародвижении и сбытовой сети;
- материалы специализированных рекламных агентств;
- сведения о финансовой стабильности юридических лиц;
- сведения о механизмах маркетинговой связи в системах различных производств, оптовой и розничной продукции;
- результаты анализа отраслевой информации; сведения о перспективах и направлениях развития отраслей и сфер экономики;
- публикуемые в печати версии о направлении развития ситуаций в различных секторах экономики и многие другие источники.

Ценность такой информации заключается в том, что по многим интересующим оперативные подразделения вопросам уже получены выводы компетентных специалистов. Оценка этой информации с точки зрения соответствия целям и задачам оперативных подразделений на основе дополнительных процедур ее выбора, анализа и группирования не требует больших затрат и усилий оперативных сотрудников. Такого рода сведения, косвенно характеризующие деятельность организованных преступных сообществ, могут просматриваться и в некоторых материальных носителях информации, в частности:

- документах, обосновывающих регистрацию экономического субъекта, его деятельность на рынке;
- документах по планированию деятельности экономических субъектов;
- контрактах, договорах, соглашениях экономического субъекта;
- бухгалтерской, статистической отчетности;
- внутренних отчетах аудиторов, документах внешнего аудита, отчетах консультантов;
- материалах налоговых проверок;
- материалах судебных арбитражных исков;
- отчетах филиалов, дочерних компаний;
- отчетах о распределении прибыли, оставшейся в распоряжении организации;

- в содержании писем-обязательств между экономическими субъектами – участниками рынка;
- альтернативных балансах по затратам на работы, услуги;
- заключениях экспертов по различным видам деятельности;
- письменной информации аудиторов, адресованной руководителям и (или) собственникам экономического субъекта, и ряде других носителей.

Важное значение в выявлении доказательств неправомерной экономической деятельности имеет негласная сверка (проследивание) обязательств экономического субъекта с его фактическим финансовым положением (так называемыми неопределенными обязательствами). Последние могут свидетельствовать как о мошеннических намерениях организации, так и о свершившихся фактах крупных афер.

Применительно к каждой оперативной разработке необходимо определить перечень нужной осведомительной информации и ее носители. После этого нужно разработать комплекс мер по получению этой информации, основанных на оперативном задействовании физических лиц, ответственных за хранение информации; на агентурных возможностях и на проведении различных оперативных комбинаций.

Исторический опыт борьбы с организованной преступностью, как и характер происходящих изменений в отечественной экономике, международных отношениях, требует внесения своевременных корректив в организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, значительного усиления поисковой работы по таким ее направлениям:

1. Обеспечение поиска и обработки информации о личности идеологов преступного мира, организаторов, активных участников преступных сообществ (воров в законе, авторитетов преступного мира, особо опасных рецидивистов).

2. Осуществление оперативно-розыскных мер по раскрытию преступлений с проявлением признаков организованности (применение оружия, взрывных устройств; лидерство воров в законе, особо опасных реци-

дивистов; межрегиональный характер, коррупционные связи в государственном аппарате и т.п.).

В правоприменительной практике не всегда учитывается, что само понятие организованной преступности намного шире его обыденного толкования. Ее коммуникационные связи в обществе, в самой среде преступной структуры охватывают широкий

контингент участников. Своевременный сбор информации об этом позволит заранее с учетом возможностей всех оперативных аппаратов ОВД других субъектов оперативно-розыскной деятельности вырабатывать упреждающие меры по нейтрализации условий для формирования преступных структур, раскрытия и пресечения их противоправной деятельности.

УДК 342.97

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FOREIGN EXPERIENCE OF INTERACTION OF CUSTOMS BODIES AND PARTICIPANTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Черевко В.В.*

В статье анализируются формы взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности на примере зарубежного опыта. Дается оценка взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД с позиций государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: формы взаимодействия, уполномоченный экономический оператор, «единое окно», таможенные услуги, партнерство, участники внешнеэкономической деятельности (участники ВЭД)

The article analyzes the forms of interaction of customs and participants of foreign economic activity on the example of foreign experience. Estimates of interaction of customs authorities with participants of foreign economic activity from the point of view of public-private partnerships.

Key words: forms of interaction, authorized economic operator, single window, customs services, partnership, participants of foreign economic activity (FEA)

В связи с процессами по оптимизации международных отношений, подразумевающих эффективное развитие мировой торговли, таможенные органы должны уделять повышенное внимание тому, насколько меры и инструменты регулирования влияют на деятельность участников внешнеэкономической деятельности (участников ВЭД) и торговлю,

а также возможностям повышения эффективности своей деятельности.

Положения Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киотской Конвенции) в своих общих принципах подразумевают, что таможенная служба должна устанавливать и поддерживать официальные консультатив-

* Черевко Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и международно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, E-mail: cherevkovv@bk.ru

Cherevko V. V., Ph.D. candidate of Legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of Customs and international legal disciplines MHEU, e-mail: cherevkovv@bk.ru

ные отношения с участниками ВЭД для развития сотрудничества и создания наиболее эффективных методов работы в соответствии с национальными положениями и международными соглашениями.

Таможенные органы находятся в постоянном взаимодействии с участниками ВЭД, но несмотря на это, формы такого взаимодействия варьируются от страны к стране. Это зависит от экономической ситуации, национальной культуры, политических установок, а также ресурсов, потребностей и т.д.

Всемирная таможенная организация (ВТО/СТС), как представитель таможенных органов по всему миру, признает важность партнерства с бизнесом. Через работу групп, например Консультативной группы частного сектора (Private Sector Consultative Group), ВТО/СТС способно узнать мнение участников ВЭД и гарантировать, что инструменты регулирования применяются с учетом их потребностей.

Стратегическая политика таможенных органов 21 века, принятая в июне 2008 года на Консультативной сессии ВТО/СТС, позиционирует партнерство между таможенными органами и участниками ВЭД как неотъемлемую часть современного таможенного администрирования. Взаимодействие и сотрудничество между таможенными органами и участниками ВЭД признается ВТО/СТС фундаментальным для достижения взаимовыгодных результатов. Опыт многих стран подтверждает стратегические преимущества такого сотрудничества – не только для таможен, но и для всего государства в целом.

Успех процесса модернизации взаимодействия между таможенными органами и участниками ВЭД может быть частично объяснен преобразованием ранее антагонистических отношений в прочные партнерские на основе диалога интересов всех сторон.

Взаимодействие и сотрудничество с участниками ВЭД может быть представлено в разнообразных формах¹:

1. Таможенные органы проводят совместные формы для приграничных служб

и промышленников с участием представителей важнейших бизнес – структур. Такие формы обеспечивают участников важнейшими механизмами взаимодействия, гарантируют учет интересов обеих сторон, а также взаимное понимание стратегических направлений деятельности.

2. Усиленная работа по проектам развития взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД. Например, развитие информационных систем для управления международными сделками. Для гарантии того, что участники ВЭД на самом деле будут иметь какие-либо преимущества от пользования таможенными информационными технологиями, они вовлекаются в развитие таких систем и технологий на самых ранних стадиях. Таможенные информационные системы тесно взаимосвязаны с внедрением проектов “единого окна”, которые уменьшают затраты участников ВЭД посредством обеспечения единой точки контроля для всех международных сделок.

3. Сотрудничество таможенных органов и участников ВЭД на границе несет непосредственные преимущества, в частности, в области содействия безопасности торговли. Таможенные органы устанавливают индивидуальные партнерские отношения с участниками ВЭД для того, чтобы минимизировать риски и максимизировать выгоды международной торговли. Через такие партнерские взаимоотношения таможенные органы обеспечивают подробные консультации, информирование и поддержку новых участников ВЭД. Представители бизнес-структур в свою очередь используют свои знания для обнаружения необычной или подозрительной деятельности, а также поддерживают соответствующие меры безопасности.

4. Еще одна форма взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД – доверенное лицо или программа «уполномоченного экономического оператора». Посредством применения этих программ таможенные органы начали новую главу в развитии взаимодействия с участниками ВЭД. Совместная работа способствует улучшению применения сетей безопасности с последующими преимуществами для уполномоченных

¹ Customs and Business Partnerships: combining our talents for better performance // WCO News.

экономических операторов. В конечном итоге эти преимущества повлияют на безопасность государств и всего мира в целом через безопасную и более защищенную торговлю.

Для более точного определения эффективных взаимоотношений между таможенными органами и участниками ВЭД стоит выделить понятие «партнерство», при котором стороны работают сообща для достижения общих целей. Таможенные органы многих государств приняли такое партнерство в качестве базового подхода, что подразумевает развитие отношений сотрудничества с частным сектором посредством под-

писания соответствующих документов и создание платформ для эффективного взаимодействия. Такой подход способствует ускорению и упрощению торговли и делает ее более безопасной¹.

Более близкое взаимодействие и сотрудничество с участниками ВЭД имеет множество взаимных преимуществ в долгосрочном периоде. Например, очевидны выгоды сотрудничества для развития безопасной торговли, повышения ее эффективности и эффективного регулирования внешне-торговых операций.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) (заключена в г. Киото 18.05.1973).
3. Customs and Business Partnerships: combining our talents for better performance //WCO News.
4. Special Dossier. Customs and Business Partnerships: combining our talents for better performance //WCO News.

¹ Special Dossier. Customs and Business Partnerships: combining our talents for better performance //WCO News.

УДК 346.244

**ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ****PUBLIC INTERESTS OF FINANCIAL ACTIVITIES
OF STATE ENTERPRISES***Шепелева Д.В., Шепелев Д.В.**

В статье описывается и анализируется содержание публичных интересов финансовой деятельности казенных предприятий. Казенные предприятия являются одним из важнейших элементов публично-правового сектора экономики государства. Выполняя поставленные перед ними задачи по обеспечению жизни государства и общества в целом, они тем самым реализуют принцип социальной значимости, заложенный в статье 7 Конституции РФ. При этом приоритетом в их деятельности выступает не получение прибыли, а именно социальное обеспечение потребностей государства и общества, особенно в малорентабельных производствах, где присутствует не коммерческий интерес, а государственно-правовой, публичный интерес. Сущность финансовой деятельности казенных предприятий предопределена реализацией публичных интересов как официально признанных государством и обеспеченных правом интересов социальной общности, удовлетворение которых служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития. Особого внимания заслуживает принцип социальной значимости, предполагающий отказ казенных предприятий от приоритета рентабельности в пользу публичных интересов ввиду их высокой значимости в жизненно необходимых отраслях экономики государства.

Ключевые слова: *интерес, публичный интерес, казенное предприятие, финансовая деятельность, принцип социальной значимости, малорентабельные производства, социальное обеспечение потребностей государства.*

This article describes and analyzes the content of public interests of financial activities of state enterprises. State enterprises are one of the most important elements of the public legal sector of the state economy. In fulfilling the tasks assigned to them to ensure the life of the state and society as a whole, they thereby realize the principle of social significance laid down in the Constitution of the Russian Federation in article 7. At the same time, priority is not their profit, namely, the social provision of the needs of the state and society, especially in unprofitable industries, where there is no commercial interest, but state-legal, public interest. The essence of financial activities of state enterprises is predetermined by the realization of public interests as a social community officially recognized by the state and secured by the right of interests, the satisfaction of which serves as a prerequisite and guarantee of its existence and development. Special attention should be paid to the principle of social significance, which implies the refusal of state enterprises to prioritize profitability in favor of public interests because of their high importance in the vital sectors of the state's economy.

Key words: *interest, public interest, state enterprise, financial activity, the principle of social significance, low-profit production, social security of the state's needs.*

* **Шепелева Дина Викторовна**, к.ю.н., преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского гуманитарно-экономического университета (МГЭУ), моб. тел.: 8(915) 186-05-16, e-mail: dianasaxara@rambler.ru

Shepeleva Dina Viktorovna, Ph.D. in Law, teacher of the Department of Civil Law Disciplines Moscow Humanitarian-Economic University (MGEI) e-mail: dianasaxara@rambler.ru

Шепелев Денис Викторович, к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) e-mail: denn0508@yandex.ru

Shepelev Denis Viktorovich, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Theory of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) e-mail: denn0508@yandex.ru

Задачи, для которых создаются казенные предприятия, характеризуют их как значимый элемент социально-экономической сферы государства. Являясь уникальной организационно-правовой формой, они позволяют государству реализовывать публичные интересы как официально признанные государством и обеспеченные правом интересы социальной общности, удовлетворение которых служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития государства и общества в целом.

Как форма реализации публичных интересов казенные предприятия создаются в определенных законом случаях для производства товаров по определенным государством ценам при необходимости осуществления отдельно дотируемых видов деятельности и ведения убыточных производств. Казенное предприятие является юридическим лицом, имеющим самостоятельный баланс, расчетный и иные счета в кредитных организациях, круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и адрес предприятия. Наряду с другими субъектами финансового права казенное предприятие имеет определенные права и несет обязанности, выполнение и соблюдение которых гарантируют формирование, распределение финансовых ресурсов публично-правовых образований – собственников казенных предприятий.

Принцип унитарности казенного предприятия означает, что коммерческая организация не обладает правом собственности на закрепленное за ней имущество, собственником которого остается учредитель – государство или муниципальное образование. Будучи созданными публично-правовыми образованиями, казенные предприятия прежде всего являются юридическими лицами, основная цель деятельности которых – извлечение прибыли. Здесь следует учитывать, что совершенствование управления государственным и муниципальным имуществом на современном этапе является стратегически важным и экономически целесообразным приоритетом как для Российской Федерации в целом, так и для субъектов Федерации и муниципальных образований, поскольку ка-

зенные предприятия являются одной из многих структур, обеспечивающих реализацию первоочередных экономических задач государства независимо от прибыльности или убыточности их деятельности.

Казенное предприятие организует свою финансово-хозяйственную деятельность исходя из необходимости выполнения работ и оказания услуг в соответствии с утвержденными в установленном порядке сметой доходов и расходов и программой деятельности предприятия. Распределение и использование доходов казенного предприятия осуществляются в установленном собственником порядке. Продукция предприятия и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении предприятия, а также имущество, приобретенное им за счет доходов от своей деятельности, являются собственностью публично-правового образования, учредившего казенное предприятие.

Казенное предприятие осуществляет оперативный и бухгалтерский учет результатов своей деятельности и представляет отчетность в установленном порядке. Следует отметить отсутствие в действующем законодательстве четкого регулирования отнесения финансовой нагрузки (затрат) предприятием по ряду производимых расходов на продукцию, выпускаемую для нужд соответствующего публично-правового образования (в том числе социального характера и в рамках коллективного договора).

Предусмотрено, что казенные предприятия создаются в стратегически необходимых и приоритетных областях промышленности в целях обеспечения производства боеприпасов, патронов к оружию, их составных частей, ремонта и утилизации вооружения и военной техники, хранения взрывоопасной продукции, утилизации опасных отходов, эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов и т.д., то есть в тех отраслях, которые находятся в сфере национальных интересов публично-правовых образований и обеспечивают национальную безопасность.

Исходя из сравнительного анализа финансово-правового регулирования важно

рассмотреть содержание публичных интересов финансовой деятельности казенных предприятий. Финансовая деятельность находится в центре внимания науки финансового права¹. В большинстве случаев финансовая деятельность рассматривается через деятельность государства или отдельных хозяйствующих субъектов, анализируемых во взаимосвязи с финансовыми правоотношениями, под которыми принято понимать общественные отношения, связанные с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств.

Присутствие публичного интереса в финансовой деятельности казенных предприятий предполагает сочетание, взаимосвязь и взаимозависимость публичной финансовой деятельности и коммерческих интересов. Безусловно, приоритет отдается именно публично-правовой составляющей, так как казенные предприятия осуществляют малорентабельные, порой убыточные производства, но так необходимые обществу.

Важно признать, что рыночная ориентированность экономики не может существовать без публичного сектора, в котором казенные предприятия занимают особое место. Это связано с воплощением в казенных предприятиях реализации принципа социальной значимости, заложенного в ст. 7 Конституции РФ, и выражение в них финансовой деятельности социально-экономического характера казенных предприятий.

Казенные предприятия выполняют поставленные перед ними задачи, среди кото-

рых в качестве приоритетных признаются наиболее продуктивное удовлетворение государственных или муниципальных потребностей в товарах и услугах и максимальное извлечение прибыли, развитие производства и научно-исследовательских разработок, а также удовлетворение социально-экономических задач, таких как создание рабочих мест и обеспечение общества товарами, работами, услугами. Таким образом, в финансовой деятельности казенных предприятий находят свое воплощение публичные интересы.

Поэтому во многих сферах создание казенных предприятий, особенно федерального значения, вызвано необходимостью стабильного бюджетного субсидирования со стороны государства. Социальной характер той или иной сферы может предусматривать одновременно, с одной стороны, высокую убыточность и, с другой стороны – необходимость высокого материального обеспечения. Последнее выражается в необходимом финансовом обеспечении и содержании, поддержке соответствия эксплуатационным требованиям и требованиям безопасности, различным сертификационным, лицензионным требованиям. В условиях современной экономики финансовая деятельность и государства, и муниципальных образований распространяется на процессы создания, распределения и использования фондов денежных средств хозяйствующих субъектов, действующих на соответствующем праве собственности.

Характерной чертой публичных интересов финансовой деятельности казенных предприятий, на наш взгляд, является то, что все отношения, связанные с воплощением финансовой деятельности казенных предприятий, имеет важное значение для государственного или муниципального сектора, будь то финансирование, бюджетирование или налогообложение предприятий. Финансовая деятельность казенных предприятий непосредственно связана с финансовой деятельностью государства или местного самоуправления, выражая социальную сущность управления публичной собственностью в условиях рыночной экономики. Это связано с тем, что именно на казенные предприятия

¹ См., например: Керимов Э.С. Конституционно-правовые основы государственного управления в сфере финансовой деятельности Российской Федерации : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 - Конституционное право; Муниципальное право. – Махачкала, 2006. – 26 с.; Лисицын Д.А. Финансовая деятельность государства: содержание, методы осуществления : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.14 - Административное право; Финансовое право; Информационное право. – Челябинск, 2004. – 24 с.; Химичева Н.И. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. – М. : Юрист, 2004. – С. 85–97.

государство возлагает особые задачи по наиболее оптимальной реализации нужд государства и общества в целом, особенно в общественно-значимых сферах, таких как безопасность и социальный сектор, где коммерческий интерес безусловно присутствует, но не является ведущим.

Исходя из этого, учитывая особенности правового статуса казенных предприятий,

можно заключить, что публичные интересы финансовой деятельности казенных предприятий неразрывно связаны с продуктивным обеспечением общества в товарах и услугах, что предопределяет присутствие в экономике нашего государства такой организационно-правовой формы, как казенные предприятия.

Литература

1. Керимов Э.С. Конституционно-правовые основы государственного управления в сфере финансовой деятельности Российской Федерации : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02 – Конституционное право; Муниципальное право. – Махачкала, 2006. – 26 с.
2. Лисицын Д.А. Финансовая деятельность государства: содержание, методы осуществления : автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.14 – Административное право; Финансовое право; Информационное право. – Челябинск, 2004. – 24 с.
3. Химичева Н.И. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. – М. : Юристъ, 2004. – С. 85–97.

УДК 342

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN CIVIL LEGISLATION IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Шестопалов А.П.*

В статье анализируется кодификационная работа первой половины XIX века, результатом которой стало издание поистине фундаментальных правовых документов – Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи.

Ключевые слова: систематизация законодательства, кодификационная работа, комиссия, полное собрание законов, гражданское уложение, уголовное уложение.

The article analyzes the codification work of the first half of the XIX century, which resulted in the publication of truly fundamental legal documents – the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and the Code of Laws of the Russian Empire.

Keywords. Systematization of legislation, codification work, commission, complete collection of laws, civil code, criminal code.

* Шестопалов Александр Павлович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права МГЭУ, кандидат исторических наук, доцент, профессор МГЭУ, e-mail: shestopalov1861@mail.ru

Shestopalov A.P., Head of Department of chair of Theory and History State and Law MUHES, Candidate of History, Associate Professor

К началу XIX века в России накопился огромный нормативно-правовой материал. Однако этот материал не был систематизирован: общая кодификация не проводилась со времен издания Соборного уложения 1649 года. Последнее считалось действовавшим так же, как и законодательные акты Петра I и его преемников. Существовало множество актов, изданных в разное время, отражавших развитие общественно-политической и экономической жизни страны на разных этапах. В ряде случаев акты вступали в противоречие друг с другом и не отражали в целом потребностей общественно-экономического развития: отсталость и запутанность законодательства противоречили интересам и буржуазии, и господствующего класса, дворянства. Предпринимавшиеся ранее попытки кодификации права в России потерпели неудачу.

Указом Александра I от 5 июля 1801 г. создается 10-я по счету Комиссия составления законов. Сначала она действует под эгидой Непременного совета; затем указом от 21 октября 1803 г. дело кодификации передается в Министерство юстиции. Комиссия отказалась от двойной цели – собрать и исправить законы – и занялась систематизацией только действующего законодательства. Ей долго не удавалось добиться сколько-нибудь значимых результатов. Работа оживилась с приходом в нее М.М. Сперанского.

К концу 1809 г. был составлен проект первой части Гражданского уложения (семейное право). В 1810 г. вновь созданный Государственный совет, в ведение которого перешла Комиссия составления законов, посвятил изучению и обсуждению проекта более сорока заседаний. Именно в Совете сосредоточились теперь почти все законодательные работы. В манифесте о его образовании среди трех «главных предметов», на которые он должен был прежде всего обратить внимание, первое место занимали Гражданское и Уголовное уложения, судопроизводство и судоустройство. Задачи эти были решены Госсоветом лишь частично. Он действительно рассмотрел первую, а также вторую («вещное» – имущественное и наследственное – право) части проекта Гражданско-

го уложения. Обе части были одобрены (с незначительными изъятиями) сначала департаментом законов, а затем и общим собранием Совета и опубликованы [4]. Третья часть – о договорах – обсуждалась и утверждалась только в департаменте законов во второй половине 1812 г. и уже без Сперанского.

В 1813 г. Госсовету был представлен проект Уголовного уложения, признанный неудовлетворительным. В 1814 г. по императорскому повелению общее собрание приступило к обсуждению второй, исправленной редакции всех трех частей Гражданского уложения. В 1815 г. обсуждение было приостановлено из-за оппозиции со стороны наиболее реакционной части Совета во главе с министром юстиции Д.П. Трощинским. Было решено, что «нового уложения нельзя рассматривать без полного Свода прежних законов» [6; 19]. Тем не менее, в 1821 г. Госсовет получил указание вновь вернуться к рассмотрению проекта Гражданского уложения, что связано с возвращением из ссылки его автора Сперанского. Затем вопрос был отложен до 1824 г., однако к его обсуждению практически так и не приступили [5; 78–80].

После 1815 г. Комиссия составления законов в соответствии с упомянутым пожеланием министра юстиции и его единомышленников занялась созданием Свода прежних законов, располагая собранные законодательные акты по 13-ти «частям». Итогом стало издание в 1821 г. «Оснований российского права, извлеченных из существующих законов Российской империи» – «труда, оказавшего большое влияние на некоторые части будущего Свода законов» [2; 83–107]. С 3 ноября 1821 г. Комиссию возглавил Сперанский. К 1825 г. была проделана большая подготовительная работа. Помимо уже отмеченных «Оснований», был подготовлен «Полный хронологический реестр законодательных актов, со времени правительства Алексея Михайловича до 1825 г.», содержащий краткую аннотацию на каждый акт. Этот реестр и лег в основу Полного собрания законов Российской империи. Можно утверждать, что последующая успешная деятельность Второго отделения Императорской канцелярии в деле систематизации россий-

ского законодательства predetermined была большой предварительной работой, проделанной Комиссией составления законов [1; 146–147]. Тогда же были завершены проекты частей Уголовного и Гражданского уложений, шла подготовка проекта Устава уголовного судопроизводства. Однако, по утверждению М.А. Корфа, Сперанский сам отказался от утверждения текстов Уложений, поскольку к тому времени вполне осознал «необходимость сначала собрать все действующие российские законы» [3; 218].

К началу 1830-х годов после изнурительной работы на свет появились два грандиозных труда: Полное собрание законов и Свод законов Российской империи [7; 512–580].

М.М. Сперанский различал три стадии кодификационной работы:

1) составление Полного собрания законов, т.е. расположение всех актов законодательства в хронологическом порядке;

2) составление Свода законов, т.е. расположение всех действующих законов в систематическом порядке, но без всяких изменений по существу их;

3) составление Уложения, т.е. приведение в систему действующих законов с надлежащими дополнениями и исправлениями [6; 47–50].

По воле императора работа была ограничена первыми двумя этапами. Мысль об Уложении казалась императору слишком опасной для всего дворянского миропорядка.

Подготовительным этапом к созданию Свода действующих законов (за образец был принят Свод Юстиниана – составленная в Византии инкорпорация римского права периода империи) была работа над Полным собранием законов Российской империи, в котором были собраны и расположены в хронологическом порядке все законодательные акты, изданные после Соборного уложения 1649 г. Сложность состояла в том, что после 1649 г. ни разу не осуществлялась ни одна публикация свода законов. В архивах было обнаружено свыше двух тысяч актов, ранее нигде не публиковавшихся. Был составлен реестр отобранных актов, куда вошли законодательные акты, изданные вер-

ховной властью и правительственными органами, судебные решения, ставшие судебным прецедентом, толкования к законам и наиболее важные частные решения.

В 1830 г. Полное собрание законов Российской империи (45 томов) было подготовлено и опубликовано. В него вошли в хронологическом порядке все действующие и утратившие силу законы с 1649 г. Всего в Полное собрание законов было включено 35 993 акта. Второе издание Полного собрания законов выходило ежегодно в 1830–1884 гг. и содержало более 60 тыс. законодательных актов с 1825 г. до 28 февраля 1881 г. (55 томов и указатели). Третье издание выходило ежегодно до 1916 г. и включало в себя более 40 тыс. законодательных актов с 1 марта 1881 г. до конца 1913 г. (33 тома) [7; 573–576].

Одновременно велась работа над Сводом действующих законов. Свод законов состоял из 8 разделов: 1) основные государственные законы; 2) учреждения: центральные, местные и устав государственной службы; 3) законы правительственных сил: уставы о повинностях, о податях и пошлинах, таможенный, монетный, горный, о соли, лесной, оброчных статей и счетные уставы; 4) законы о состояниях; 5) законы гражданские и межевые; 6) уставы государственного благоустройства: духовных дел, иностранных исповеданий, кредитный, торговый, промышленный, путей сообщения, почтовый, телеграфный, строительный, о сельском хозяйстве, о найме на сельские работы, о трактирных заведениях, о благоустройстве в казачьих селениях, о колониях иностранцев на территории империи; 7) уставы благочиния; 8) законы уголовные [5; 19–20].

Свод законов включал лишь действующие законы, которые делились на основные группы в соответствии с наличием, по замыслу М.М. Сперанского, двух правовых порядков: государственного (разделы 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8) и гражданского (разд. 5). Впервые гражданское право было выделено в отдельную отрасль. Формального выделения других отраслей не было произведено, однако структура Свода свидетельствует о том, что сложились отрасли права: государственное,

гражданское, административное, уголовное. Каждая статья Свода сопровождалась комментарием, не имевшим, однако, силы закона.

В 1832 г. был опубликован Свод законов Российской империи в 15 томах, а в 1835 г. он был введен в действие. В последующие годы неоднократно производилось его переиздание. Свод составил XV томов и, по мнению его составителя, он должен был послужить лишь основой для разработки Уложения, под которым Сперанский разумел совокупность действующих законов, исправленных и дополненных сообразно требованиям времени. Мы уже видели, что мысль о составлении Уложения не была одобрена Николаем I, поэтому после издания Свода ему была придана сила закона. Сам Сперанский трудился над Уголовным уложением, которое уже после его смерти было закончено в 1845 г., и составило XV том Свода законов Российской империи.

Свод законов Российской империи, увидевший свет в 1832 г., представлял собой новую форму действовавших ко времени его составления законов и имел силу при условии соответствия статьям Полного собрания законов (ПСЗ). Ссылки на ПСЗ не означали текстуального соответствия статей Свода законам, включенным в ПСЗ: допускалась и новая редакция, и объединение нескольких законов в одну статью, но при условии, что сохраняется прямая связь между Сводом и Полным собранием. В 1828 г. наличие такой связи проверяли 7 ревизионных комиссий, созданных при разных министерствах. Это требование существенно ограничивало стремление составителей Свода сделать его содержание более современным и четким. Довольно часто в исторической и юридической литературе, когда речь заходит о Своде законов, употребляется термин «кодификация». Однако Свод является примером не кодификации, а инкорпорации русского права. Напомним, что инкорпорация представля-

ет собой систематизацию законов государства, расположение их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, по отраслям права) без изменения содержания законов. В свою очередь кодификация – это систематизация законов государства по отдельным отраслям права, обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства. В результате создается кодекс, то есть единый законодательный акт, систематизирующий какую-либо область права на основе пересмотра ранее действовавшего законодательства.

Издание Свода законов имело огромное значение для дальнейшего развития русского права и судопроизводства. Свод содержал значительно более четкие формулировки и более точные определения по сравнению с ранее действовавшими законами. Однако преодолеть архаизм прежнего законодательства его создатели не смогли, поскольку вынуждены были формулировать положения Свода (и давать ссылки на статьи), исходя из содержания ПСЗ. Многие недостатки, присущие прежнему законодательству, не были преодолены. Это относится и к X (кн. 1), и к XV томам Свода [7; 578–589], содержащим нормы соответственно гражданского и уголовного права. Осталась казуальность: вместо общих формулировок закон часто вводил чрезвычайно конкретные индивидуальные признаки составов преступления, поскольку отдельные его статьи были по преимуществу воспроизведением указов, имевших в виду тот или иной частный случай (из общих правил по той же причине допускались постоянные изъятия). Как и Своду в целом, уголовному и гражданскому законодательству было присуще наличие пробелов: не все нормы вошли в X и XV тома, многие остались в других его томах. Большим недостатком было отсутствие четкого разделения между законами и распоряжениями, в результате многие из последних были включены в Свод.

Литература

1. Ерошкин Н.П. Крепостное самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). – М., 1981.

2. Кассо Л.А. К истории Свода законов гражданских // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 3.
3. Корф сделал такой вывод на основании знакомства с дневниковыми записями Сперанского за 1810 г. (Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т.1).
4. Проект был напечатан, его содержание стало известно в обществе. Возникла сильная оппозиция проекту со стороны влиятельных сановников во главе с Н.М. Карамзиным. Вместо «подражания Наполеонову кодексу», по их мнению, надо было основываться на «русских исторических началах», поэтому следует ограничиться систематизацией и кодификацией действующего отечественного права.
5. Российское законодательство в X–XX веках : в 9 т. Т. 6. – М., 1988.
6. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. – СПб., 1887.
7. Филиппов А.Н. История русского права. – Юрьев, 1912.

ЭКОНОМИКА

УДК 336.74.

СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЦИФРОВОГО ТОВАРА В ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМАХ

THE STATUS OF CRYPTOCURRENCY AS A DIGITAL PRODUCT IN DECENTRALIZED PAYMENT SYSTEMS

Воронцов Ю.С.*

В статье рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с оборотом криптовалюты в децентрализованных (пиринговых) платежных системах, проанализированы направления правового регулирования этого сегмента рыночных отношений.

Ключевые слова: пиринговые платёжные системы; технология блокчейн; криптовалюта; майнинг.

The article considers the main issues associated with the turnover of cryptocurrency decentralized (peer to peer) payment systems, analyzes directions of legal regulirovaniya this sigment of market relations.

Key words: peer-to-peer payment system; technology of the blockchain; cryptocurrency; mining.

Оборот криптовалюты осуществляется децентрализованными платёжными системами. Как правило, современные платёжные системы контролируются государством, осуществляя свою деятельность в соответствии с нормативными актами. Децентрализованные системы (пиринговые платёжные системы), основанные на технологиях р2р, и точки зрения разработчиков являются более справедливым средством взаимных расчётов пользователей. При этом информация о транзакциях может не шифроваться и быть доступна в открытом виде. Однако для гарантирования неизменности *цепочки блоков базы транзакций* (блокчейн) используется криптография.

На данный момент технология блокчейн используется при совершении сделок достаточно редко. Однако объем сделок в

блокчейне растет ежедневно, и соответственно регуляторы по всем мире борются за разработку правил по регулированию новой технологии. В США разработаны и действуют нормативные акты, регулирующие оборот криптовалюты, аналогичные нормативным актам, регулирующим оборот валюты в банковском секторе экономики. Большинство стран заняли выжидающую позицию.

Возникновение децентрализованных платежных систем связывают с созданием в 2010 году сервиса Silk Road («Шелковый путь»). Доступ к этому ресурсу можно получить только через анонимную сеть Tor, которая шифрует трафик и «скрывает» данные за тремя прокси-серверами, выбранными случайным образом. TOR (The Onion Router) является совокупностью

* **Воронцов Юрий Сергеевич**, слушатель магистратской программы Международный менеджмент кафедры Международный бизнес Российского университета транспорта (МИИТ)

Vorontsov Y. S., listener magistrate program International management the Department of international business Russian University of transport (MIIT)

прокси-серверов, децентрализованный анонимайзер. Используя Тор, пользователь имеет возможность сохранять анонимность в сети Интернет. Название «луковичный роутер» было дано из-за принципа работы сети: она строится на основе «уровней», так же как луковица состоит из наложенных друг на друга листьев.

Анонимная сеть Тор состоит из так называемых «нодов» (англ. nodes), так же для обозначения участников сети может применяться термин «релей» (англ. relays). Каждый релей представляет собой прокси-сервер, способный принимать и отправлять данные. Любой пользователь, настроив клиент Тор, может превратить свой ПК в ноду, т.е. в элемент цепочки сети. Пакет от клиента к серверу идет не напрямую, а через цепочку, состоящую из трех случайно выбранных нодов. Когда пользователь запускает клиент анонимной сети Тор, последний подключается к серверам Тор и получает список всех доступных нодов. Из большого числа релей (порядка 5000) случайным образом выбирается всего три. Дальнейшая передача данных осуществляется по этим трем случайным нодам, причем она осуществляется последовательно от более «верхнего» реляя к более «нижнему». [11]

За два с половиной года Silk Road вырос в крупнейшую интернет-площадку по торговле героином, метамфетаминами, крэком, кокаином, ЛСД экстази и марихуаны. После покупки криптовалюты и установки Тор любой интернет-пользователь на Silk Road может совершить покупки. Этот сервис устроен по принципу eBay – площадка взимает комиссию до 10% за все транзакции, с увеличением объема сделки комиссия уменьшается. Расчеты происходят в биткоинах, курс которых к доллару с момента начала работы Silk Road в 2011 году вырос в 200 раз.

Большинство пользователей Тор-сети совершают покупки запрещенных веществ. Наркотики в вакуумной упаковке клиентам магазина могут присылать почтой, или после оплаты товара биткойнами покупатель получает адрес «закладки» – места, где спрятан товар. Доставка практически любого нарко-

тика в крупном городе занимает не более нескольких часов.

Этот криминальный бизнес постоянно втягивает все большее количество людей: закладчики в тайники наркотических веществ (кладмены), приемщики посылок (дропы), трафаретчики (делать объявления на асфальте), гроверы (выращивание растения дома), люди для снятия денег с нелегально полученных банковских карт, реже требуются лица, которые могут оказать силовое давление. Для регионов с большим уровнем безработицы это серьезный криминогенный фактор.

По оценке преподавателя Университета Карнеги-Меллон Николаса Кристина, месячный оборот Silk Road в первой половине 2012 года составлял \$1,2 млн. С тех пор ассортимент вырос вдвое, а годовая выручка, по подсчетам Forbes, увеличилась до \$30-45 млн. Анализ активности пользователей Тор, проведенный в дублинском Тринити-колледже, показал, что ежедневное число визитов на Silk Road приближается к 60 000, а большая их часть приходится на продажу или покупку наркотиков, хотя некоторые пользователи «ограничиваются» контрафактными сигаретами или фальшивыми документами. [13]

Биткойны получили широкую известность примерно одновременно с созданием Silk Road. Правоохранительные органы отслеживают эти транзакции как при установлении фактов отмыwania денежных средств, полученных преступным путем. Однако, в отличие от доллара, евро или иены, управление биткойнами сосредоточено в руках самих интернет-пользователей, а не государственных финансовых организаций. Владельцы цифровых денег могут совершать сделки, оплата которых криптовалютой не оставляла следов в открытом сегменте сети. Биткоин-сервисы используются для организации кибератак, торговли оружием, похищенными банковскими картами и т. п. Для стабилизации денежного потока Silk Road позволяет продавцам привязывать цены в криптовалюте к доллару.

В магазине продавалось более 10 тысяч товаров, 70 % из них запрещённые во всех

или большинстве стран психоактивные вещества, самыми популярными из которых являлись МДМА, ЛСД и марихуана. Опиоиды также имелись в продаже, однако спрос на них был крайне низкий.

Правила магазина запрещают продажу детской порнографии, данных банковских карт, заказы убийств, оружия массового поражения.

На сайте также продавалось небольшое количество товаров, оборот которых не запрещен, например книги, ювелирные изделия, порнография.

Владелец Silk Road открывал для продажи оружия сходный магазин «The Armory», но впоследствии закрыл его из-за низкого спроса.

На 2013 год ежегодные продажи через Silk Road оценивались в 14-15 миллионов долларов. В 2013 года ФБР заблокировало сайт Silk Road и арестовало в Сан-Франциско владельца-администратора ресурса Росса Ульбрихта. Его обвиняли в наркоторговле, хакерских атаках и сговоре с целью отмывания денег. Его смогли арестовать благодаря обнаруженной канадским правительством посылке с девятью поддельными документами, отправленной в Сан-Франциско, которые Ульбрихт планировал использовать с целью аренды серверов для Silk Road. 29 мая 2015 года судья приговорил Ульбрихта к пожизненному заключению [13].

У сайта, особенно после его закрытия, появилось некоторое количество подражателей. Например, 7 ноября 2013 года был открыт магазин, позиционирующий себя как преемник Silk Road и взявший название SilkRoad 2.0. [12].

В международных даркмаркетах есть раздел Digital Goods. В нем можно купить компьютерные вирусы типа трояна, средства для взлома Wi-Fi, средства для взлома программ, инструменты для DDOS-атак и множество других разновидностей «средств для незаконного доступа к цифровой информации». Вместе с программами также можно купить инструкции по их использованию и обучающие книги. Также продаются цифровые товары, которые были украдены с помощью описанных выше инструментов: прока-

ченные персонажи в играх, проплаченные аккаунты различных сервисов, взломанные программы, доступы к зараженным компьютерам.

С 2002 года российские власти ведут список федеральных экстремистских материалов. В него включены почти 4000 книг, статей, картин и музыкальных произведений. Роспотребнадзор принуждает удалять такие материалы с сайтов в клирнете, а вот в Тог-библиотеках они распространяются свободно. [4]

Эти сайты организаций совершают финансовые расчеты в биткоинах, реже в другой криптовалюте. В Тог есть биржи для вывода биткоинов на обычные электронные кошельки или банковские карты. [10] Также там можно вывести деньги с криптовалютных кошельков на офшорные счета или перевести на счет «фирмы-однодневки».

Криптовалюта – это цифровая (виртуальная) валюта, единица которой – монета (англ. – coin). «Монета защищена от подделки, так как представляет собой зашифрованную информацию, это использование криптографии определило приставку «крипто» в названии. Криптовалюта эмитируется непосредственно в сети.

Заниматься добычей криптовалюты в сети (майнинг) может каждый, обладающий компьютерным оборудованием необходимой мощности и специальным программным обеспечением. В процессе майнинга вычислительные мощности оборудования решают алгоритмы, сложность которых постепенно растет и, решив, добывают монету – набор зашифрованной информации. Доказательством наличия монеты в сети служит блокчейн, что в свою очередь является учетной записью. Хранится данная валюта децентрализованно, распределенной по электронным криптокошелькам пользователей.

Из ее свойств и особенностей вытекают преимущества и недостатки по сравнению с традиционными валютами. Недостатками криптовалюты является то, что из-за отсутствия регулирующих механизмов нет гарантий сохранности электронных кошельков; непредсказуемость действий государственных регуляторов денежного оборота страны;

потеря пароля к электронному криптокошельку или его неработоспособность ведут к безвозвратной утрате всех находящихся в нем криптовалют. Однако все это компенсируется такими достоинствами, как анонимность операций; децентрализованный характер системы определяет отсутствие контроля за транзакциями; криптовалюта не подвержена инфляции, так как эмитируется ограниченное количество монет.

Криптография для конфиденциальных платежей начала использоваться с 1990 года в системе DigiCash Дэвида Чома, компания которого обанкротилась в 1998 году. Однако эта платёжная система была централизованной. [13]

Впервые термин «криптовалюта» начал использоваться после появления платёжной системы «Биткойн», которая была разработана в 2009 году человеком или группой людей под псевдонимом Сатоши Накамото. Позже появились форки (использование кодовой базы программного проекта в качестве старта для другого): Namecoin (децентрализованная DNS для регистрации внутри доменной зоны .bit), Litecoin (использует хеширование scrypt), PRCoin (использует гибридный механизм proof-of-work/proof-of-stake, не имеет верхнего предела объёма эмиссии), Novacoin (аналогична PRCoin, но использует scrypt) и множество других.

До июля 2013 года программное обеспечение всех криптовалют, кроме Ripple, базировалось на открытом исходном коде системы «Биткойн». С июля 2013 года стали появляться иные платформы, которые помимо криптовалюты поддерживают различную инфраструктуру – биржевую торговлю, магазины, мессенджеры и прочее. К таким криптоплатформам относятся: BitShares, Mastercoin, Nxt. Анонсируются и другие платформы.

Общее число криптовалют на настоящее время превышало 2000, в частности это первая proof-of-work, платёжная система, биржа цифровых активов и криптовалюта, исходный код которых основан на коде Bitcoin; гибридный механизм proof-of-work/proof-of-stake. [12]

Согласно письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 сентяб-

ря 2016 года «О возможности обращения криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации», в соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. [1,2]

В настоящее время криптовалюта биткойн не имеет эмиссионного центра и отсутствует в Общероссийском классификаторе валют, утвержденного постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 25.12.2000 N 405-ст. [3]

В России рассматривают возможность легализовать в 2018 году операции с криптовалютой. Об этом в апреле 2017 года сообщил заместитель министра финансов Российской Федерации Алексей Моисеев: «Государство должно знать каждого участника финансовой операции. Если это сделка, то лицам, принимающим в ней непосредственное участие, необходимо понимать, у кого они покупают и кому они продают, как это происходит при банковских операциях». [6] Позже поступило предложение Минэкономразвития России идентифицировать криптовалюты в качестве цифрового товара и ввести их налогообложение. Также рассматривались планы ЦБ России разработать национальную виртуальную валюту и считать ее финансовым активом. [7, 8]

На совещании у Президента России, прошедшем 10 октября 2017 года, было принято решение о том, что государство будет осуществлять регулирование процессов эмиссии, майнинга и обращения криптовалют. В. В. Путин подчеркнул необходимость такого регулирования обращения криптовалют, которое дало бы возможность использовать их плюсы и открываемые возможности. [9]

Сейчас появились децентрализованные площадки обмена криптовалют (Itindex.net, Bitshares.org, Openledger.io, Rudex.org), которые оперируют не столько непосредственно

криптовалютами, сколько предоплаченными смарт-контактами (компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн.

Несмотря на «криминальное прошлое», использование криптовалюты в обороте денег имеет большие перспективы. Именно поэтому ряд государств пошли по пути ее легализации. Там приняты нормативные акты,

регулирующие оборот криптовалюты, решен вопрос с налогообложением и т.д. Поэтому слоган одних из разработчиков сети Tor «Мне скрывать нечего, но это не ваше дело» достоин внимания. Шифрование денежных переводов достаточно давно используется в банковской сфере, поэтому использование криптовалюты является только одним из многочисленных направлений этого процесса.

Литература

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017).
2. Письмо Генеральная прокуратура РФ «О возможности обращения криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» от 21 сентября 2016 года № 73/1-304-2014.
3. «ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют» (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 405-ст) (ред. от 02.06.2016).
4. Федеральный список экстремистских материалов 2007-2017. Сайт МЮ РФ.
5. Виртуальное будущее: ЦБ начал разработку национальной криптовалюты // РИА Новости 02.06.2017. <https://ria.ru/economy/20170602/1495675131.html>
6. ЦБ предложил считать биткойны цифровым товаром // Финансы, 25 мая 2017. <http://www.rbc.ru/finances/25/05/2017/5926d3169a79473858a2c989>.
7. Дуров раскритиковал идею Минфина ограничить покупку биткойнов // Технологии и медиа. 28.08.2017. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/59a40fba9a794730f9ac82e2>.
8. Минфин предложил «обычным людям» покупать криптовалюту // Бизнес. 28.08.2017.: <http://www.rbc.ru/business/28/08/2017/59a3cd869a7947835e1300d1>.
9. Путин поручил взять под контроль эмиссию и майнинг криптовалют // Финансы. 11.10.2017. [.http://www.rbc.ru/finances/11/10/2017/59ddeead9a79476751163eaf](http://www.rbc.ru/finances/11/10/2017/59ddeead9a79476751163eaf).
10. Энди Гринберг Forbes Contributor // <http://www.forbes.ru>
11. И. Черникова «Семь сайтов Tor» <https://www.iphones.ru/iNotes/680356>
12. <https://www.kakprosto.ru/>
13. Дэвид Чом. Цифровая наличность заменит бумажную! – Журнал «Компьютерра», 1999.
14. Bitcoin developer chats about regulation, open source, and the elusive Satoshi Nakamoto, // PCWorld, 26-05-2013.

УДК 338

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА

INCREASE STAFF PRODUCTIVITY OF LOGISTICS CONTROLLING

Гришина Н.В.*

В статье представлен анализ способов повышения производительности труда персонала организаций, основанный на внедрении контроллинга кадровой подсистемы. Предложена модель аттестации на основе KPI и Центра оценки и алгоритм ее реализации.

Ключевые слова: контроллинг, аттестация персонала, ключевые показатели эффективности, центр оценки.

This article deals with improving staff productivity of organizations, based on the introduction of personnel controlling subsystem. Particular attention is paid to the process of performance appraisal. Particular attention is paid to the process of worker's appraisal and the algorithm its implementation.

Keywords: controlling, personnel assessment, key performance indicators, assessment center.

Экономические и организационные особенности компаний, работающих на транспортном рынке, специфика предоставляемых транспортных услуг, неравномерность использования транспортных средств в экономике и ее отраслях и ряд других факторов внутренней и внешней среды существенно влияют на процесс стратегического управления компанией и на обеспечение ее финансово-экономической устойчивости. Долгосрочная устойчивость современной компании зависит от адекватного стратегического планирования, цели и диапазона изменения характеристик среды. Одним из важнейших условий разработки и реализации запланированного развития организации, обеспечения ее устойчивости является формирование эффективных производственных команд, работа и структура которых должна корректироваться на основе подсистемы кадрового контроллинга и компетентностного подхода, использования системы ключевых показателей эффективности (KPI) и системы сбалансированных показателей (ССП). Система KPI является ядром, вокруг которого выстраивается система управления организацией. Модель компетенций выступает как система координат, позволяющая выявлять высокоэффективных работников, адекватно оценить уровень их квалификации и определить направления и способы их развития.

Для осуществления управления потоковыми процессами в организации необходимо решить проблему структурирования потоков. Определение качественного состава потоков предполагает сбор, систематизацию и анализ актуальной и объективной информации. Внедрение системы контроллинга в процесс управления материальными и другими сопутствующими потоками позволяет своевременно осуществлять необходимую работу с данными о состоянии внешней и внутренней среды организации, формировать и реализовывать стратегию развития управления потоками.

Решение указанных задач базируется на внедрении комплексного набора показателей, определяющих основные направления стратегического развития организации, и включает количественные характеристики для оценки и информирования сотрудников об основных факторах

* Гришина Надежда Викторовна, аспирант РУТ (МИИТ), Москва.

* Grishina Nadezhda Viktorovna, post-graduate student, RUT (MIIT), Moscow.

успеха в настоящем и будущем. На основе системы ключевых показателей формулируются стратегические и оперативные цели, условия их реализации, система управления персоналом компании при решении задач в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Аттестация, как известно, – эффективный технологический инструмент кадрового контроллинга, который позволяет опосредованно влиять на конечные результаты деятельности организации. Повышение объективности аттестации персонала, связанное с проблемой совершенствования методов аттестации. Предлагаемая модель аттестации через систему KPI и ССП взаимосвязана с основными направлениями деятельности организации. Оценка KPI используется на всех этапах работы персонала (при его отборе в компанию, при его адаптации, оценке результатов текущей деятельности, определении необходимости в обучении и развитии, при выборе и оценке способов построения карьеры, при формировании материальной и нематериальной мотивации) [4].

С учетом характеристик внешней и внутренней среды организации целесообразно применять комплекс методов оценки эффективности персонала, который формируется либо руководством организации, либо с привлечением сторонних независимых компаний-экспертов, с учетом отраслевой специфики организации, миссии и стратегического развития организации и в итоге с учетом специфики персонала компании. Оценка должна включать несколько групп критериев.

Предлагаемая модель (ТППИ) включает четыре интегрированные оценки в одной системе:

Т – оценку теоретических знаний, проводимую на основе индивидуального или группового интервью, письменного тестирования или иной письменной работы;

П – оценку практических умений и навыков, проводимую на основе метода «Ассессмент-центра»;

П – оценку психологических и личностно-психологических особенностей работника, проводимую психологом в устной или письменной форме;

И – итоговую оценку работника. На этом этапе происходит анализ результатов предыдущих оценок, а также оценка труда работника (производительность труда, качество выполнения работы, время выполнения производственных задач) и рассмотрение характеристики работника по методу 360°.

Достоинством оценки, основанной на предложенном комплексном подходе, является разностороннее отражение сложного и многогранного труда работников. Разработанная модель позволяет значительно ускорить процедуру аттестации и обеспечивает минимальное отвлечение аттестуемого работника от непосредственных обязанностей.

Применение разработанной методики аттестации и проведение ее в установленные сроки позволит:

- рационально распределить квалифицированных работников по уровням организационной структуры;

- исключить неэффективных работников;

- повысить производительность труда и качество выполняемой работы;

- скорректировать систему мотивации работников;

- определить потребности в повышении квалификации работников;

- сформировать кадровый резерв на выдвижение.

Существует несколько различных подходов к трактовке содержания KPI. Анализ показал, что в большинстве случаев KPI представляют следующим образом (см. рис. 1):

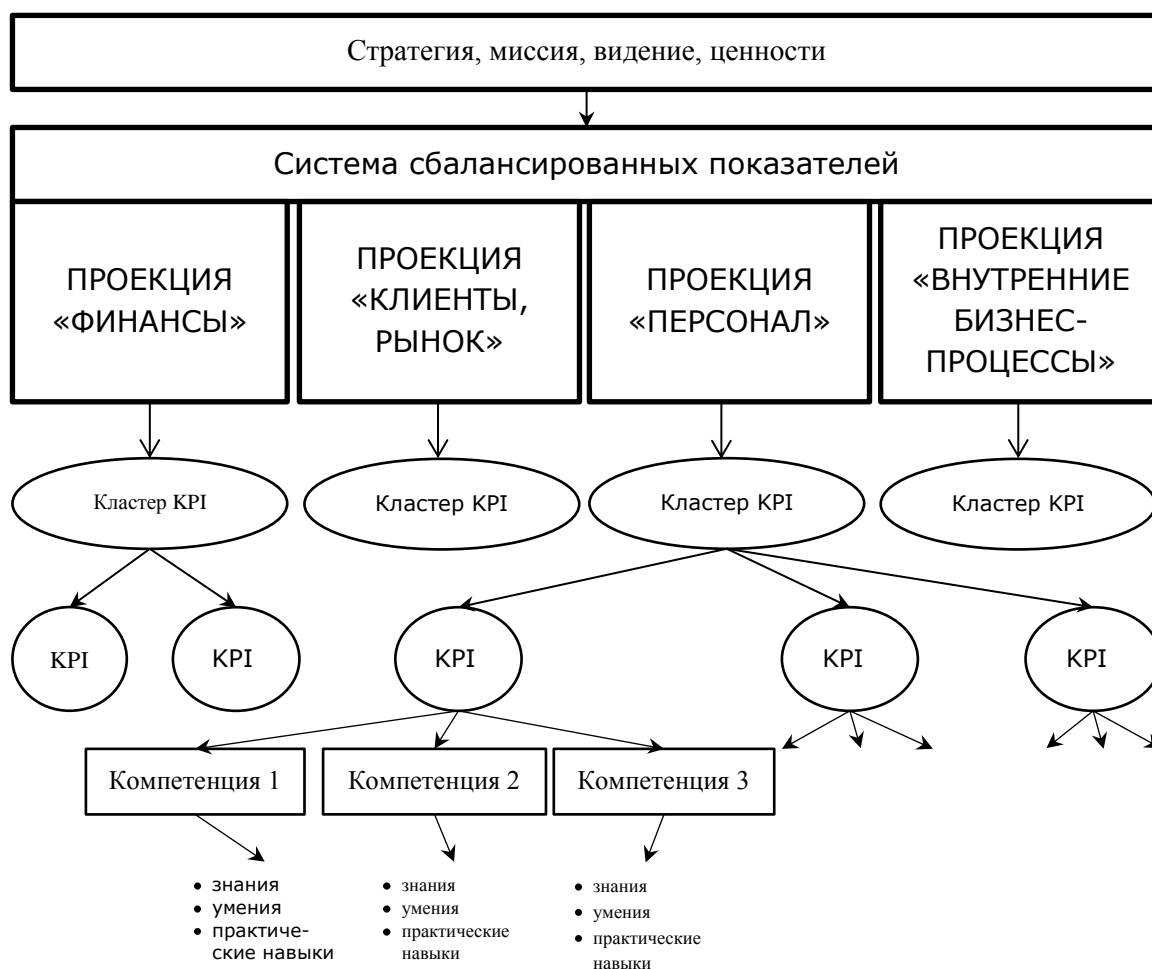

Рис. 1. Типичная структура системы КРІ организации

Поведенческие индикаторы (знания, умения и навыки) – это стандарты поведения, принятые в организации, которые полностью или частично демонстрируются работником, обладающим соответствующей конкретной компетенцией. Поведенческие индикаторы объединяются в родственные группы и являются основными элементами каждой компетенции. Для каждого КРІ подбирается оптимальный набор компетенций, который в полной мере раскрывает все содержание КРІ. Родственные КРІ объединены в кластеры. Кластер КРІ - это набор тесно связанных между собой КРІ (обычно от 3 до 5 в одном кластере). Большинство систем КРІ включают кластеры, относящиеся к:

- интеллектуальной деятельности (анализ производственной проблемы и принятие эффективного решения);
- индивидуальным действиям (решение конкретной производственной задачи);
- групповым действиям (взаимодействию в производственной команде).

Создание системы КРІ подчинено следующим базовым принципам:

- система КРІ должна соответствовать стратегическим целям организации;
- базироваться на потоках информации об организации и внешней среде (в том числе и обратной);
- необходимо привлекать к разработке системы КРІ работников, которые впоследствии будут с ней работать;

- должна соответствовать стандартам качества (KPI должны быть конгруэнтными, ясными, простыми, дискретными, «прозрачными», полезными для персонала, справедливыми, должны учитывать ожидаемые изменения, элементы системы не должны повторяться или взаимоисключать друг друга и т.д.);

- используемые KPI и компетенции должны быть четкими и измеримыми;

- должна корректироваться в зависимости от изменений внешней среды.

Формирование уникальной для конкретной организации системы KPI, как правило, включает следующие этапы (рис.2):

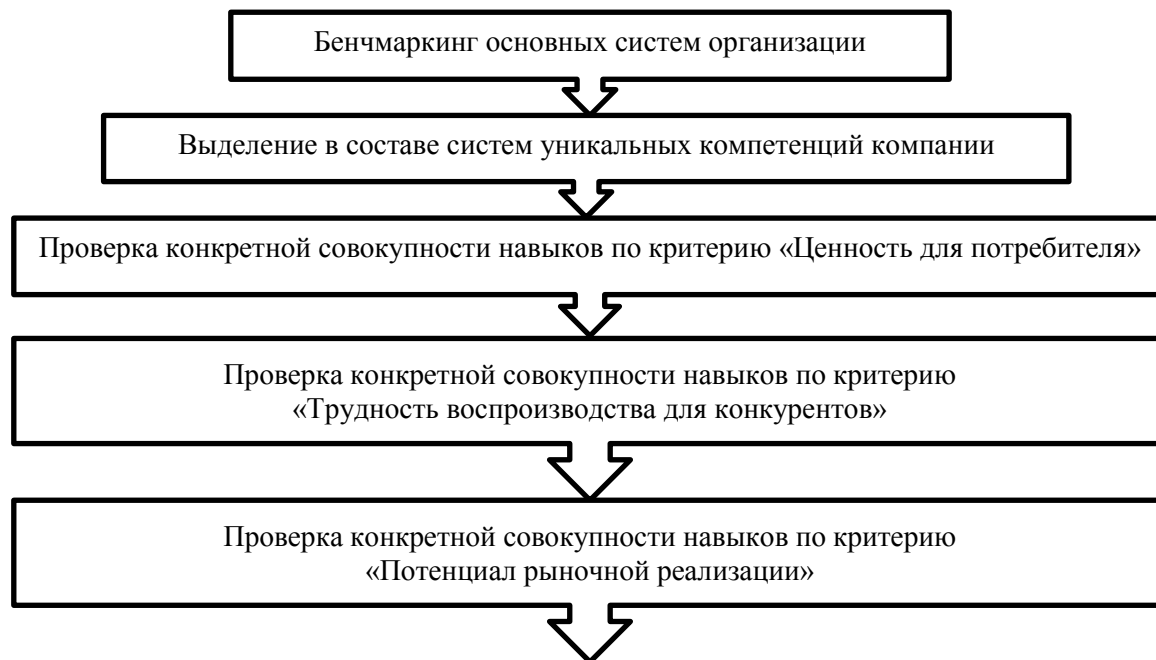

Рис. 2. Идентификация KPI

В результате формируется кластер KPI, который состоит в среднем из 3–6 позиций.

Анализ систем аттестации, используемых в компаниях и теоретической базы формирования KPI, позволил сформировать алгоритм разработки и внедрения системы KPI в соответствии с хозяйственной деятельностью организации.

На рис. 3 приведен алгоритм разработки и внедрения системы KPI, в котором реализованы базовые принципы и критерии хозяйственной деятельности организации.

Устаревшие нормативные и правовые акты об аттестации – один из основных недостатков в аттестации персонала в России. Учитывая значительные изменения в условиях функционирования современных компаний (совершенствование технической базы, технологических требований к производственному процессу, резкое повышение динамики среды, изменение ценностей в основе организационной культуры и т.д.), необходимо пересмотреть установленные временные интервалы проведения периодической аттестации.

На основе анализа результатов априорного ранжирования факторов, определяющих потенциал компании [1], можно сделать вывод, что наиболее значимым фактором для развития предприятия является именно квалификация работника и компетенции, которыми он обладает (табл.1). Совершенствование методов оценки персонала в целом и аттестации в частности приведет к исключению неэффективных сотрудников и рациональному распределению по местам работы высококвалифицированных специалистов, что, в свою очередь, увеличит производительности труда персонала организации.

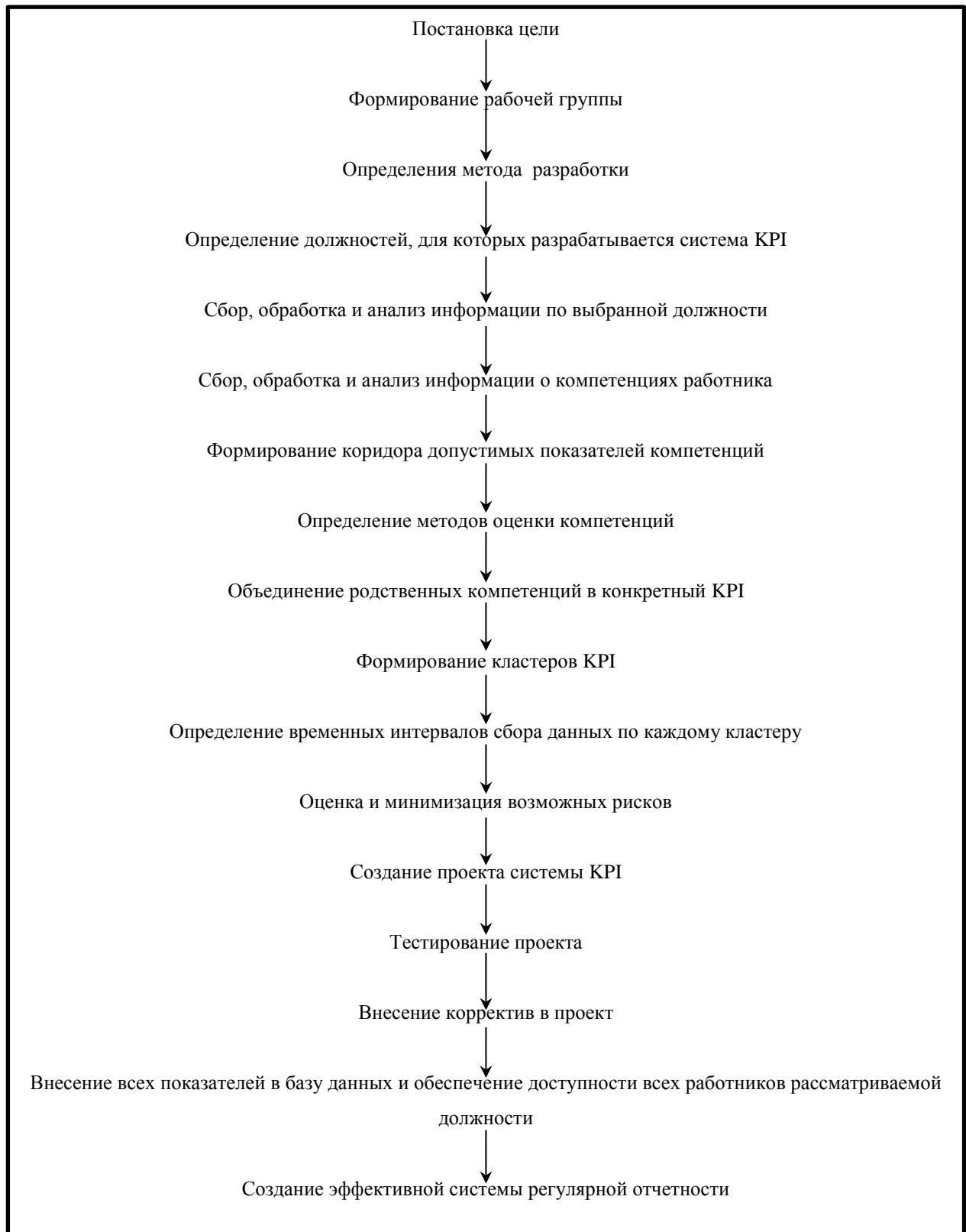

Рис. 3. Модель разработки и внедрения системы KPI

Таблица 1

Результаты априорного ранжирования [1]

Факторы	Вариация, V	Коэффициент весомости	Сумма рангов
Уровень обеспеченности оборудованием и инструментами	0,157	0,105	40
Производительность применяемого оборудования и инструментов	0,327	0,070	89
Обеспеченность запасными частями и материалами	0,179	0,099	46,5
Квалификация рабочих	0,392	0,068	108
Объем входящего потока требований	0,250	0,041	137
Сменность работы	0,306	0,047	128

Влияние KPI персонала на производительность труда можно представить следующей функцией:

$$Pr_{mp} = a \cdot \overline{KPI}^b, \quad (2)$$

где Pr_{mp} – производительность труда персонала;

\overline{KPI} – среднее ключевых показателей эффективности персонала;

a и b – коэффициенты взаимосвязи показателей

С учетом возможности изменения требований к работнику после проведения аттестации функция (2) принимает вид:

$$Pr_{mp} = a \cdot (\overline{KPI} - x)^b, \quad (3)$$

где x – требования к показателям KPI для нового уровня работы.

Определенному уровню KPI_j персонала соответствует определенный уровень производительности труда Pr_{mpj} . На основе аттестации в организации более рационально распределяется персонал. Это приводит к тому, что определенные функции будут выполнять сотрудники с более высокими показателями. Имеет место прирост – ΔKPI_j . Как следствие это поспособствует приросту производительности труда ΔPr_{mpj} . На рис. 4 представлена зависимость производительности труда от уровня KPI.

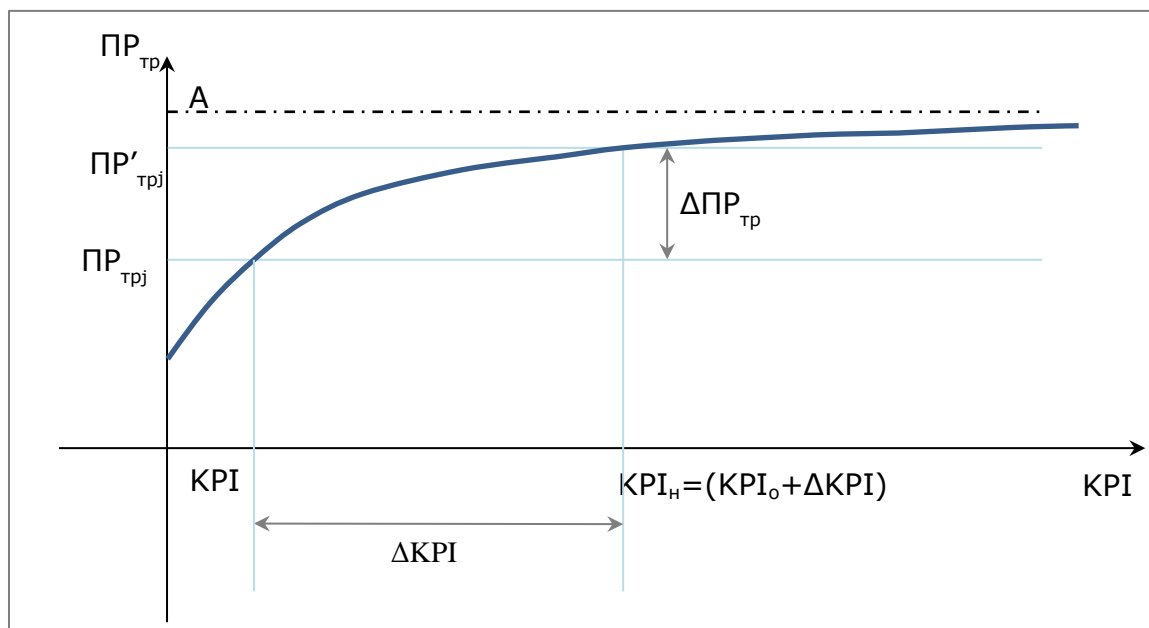

Рис. 4. Влияние КРІ на производительность труда

где A – предельное значение Pr_{tr} , определяемое техническими и другими условиями труда.

Повышение КРІ приводит также к повышению заработной платы. Предельно допустимое относительное изменение заработной платы не должно превышать относительное изменению КРІ. Это соответствует условиям расширенного воспроизводства.

Таким образом, важным этапом формирования системы аттестации персонала является разработка и внедрением кластеров КРІ, адекватных условиям функционирования предприятия. Предложенная модель ТППИ приводит по сравнению с существующими моделями к сравнительно небольшим затратам ресурсов, охватывает все аспекты производственной деятельности работника и позволяет дать объективно профессиональную оценку. Интервалы между проведением аттестации работников следует выбирать на основе допустимой ошибки в оценке показателей производственно-экономической деятельности.

Литература

1. Морозов Д.А. Методика оценки уровня квалификации ремонтных рабочих предприятия автомобильного сервиса : дис. ... канд. тех. наук / Д.А. Морозов. – Красноярск, 2015. – 163 с.
2. Попов С.А. Концепция актуального стратегического менеджмента для современных российских компаний : монография / С.А. Попов. – М. : Юрайт, 2013. – 223 с.
3. Постановление ГКТ и Госкомтруда СССР от 05.10.73 № 470/267 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи» (в ред. от 22 октября 1979 г., с изменениями от 14 ноября 1986 г.).
4. Романова А.Т., Алексеенко А.М., Григорьева Н.В., Гришина Н.В. Формирование системы оперативного управления на основе контроллинга в условиях высокой динамики внешней среды: монография / А.Т. Романова, А.М. Алексеенко, Н.В. Григорьева, Н.В. Гришина ; под ред. проф., д.э.н. Романовой А.Т. – М.: МГЭИ, 2014. – 244 с.

УДК 338

МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ МЕР ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ

LAND MONITORING AND LAND SUPERVISION IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR INVOLVEMENT OF UNUSED LAND INTO ECONOMIC TURNOVER

*Липски С.А.**

С начала 90-х годов в Российской Федерации ведется мониторинг земель. Теперь он подразделен на мониторинг использования земель (это наблюдение за их целевым использованием) и мониторинг их состояния (это наблюдение за изменением количественных и качественных характеристик земель). Кроме того, мониторинг земель, предоставленных для нужд сельского хозяйства, теперь осуществляется по особым правилам. В статье рассмотрены задачи, решаемые в рамках названных видов мониторинга земель, первые результаты, полученные при решении этих новых задач в регионах, а также формирование информационных баз о землях сельскохозяйственного назначения. Также рассмотрены современные проблемы государственного земельного надзора.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, неиспользование земель, мониторинг земель, земельный надзор.

Monitoring of lands is conducted in the Russian Federation since early 90-ies. Now it is divided by the monitoring of land use (it is the observation for their using according intended) and the monitoring of state lands (it is the observation of changes in quantitative and qualitative characteristics of lands). In addition now monitoring of lands, which used or available for agriculture, is implementing according to special rules. The author reviewed in the article the tasks which solved in the framework of the mentioned types of land monitoring, the first results obtained by solving these new challenges in the regions, as well as the process of formation of databases about agricultural land. Also the author considers modern problems of the state land supervision.

Key words: agricultural land, non-use of land, land monitoring, land supervision.

Рациональное использование земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции, является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности и ключевым направлением повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке сельскохозяйственной про-

дукции, сырья и продовольствия. Однако неиспользование этих земель приобрело весьма масштабный характер: только официальные данные – 28 млн. га сельскохозяйственных угодий [1]; однако в условиях, когда не проводятся обследования и инвентаризации земель с целью корректировки

* **Липски Станислав Анджеевич**, д-р экон. наук, гл. научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова)

Lipski Stanislav. Dr. Econ. Sci., chief researcher of Federal research center of agricultural economy and social development of rural areas - all-Russian research Institute of agricultural Economics (All-Russian Institute of agrarian problems and Informatics named after A.A. Nikonov)

учтенных данных об их наличии и распределении, эти данные не носят системного и полного характера.

Для решения этой актуальной проблемы требуется осуществление комплекса мер: 1) понять причины, способствующие указанному неиспользованию; 2) выработать и реализовать решения экономического и правового характера по преодолению этого явления; 3) выявить заброшенные земли и их правообладателей; 4) обеспечить передачу таких земель к более эффективным собственникам или арендаторам.

Рассмотрим одну из этих мер – выявление заброшенных земель.

С начала 90-х годов одним из инструментов изучения земельного фонда страны и управления им стал мониторинг земель (система наблюдений). Его развитие теперь даже признано одним из приоритетных направлений по управлению земельным фондом [2]. Такой мониторинг, как составная часть государственного экологического мониторинга, до 2015 года имел преимущественно природоохранное значение [6], что обусловлено подверженностью как сельскохозяйственных угодий, так и других земель различным негативным процессам: водной и ветровой эрозией затронуто 17,8% и 8,4% сельскохозяйственных угодий, переувлажнено и заболочено 12,3%, процессы засоления и осолонцевания охватили 20,1%. Кроме того, развивается опустынивание, которое наблюдается уже на площади более 100 млн. га в 27 субъектах Российской Федерации [4].

В то же время спектр использования результатов наблюдений, полученных при мониторинге земель (или получаемых при некотором изменении его технологий), значительно шире. Особенно это касается сельскохозяйственного производства (состояние посевов, характер использования земель и т.п.) [5]. Поэтому в 2010 году Правительством Российской Федерации было принято решение начать осуществление мониторинга за земельными участками и полями севооборота именно как за агропроизводственным ресурсом.

В результате в 2015 году законодательством принято решение об обособлении не-

скольких подсистем мониторинга земель:

1) ранее осуществляемое наблюдение за изменением количественных и качественных характеристик земель, выработка рекомендаций по устранению выявленных негативных процессов (мониторинг состояния земель); 2) наблюдение за их целевым использованием (мониторинг их использования); 3) наблюдение за землями сельскохозяйственного назначения (которое, в свою очередь, также распадается на мониторинг их состояния и использования).

Представляется, что при осуществлении мониторинга использования земель сельскохозяйственного назначения основное внимание должно быть сосредоточено на выявлении фактов их нецелевого использования и неиспользования.

Рассмотрим первые результаты этого нового вида мониторинга земель (их использования) в различных регионах, которые пока характеризуются не сплошным охватом, а представляют собой выборочные (по отдельным муниципальным районам) наблюдения.

В Республике Башкортостан новым видом наблюдений за использованием земель пока охвачены Туймазинский и Иглинский районы (общая площадь обследования 481,7 тыс. га.). Эти наблюдения позволили выявить более 600 земельных участков (общей площадью 6,7 тыс. га), в отношении которых установлены различные нарушения. В первую очередь, это использование земельных участков без правоустанавливающих документов – 240 участков (1,3 тыс. га), их неиспользование – 148 участков (3,1 тыс. га), использование не по целевому назначению – 112 участков (1,6 тыс. га) и др.

В Республике Татарстан аналогичные работы были проведены в Чистопольском районе на площади более чем в 180 тыс. га. При этом в отношении 536 земельных участках также были выявлены признаки нарушения земельного законодательства. Наиболее частыми нарушениями здесь также стали неиспользование земель, их использование не по целевому назначению или невыполнение обязанностей по приведению в состояние, пригодное для использования по назначению. Кроме того, сопоставление результатов

наблюдений с регистрационно-учетными данными выявило более 400 самовольно занятых или используемых без правоустанавливающих документов земельных участков.

В Красноярском крае мониторинг состояния и использования земель охватил более 5 млн. га (Северо-Енисейский и Емельяновский районы, а также Ачинский городской округ). Здесь наибольшее число выявленных нарушений также связано с самовольным занятием земельных участков или их использованием без правоустанавливающих документов (982 участка общей площадью 12,9 тыс. га), их ненадлежащим использованием (337 участков, 287 га), а также нарушением сроков и порядка переоформления ранее возникших прав на землю – 185 участков (причем это весьма большие по размеру участки – их общая площадь составила почти 33 тыс. га) [4].

Таким образом, первые результаты [3, 4] показывают, что расширение задач государственного мониторинга земель этим новым направлением – мониторингом использования земель – является правильным, а опыт его организации позволяет оценить такие наблюдения как успешные.

При этом мониторинг использования земель становится качественно новым направлением наблюдений, в сравнении с предыдущей практикой. По сути, он имеет все основания со временем стать основным источником сведений о состоянии земельного фонда (каковым ранее был государственный земельный кадастр).

Кроме того, сведения, полученные в ходе мониторинга использования земель, теперь (также с 2015 года – новая статья Земельного кодекса Российской Федерации – 71.2) используются при осуществлении новой формы государственного земельного надзора – административного обследования объектов земельных отношений. Такое обследование представляет собой исследование их состояния и способов их использования на основании информации, содержащейся в государственных и муниципальных информационных системах, открытых и общедоступных информационных ресурсах, архивных фондах, информации, полученной в ходе

осуществления государственного мониторинга земель, документов, подготовленных в результате проведения землеустройства, информации, полученной дистанционными и другими методами. В отличие от проверок проведение таких обследований осуществляется без взаимодействия с правообладателями объектов земельных отношений и без доступа должностных лиц госземнадзора на обследуемые объекты земельных отношений.

В отношении непосредственно мониторинга земель сельскохозяйственного назначения основное внимание сейчас сосредоточено на развитии соответствующих информационных ресурсов (баз данных). Это:

- «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения» (создан в 2012 г.) – около половины объектов, уже охарактеризованных в атласе, имеют атрибутивную информацию о видах угодий, произрастающих культурах, мелиорируемых землях, выявленных признаках деградации и других характеристиках земель;

- Федеральная государственная информационно-аналитическая система «Деметра» (создана в 2012 г.), предназначенная для выявления неиспользуемых земель, фактов их захламливания, снижения плодородия почв и других задач, решаемых Россельхознадзором;

- система автоматизированного сбора и анализа статистической информации агропромышленного комплекса, которая содержит обобщенные (средние по муниципальному району) данные о состоянии и использовании земель по результатам обследований, выполненных учреждениями агрохимической службы и центрами сельскохозяйственной радиологии.

В перспективе же мониторинг земель сельскохозяйственного назначения должен не столько выявлять нарушения в аграрном землепользовании, сколько информационно обеспечивать сельскохозяйственное производство, а также выполнять традиционную функцию экологического компонента в системе управления земельным фондом. Поэтому важна мультитименность его наблюдений (несколько раз за вегетационный сезон). Для решения этой задачи наиболее под-

ходит применение дистанционного зондирования земли с высоким пространственным разрешением.

Что касается актуальных проблем госземнадзора, то, обобщая мнения различных авторов [3, 7, 8 и др.] и последние решения в данной сфере, их следует объединить в четыре группы.

1. Разделение сфер ведения между государственными (надзорными) и муниципальными (контрольными) органами. В первую очередь, это недопустимость одновременного или с незначительным временным разрывом проверок в отношении одного лица в рамках надзора или контроля, а также невозможность привлечения нарушителей к административной ответственности органами местного самоуправления, когда те вынуждены обращаться в уполномоченные федеральные органы (в их территориальные подразделения).

2. Межведомственное разделение функций по осуществлению государственного земельного надзора, которые рассосредоточены между тремя федеральными органами исполнительной власти: 1) Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии; 2) Федеральной службой по надзору в сфере природопользования; 3) Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор).

3. Уже упомянутое внедрение новой формы осуществления государственного земельного надзора – административные обследования.

4. Переход к риск-ориентированному подходу при осуществлении отдельных видов государственного контроля (надзора), суть которого состоит в отнесении различных видов и объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, которые соответствуют: 1) вероятности несоблюдения обязательных требований (категории риска); 2) тяжести потенциальных негативных последствий этого (классы опасности).

Земельный надзор стал одним из таких, где указанный подход реализуется. С октября 2017 г. для земель, в отношении которых

надзор осуществляется Россельхознадзором, установлены следующие категории:

1) среднего риска – земельные участки: а) кадастровая стоимость которых на 50% и более превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу); б) мелиорируемые и мелиорированные земельные участки; в) смежные с участками, на которых расположены комплексы по разведению сельскохозяйственной птицы; г) смежные с участками, на которых расположены комплексы по выращиванию и разведению свиней, свиноматок;

2) умеренного риска – земельные участки: а) смежные с участками из земель промышленности и иного специального назначения; б) в границах которых расположены магистральные трубопроводы; в) смежные с земельными участками, на которых расположены комплексы по разведению сельскохозяйственной птицы; г) смежные с участками, на которых расположены комплексы по выращиванию и разведению свиней (с проектной мощностью менее 2000 мест), свиноматок (менее 750 мест);

3) низкого риска – это все остальные участки, не отнесенные к категориям среднего или умеренного риска.

При этом для земельных участков, отнесенных к категории среднего риска, плановые проверки будут проводиться не чаще чем один раз в 3 года, а для отнесенных к категории умеренного риска – не чаще чем один раз в 5 лет. В отношении же земельных участков, отнесенных к категории низкого риска, плановые проверки вообще больше проводиться не будут.

Таким образом, за последние 2-3 года принят ряд решений по упорядочению осуществления мониторинга земель и земельного надзора, усиливших их роль в системе мер по выявлению неиспользуемых земель и вовлечению их в хозяйственный оборот. Самым последним из них стал переход к риск-ориентированной модели. В целом это правильный подход, но важно, чтобы его применение не снизило степень защищенности земель сельскохозяйственного назначения, прав и законных интересов граждан и юридических лиц, использующих эти и смежные с ними земли.

Литература

1. Волков С.Н., Липски С.А. Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. – 2017. – № 2. – С. 5–10.
2. Кресникова Н.И. Государственное управление в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения России // *Управленческие науки*. – 2015. – № 4. – С. 42–51.
3. Кузнецова Т.В. Совершенствование государственного земельного надзора за использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения // *Естественные и технические науки*. – 2017. – № 6. – С. 60–62.
4. Липски С.А. Государственный мониторинг земель: новые задачи, технологии, опыт регионов // *Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка*. – 2016. – № 6. – С. 91–96.
5. Липски С.А. Правовое обеспечение земельного надзора (контроля) и мониторинга земель. – М. : ГУЗ, 2015. – 156 с.
6. Липски С.А. Развитие кадастра и мониторинга земель // *Аграрная наука*. – 2001. – № 4. – С. 6–7.
7. Рогатнев Ю.М., Мылкина Д.В. Содержание и причины нарушения земельного законодательства на материалах Калачинского района Омской области // *Вестник Омского ГАУ*. – 2017. – № 2. – С. 65–72.
8. Уварова Е.Л., Жукова Ю.Л. Государственный земельный надзор на землях сельскохозяйственного назначения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // *Вестник факультета землеустройства Санкт-Петербургского ГАУ*. – 2017. – № 3. – С. 62–64.

УДК 338

**ВОВЛЕЧЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ЗЕМЕЛЬ ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА****THE INVOLVEMENT OF UNUSED LANDS IN ECONOMIC TURNOVER
IS REQUIRING INTEGRATED APPROACH***Липски С.А.**

В статье рассмотрен комплекс мер, которые должны позволить вовлечь в хозяйственный оборот неиспользуемые земли, обеспечить их последующее эффективное использование и, в конечном итоге, – повысить эффективность агропромышленного комплекса и реализовать конкурентные преимущества отечественных сельхоз-товаропроизводителей. Отдельно выделен вопрос о сельскохозяйственных угодьях, находящихся в общей долевой собственности, при этом предложены меры, которые должны позволить более рационально использовать эти земли.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, законодательство, изъятие земельного участка, землеустройство, земельные доли.

The article considers the complex of measures, which should allow to engage of unused lands in economic turnover, to ensure their subsequent efficient use, and, ultimately, to improve the efficiency of agriculture and to realize the competitive advantages of domestic agricultural producers. A separate question is agricultural lands in common ownership. This article gives measures that should enable more efficient use of these lands.

Key words: agricultural land, legislation, withdrawal of land plot, land use planning, land shares.

Одним из негативных явлений современного сельскохозяйственного землепользования стало неиспользование земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции (официально – 28 млн. га, в действительности эта цифра может достигать 40 млн. га). В условиях, когда перед отечественным АПК остро стоят задачи импортозамещения в сфере продовольствия, а затем – и выхода с экспортной продукцией на мировой рынок [8], вопрос о возврате в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий приобрел дополнительную актуальность. Причем решению этой проблемы уже много лет уделя-

ется достаточно много внимания и научной общественностью [1, 3, 5, 9], и органами государственной власти, но качественных изменений пока не произошло.

Представляется, что решение этой сложной задачи должно быть комплексным: 1) анализ причин, способствующих указанному неиспользованию; 2) определение мер экономического и правового характера по преодолению этого явления; 3) выявление заброшенных земель, а также их правообладателей; 4) принятие соответствующих мер в увязке с другими решениями по совершенствованию аграрного землепользования.

* **Липски Станислав Анджеевич**, д-р экон. наук, гл. научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова)

Lipski Stanislav. Dr. Econ. Sci., chief researcher of Federal research center of agricultural economy and social development of rural areas - all-Russian research Institute of agricultural Economics (All-Russian Institute of agrarian problems and Informatics named after A.A. Nikonov)

1. В качестве двух основных причин неиспользования земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства, выделим экономическую и организационно-правовую составляющие.

К первой следует отнести значительный спад сельскохозяйственного производства в 90-е годы, сокращение в тот период объемов государственной поддержки аграрной отрасли, а также неподготовленность отечественных товаропроизводителей к конкуренции с зарубежными поставщиками продовольственных товаров. В результате этого неиспользование земель приобрело настолько массовый характер, что принудительное изъятие даже части неиспользуемых земельных участков не могло обеспечить их последующее рациональное использование. Другими факторами стали «излишняя распаханность» отдельных (особенно – северных) регионов в советский период, а также возможность рыночного оборота сельскохозяйственных угодий и связанное с этим формирование уровня цен на земельные участки, в результате чего земли, предназначенные под застройку, оказались почти на порядок дороже сельскохозяйственных угодий. В таких условиях экономика объективно подталкивала перекупщиков земли к концентрации в своих руках сельскохозяйственных угодий с тем, чтобы затем их перепродать под застройку – это стало неизбежным следствием одного из перекосов «свободного», нерегулируемого в тот период рынка сельскохозяйственных угодий, которые приобретались в качестве капитала, а не для сельскохозяйственного использования.

Но если для 90-х годов это было почти неизбежным, то примерно с середины «нулевых» годов в отечественном АПК наблюдается улучшение ситуации. Это стало результатом реализации сначала приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» (с 2006 года), а затем и госпрограмм развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 годы, в которые был трансформирован указанный национальный проект. Поэтому большее зна-

чение как причина продолжающегося неиспользования стал приобретать второй – организационно-правовой фактор.

Причем здесь также имеется существенное отличие между 90-ми и «нулевыми» годами. Так, в период реформ 90-х годов правовые основания для изъятия и передачи более эффективным собственникам и арендаторам неиспользуемых земель отсутствовали как таковые, поскольку регулирующие это нормы Земельного кодекса РСФСР 1991 года были признаны недействующими, а соответствующие нормы части первой Гражданского кодекса, принятого в 1994 году, вплоть до 2001 года не вступали в силу. В «нулевых» годах такие меры уже содержались в действующем законодательстве, но они были неработоспособны по причине отсутствия в них (или в развивающих их подзаконных актах) достаточной конкретики [6].

Непосредственным поводом усовершенствовать законодательство об изъятии заброшенных земельных участков стало утверждение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Корректировка законодательства в этой части была осуществлена дважды: в 2011–2012 годах (сразу после утверждения названной Доктрины) и в 2016 году. И к настоящему времени правовой механизм в этой части усовершенствован.

2. Вместе с тем, названный выше организационно-правовой механизм остается, с одной стороны, точечным (основанным на фактах, выявленных инспекторами государственного земельного надзора), а с другой – не увязанным с особенностями ведения сельскохозяйственного производства в конкретных условиях (признаки ненадлежащего использования земель – основания их изъятия – сформулированы достаточно общим образом на федеральном уровне). Тогда как правильнее было бы утверждать на местном уровне правила (регламенты) использования земель, предназначенных для ведения сельскохозяйственного производства. В последнее время высказываются предложения о разработке сельскохозяйственных регламентов (по аналогии с градостроительными регламентами – для территорий, подлежащих застройке), ко-

торая станет частью землеустроительного процесса [4].

Для этого потребуется изменить Федеральный закон «О землеустройстве», принятый еще в 2001 году. Но так как даже в изначальной редакции он был недостаточно конкретным, а в последующие годы произошло его существенное выхолащивание [7], то правильнее вести речь о его новой редакции, которая позволила бы комплексно пересмотреть подходы к нормативному правовому регулированию землеустройства. Это не только конкретизировало бы основания для изъятия ненадлежаще используемых и неиспользуемых земель и упростило бы их выявление (соответствие либо несоответствие предписаниям сельскохозяйственных регламентов), но и создало бы необходимые условия для вовлечения земель в хозяйственный оборот и для более эффективного их использования в дальнейшем (на основании указанных предписаний). Ведь и мировой, и отечественный опыт показывают, что именно землеустроительные работы являются основой повышения эффективности использования земель в сельскохозяйственном производстве. Так, в советский период проекты внутрихозяйственной организации территории были разработаны более чем для 23 тыс. хозяйств (практически для всех сельскохозяйственных предприятий), а предписания этих проектов были обязательными для колхозов, совхозов и других хозяйств. Применительно к текущему моменту это же подтверждают, например, разработки, реализованные в ООО «Агрохолдинг Ивановский» (Белгородская область) [2, с. 142].

Также мерой воздействия на мотивацию лиц, допускающих неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, должно стать совершенствование администрирования земельного налогообложения. Как известно, Налоговым кодексом предусмотрена пониженная (не более 0,3% кадастровой стоимости) налоговая ставка для указанных земель, но необходимым условием для этого является факт их использования в сельскохозяйственном производстве (п. 1 ст. 394). Если же земля не используется, то следует применять общую ставку (не более

1,5%). Для того чтобы применять такое налоговое регулирование (5-кратная разница), нет необходимости менять законодательство – достаточно организовать взаимодействие органов государственного земельного надзора (которые выявляют факты неиспользования земель) и налоговых органов. Причем для этого не потребуется дополнительных проверок и даже процедур – в настоящее время при выявлении факта неиспользования земельного участка уведомление об этом направляется в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (которому впоследствии, если правонарушение в виде неиспользования не будет устранено, возможно, придется обращаться в суд по поводу изъятия этого участка). Такое же уведомление должно идти и в налоговый орган для исчисления земельного налога по повышенной ставке. Этот механизм применяется, например, в Московской и ряде других областей Центрального федерального округа.

Еще более эффективным могло бы стать введение повышающих коэффициентов по налогу для неиспользуемых земель (но для этого уже потребуется корректировка норм законодательства). Причем действующие нормы налогового законодательства такие повышающие коэффициенты предусматривают, но для других видов земель. Например, для земель, предоставленных под строительство, – как механизм налогового стимулирования своевременного завершения строительства объекта.

3. Для выявления заброшенных земель и их правообладателей органам Россельхознадзора следует шире использовать предусмотренную с 2015 года новую форму осуществления государственного земельного надзора – административное обследование, которое позволяет охватывать большие площади, нежели традиционные проверки, и значительно проще по своей процедуре. Информационной основой для этого (наряду с другими источниками) должен стать государственный мониторинг земель, новые правила осуществления которого (с 2015 года) позволяют ориентировать его на задачи выявления заброшенных земель.

4. Рассмотренные выше вопросы могут не дать ожидаемого эффекта без соблюдения их комплексности, для обеспечения которой важно разработать соответствующие методические указания, описывающие основания и последовательность действий должностных лиц Россельхознадзора, органов власти регионального уровня и органов местного самоуправления. При этом отдельной весьма важной проблемой является то, что почти половина общей площади сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственного назначения (45,5%) находится в долевой собственности (в виде земельных долей). Поэтому формальными правообладателями неиспользуемых земельных участков могут быть и собственники земельных долей (их в настоящее время около 9 млн.). Соответственно, комплексный подход к вовлечению в сельскохозяйственное производство неиспользуемых земель должен предусматривать и меры по решению проблемы земельных долей, в первую очередь – невостребованных. Первоочередными мерами в этом направлении представляются:

1) разрешение органам местного самоуправления выкупать земельные доли у их правообладателей (с их согласия);

2) повышение кворума принятия решения по распоряжению земельным участком, находящимся в общей долевой собственности, с нынешних 20% (например, до 50%). Это должно исключить возможность «решать» за дольщиками все вопросы компанией-арендатором, которая скупила 20% долей;

3) создание общедоступного информационного ресурса в сети «Интернет», содержащего информацию о собраниях собственников земельных долей и принимаемых ими решениях.

Реализация рассмотренных выше и других мер (например, проведение сплошной инвентаризации земель, предоставленных для производства сельскохозяйственной продукции) по выявлению неиспользуемых земель и вовлечению их в хозяйственный оборот является необходимым условием, обеспечивающим продовольственную безопасность, эффективность аграрного производства и стабильность социально-экономической обстановки на селе.

Литература

1. Вершинин В.В., Петров В.А. Совершенствование механизмов вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 5. – С. 9–11.
2. Волков С.Н. Проектирование и экономическая оценка мероприятий по повышению плодородия почв при внутрихозяйственном землеустройстве сельскохозяйственных организаций : учеб. и науч.-пр. пособие. – М. : ГУЗ, 2017. – 216 с.
3. Волков С.Н., Липски С.А. Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 2. – С. 5–10.
4. Кресникова Н.И. Разработка регламентов сельскохозяйственного землепользования // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 7 – С. 28–34.
5. Липски С.А. Земельные ресурсы как ключевой фактор обеспечения продовольственной безопасности // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2015. – № 2. – С. 6–11.
6. Липски С.А. Правовые аспекты ненадлежащего использования земельных участков сельскохозяйственного назначения и принудительного прекращения прав на них // Право и инвестиции. – 2012. – № 3–4 (50). – С. 36–40.
7. Липски С.А., Гордиенко И.И. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: актуальные проблемы земельного законодательства. – М. : ГУЗ, 2013. – 336 с.

8. Петриков А.В. Продовольственная безопасность в условиях импортозамещения как стратегический элемент национальной безопасности РФ: векторы развития, приоритеты, перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 199. – С. 437–444.

9. Хлыстун В.Н., Алакоз В.В. Механизмы включения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 11. – С. 38–42.

ПЕДАГОГИКА

УДК: 378.147

ДУАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В АУНГ (КАЗАХСТАН)

DUAL TECHNOLOGY OF TRAINING OF STUDENTS IN AUOG (KAZAKHSTAN)

Абишев А.А.*

Воробьев А.Е.**

Мурзаева А.Б.***

Показаны перспективы для национальных экономик введения дуального образования студентов. Представлены преимущества дуальной подготовки студентов. Раскрыто состояние дуального обучения студентов в Казахстане. Описана дуальная подготовка студентов в Атырауском университете нефти и газа. Даны результаты исследований качества подготовки студентов по дуальной технологии, в сопоставлении с обучением по традиционной технологии.

Ключевые слова: Казахстан, обучение студентов, дуальная технология

Prospects for national economies of introduction of dual education of students are shown. Advantages of dual training of students are presented. The condition of dual training of students in Kazakhstan is opened. Dual training of students at Atyrausky university of oil and gas is described. Results of researches of quality of training of students of dual technology, in comparison to training on traditional technology are yielded.

Key words: Kazakhstan, training of students, dual technology

Введение. В настоящее время в Республике Казахстан во многих отраслях национальной экономики отмечается определенная недостаточность квалифицированных инженерных специалистов для обеспечения поставленных главой государства Н.А. Назарбаевым задач [1]. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, общая потребность национальной экономики в кадрах различных квалификаций на 2014 г. составляла 287 тыс. чел. (из них для проектов ФИИР – 106 тыс.чел.).

К тому же происходящее кардинальное обновление технического и технологического парка промышленности РК (осуществляемое в соответствии с принятым инновационным курсом развития национальной экономики Республики) требует соответствующего совершенствования всей сложившейся системы подготовки инженерных кадров [1].

При этом традиционная подготовка квалифицированных специалистов в современных технических вузах характеризуется определенным существенным системным недостатком, выража-

* **Абишев А.А.**, доктор экономических наук, профессор, ректор АУНГ, (Казахстан),

Abishev A.A., d.SC. (Econ.), Professor, Rector of AUNG, (Kazakhstan),

** **Воробьев А.Е.**, доктор технических наук, профессор, проректор по научной деятельности и инновациям Атырауского университета нефти и газа (АУНГ, Казахстан), e-mail: fogel_al@mail.ru

Vorobv A.E., doctor of technical sciences, Professor, Vice-Rector on scientific activities and innovations of the Atyrau Oil and gas University (AUNG, Kazakhstan), e-mail: fogel_al@mail.ru

*** **Мурзаева А.Б.** Баткенский государственный университет (Кыргызстан)

Murzaeva A.B. Batken State University (Kyrgyzstan)

ющимся в том, что многие (около 70 %) работодатели не в полной мере удовлетворены качеством выпускаемых специалистов [2, 3].

Основная часть. Важнейшей проблемой развития системы высшего технического образования, препятствующей дальнейшему повышению уровня конкурентоспособности выпускников учебных заведений, является недостаточная адаптация (56,1 %) учебных программ к существующим потребностям рынка труда [5]. Так, 34,1 % экспертов отмечают некоторое несовершенство механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и учебными заведениями (рис. 1).

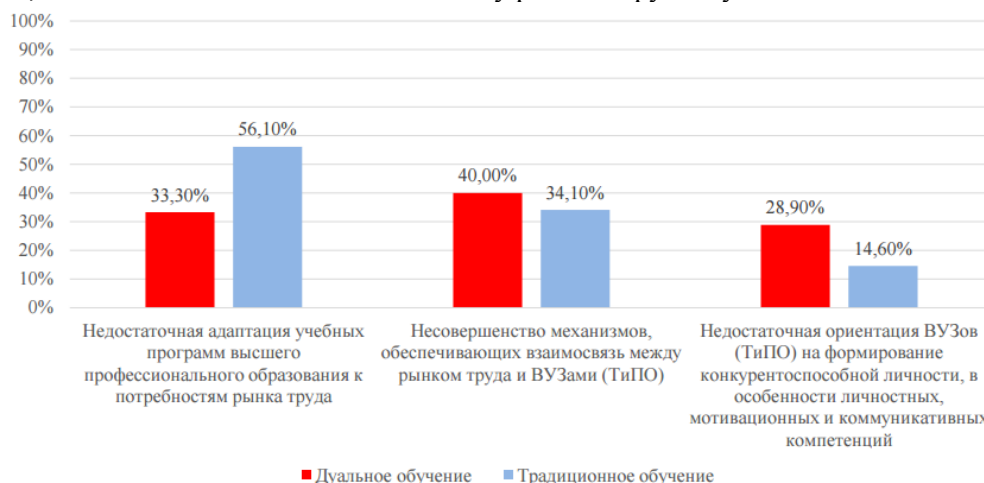

Рис. 1. Соотношение несовершенства подготовки студентов по различным технологиям обучения [5]

Поэтому вполне целесообразно, параллельно с традиционным обучением, переходить на систему дуального образования, которая устраняет основной недостаток классических форм и методов обучения студентов, выражающихся в разрыве между теорией и практикой. К тому же основным преимуществом дуального обучения студентов в вузах является обеспечение более высокого процента трудоустройства выпускников по направлению подготовки (специальности) своего обучения, так как они не только полностью отвечают требованиям работодателя, но уже «прошли» через его производство, где сложилось о них объективное мнение (рис. 2).

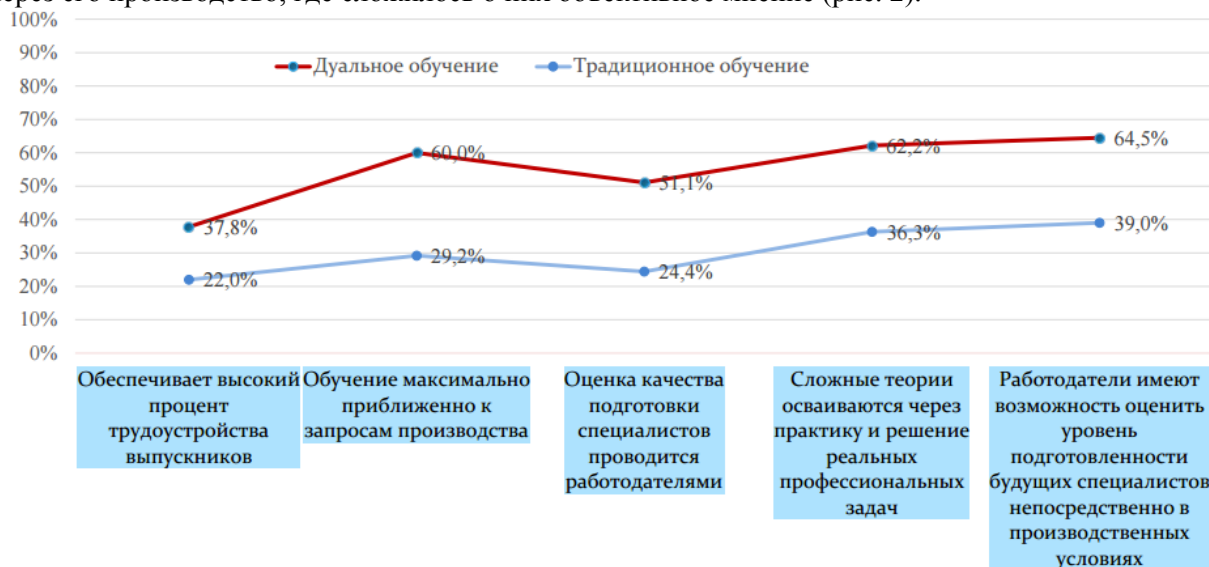

Рис. 2. Преимущества различных систем обучения студентов [5]

Дуальная система обучения студентов, внедряемая в Республике Казахстан с 2012 г., особенно активизировалась после подписания Соглашения между Министерством образования и науки РК и Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) о реализации пилотного проекта «Внедрение дуального обучения в Казахстане» от 1 апреля 2013 г. и выхода приказа Министра образования и науки Республики Казахстан от 21 января 2016 г. № 50 «Об утверждении Правил организации дуального обучения» (зарегистрированного в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 марта 2016 г. № 13422).

В результате в Республике Казахстан была создана специальная организация – Управление методологии дуальной системы обучения, которое осуществляет и полностью координирует работы по данному направлению, а также была сформирована специальная Дорожная карта (рис. 3).

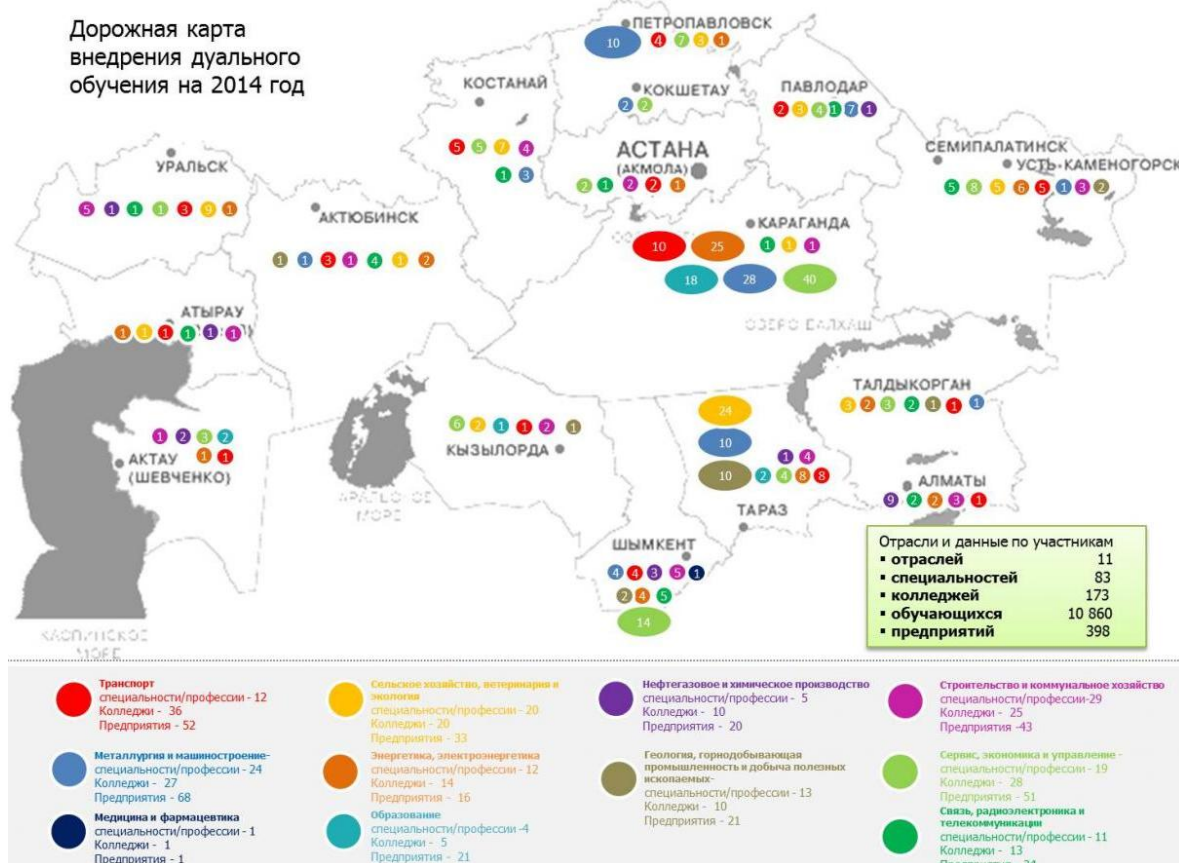

Рис. 3. Схема внедрения Дорожной карты дуального обучения в Казахстане

Необходимо отметить, что подобная система успешно функционирует во многих (более чем 60) европейских и азиатских странах (Австрии, Великобритании, Германии, Дании, Нидерландов, Швейцарии, Франции, Китае, Южной Кореи, Сингапуре и др.). В частности, из 3,6 млн. промышленных предприятий Германии в программе дуального профессионального обучения специалистов (работающей уже более 15 лет) задействованы 500 тыс. (причем свыше 50% из них характеризуются как мелкие и средние). В результате рынок рабочей силы в Германии на 54% формируется за счет выпускников дуальных программ [4].

Элементы дуального обучения студентов присутствуют и в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. В частности, в Государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московском государственном областном социально-гуманитарном институте» были созданы необходимые условия для эф-

фективной реализации сетевого обучения студентов по интегрированной системе «колледж – вуз – промышленное предприятие», осуществляемое совместно с ГБОУ СПО Раменским политехническим техникумом, МУП № 2 Автоколонной 1417 МОСТРАНСАВТО и другими российскими промышленными предприятиями, в основе которого находится инженерно-производственная подготовка, основанная на непосредственном участии студентов в производственном процессе, а также в научно-исследовательской работе в институте [8].

В этом аспекте значительный практический интерес представляет опыт корпоративного обучения, в структуре которого все большую составляющую имеет подход «70–20–10» [7]. Суть применяемого подхода заключается в том, что 70% всего объема времени занимает обучение студентов за счет решения реальных задач на рабочем месте, 20% – занимает их обучение с наиболее опытным сотрудником в виде коучинга, менторинга, наставничества или тьюторства и только 10% времени отводится на семинары, тренинги и т.д.

В настоящее время в Республике Казахстан в этой программе участвуют 1718 предприятий (0,1% от их общего количества), с охватом свыше 22 тыс. студентов (4% от всего их контингента), которые внедряют технологию дуального обучения для подготовки специалистов для таких отраслей национальной экономики, как нефтегазовое и химическое производство, металлургия и машиностроение, транспорт, сельское хозяйство и др. [4]. В результате казахстанскими промышленными предприятиями уже организовано и предоставлено для прохождения студентами производственных практик 170,3 тыс. рабочих мест, а также 5,1 тыс. мест – для обеспечения заказа на обучение и стипендии за счет средств работодателей.

К этой важной работе подключились и многие технические вузы Республики. Так, в 1997 г. Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан) перевел подготовку своих студентов 3 курса экономического направления на дуальную форму обучения [9]. К этому времени студенты университета полностью изучили весь цикл необходимых общеобразовательных и общетехнических дисциплин, приобрели должные базовые знания по специальности и направлению своего обучения и уже приступили к изучению профилирующих специальных дисциплин, формирующих основополагающие профессиональные умения, навыки и знания, а также профессиональные компетенции.

В нефтегазовой отрасли Казахстана одними из первых дуальную форму обучения студентов стали применять Атырауский институт нефти и газа (АУНГ) и Казахстанско-Британский технический университет (КБТУ) совместно с АО «ЭмбаМунайГаз», ТОО «Павлодарский нефтехимический завод», АО «Интергаз Центральная Азия» и другими профильными промышленными предприятиями и организациями.

В частности, с 2015–2016 учебного года, по инициативе ректора Атырауского университета нефти и газа профессора А.А. Абишева, впервые в системе высшего образования Республики Казахстан начала реализовываться экспериментальная учебная образовательная программа «Полигон».

В результате в 2015 г. КазМунайГаз на базе низкорентабельного нефтяного месторождения был запущен пилотный проект по дуальной системе обучения для получения рабочей профессии «Оператор по исследованию скважин», который был организован для студентов [5]:

- Атырауского института нефти и газа – 34 студента (из них – 19 студентов 3 курса и 15 студентов 4 курса), обучающихся по специальности «Разработка и эксплуатация нефтегазовых месторождений»;

- Высшей школы АРЕС Petrotechnic – 5 студентов 3 курса, обучающихся по специальности «Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений».

Для формирования контингента студентов на дуальное обучение между работодателем и учебным заведением оформляется соответствующий правовой договор, в котором учитываются необходимые квалификационные требования к выпускникам, условия организации процесса обучения студентов и проведения квалификационных экзаменов [1]. Соответственно оформляется договор между работодателем и студентом, в котором оговариваются все правовые и финансовые

обязательства всех участвующих сторон (в том числе – условия возмещения студентом финансовых затрат работодателя на процесс обучения посредством оговоренного срока обязательной отработки на производстве). Не исключается оформление и 3-стороннего договора по схеме: работодатель – учебное заведение – студент.

Принимающее предприятие предоставляет необходимые условия для обеспечения практического обучения студентов и несёт все расходы, связанные с ним (включая ежемесячную плату студентам) [1].

В результате за период такого обучения студент проходит весь путь от рабочего до инженера, по завершении которого детально знает реальное производство и даже свое будущее рабочее место.

В дуальной системе обучения студентов принципиально усиливается и даже качественно меняется роль работодателя, который начинает весьма активно участвовать в подготовке будущих специалистов (под «себя», под существующие нужды реального производства). В результате разрабатываемые программы дуальной системы образования интегрируют в себе существующие в вузе теоретические аспекты специальности обучения и апробированные на практике различные промышленные ноу-хау [10].

Для этого учебный процесс организуется следующим образом [1]: параллельно с обычной (традиционной) учебной в вузе (которая обеспечивает необходимую общеобразовательную и общетехническую подготовку) студенты учатся (через лабораторные и практические занятия, а также учебные, производственные и преддипломные практики) и непосредственно работают на рабочем месте какого-то конкретного предприятия или организации, где и приобретают реальный практический опыт (составляющие их профессиональную подготовку).

При этом обучение в вузе может происходить по очной, очно-заочной и дистантной форме. В КарГТУ, в частности, для теоретической подготовки студентов используют дистантную форму обучения, через Интернет, в вечернее время, а большую часть дневного времени студенты обучаются и работают на реальном производстве.

Основным принципом формирования дуальной образовательной программы обучения студентов является максимально возможный учет существующих потребностей и требований к квалификации и компетентности подготавливаемых специалистов (бакалавров и магистров) со стороны работодателя, но без ущерба для общетеоретической и общетехнической подготовки [1].

Поэтому и структура рабочей дуальной программы обучения студентов должна быть ориентирована на существующие запросы работодателя – заказчика конкретного специалиста с определенными у него требованиями по компетенции и квалификации выпускников [1]. В результате элективные дисциплины и количество часов на каждый изучаемый предмет зачастую определяет заказчик по согласованию с вузом.

Количество часов, отведенных на теоретическое и практическое (при работе на предприятии в качестве стажера) обучение, не должно превышать 40 часов в неделю. Пределы оптимального распределения часов теоретического и практического обучения составляют отношение 70-60:30-40.

Такая форма подготовки студентов технического профиля позволяет довольно гибко совмещать прохождение ими теоретического курса в вузе и профессиональной подготовки непосредственно на рабочих местах (рис. 4) [1].

Рис. 4. Совокупность возможных преимуществ дуального образования [10]

Благодаря значительному увеличению роли практической подготовки студенты осваивают необходимые производственные навыки еще на стадии своей учебы [1]. Достигается это путем существенного увеличения практической составляющей учебного процесса и проведения довольно значительного количества занятий непосредственно на рабочем месте.

Все это находит свое отражение в отношении студентов технических вузов Казахстана к традиционному и дуальному обучению (рис. 5).

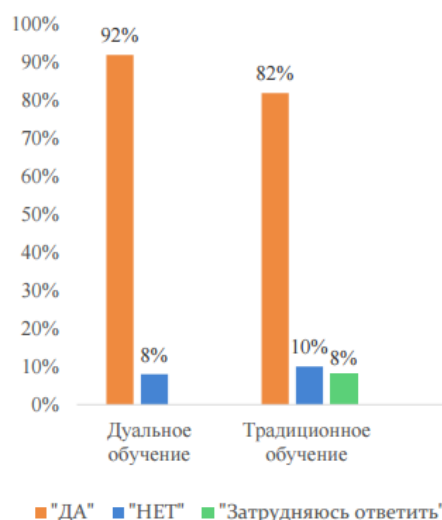

Рис. 5. Соотношение желающих учиться по разным системам обучения [5]

Сами выпускники дуального обучения считают весьма целесообразным и значимым [6]: обучение непосредственно на будущем рабочем месте – 43%, гарантированное трудоустройство – 38%, материальную поддержку во время учебы – 34%.

Основным в дуальной системе подготовки студентов является то, что в отличие от традиционной, она во время всего периода их обучения предполагает чередование теории и практики (табл. 1), приводящее к повышению результативности обучения студентов и эффективности накопления ими и использования полученных знаний, навыков и компетенций [10].

Таблица 1

Сопоставление дуальной и традиционной систем высшего профессионального образования [10]

Дуальная система высшего профессионального образования	Традиционная система высшего профессионального образования
Сокращение аудиторных занятий до 30%	Большая часть обучения (до 70%) в стенах учебного заведения
Объем производственной практики увеличен до 60%–70% от объема учебного плана	Производственная практика составляет всего 25–30% времени обучения
Производственная практика основана на индивидуальном подходе и максимально приближена к реальным условиям предприятия	Производственная практика не отвечает необходимым запросам предприятий-работодателей
Приобретение важных практических навыков по выбранному профилю подготовки	Навыки описаны в стандарте профиля подготовки
Непосредственное прохождение практики на современном производственном оборудовании	Вероятность прохождения практики на современном производственном оборудовании составляет около 10%
Ознакомление с корпоративной культурой, работа в команде	За короткий период практики невозможно познакомиться с обычаями и традициями предприятия
Обеспечение стипендией от предприятия на весь период обучения, доставка с места работы до дома	Подготовка ведется за счет государства или самого студента
Тематика курсовых и выпускных квалификационных работ ориентирована на потенциальные нужды предприятий-работодателей	Тематика курсовых и выпускных квалификационных работ не отражает специфику производства
Осуществляется мониторинг и определяется конкретный перечень специальностей, востребованных конкретными предприятиями региона	Мониторинг потребностей в специальностях отсутствует
Возможность стажировки преподавателей специальных дисциплин на предприятии	Привлекаются специалисты-практики

Так, в группах студентов с дуальным обучением был достигнут более высокий (свыше 60%) уровень по следующим важным позициям [5]:

- максимальное приближение обучения к запросам производства – 60% (в группах традиционного обучения – 23,2%);
- освоение через производственную практику сложных теорий и решение реальных профессиональных задач – 62,2% (в группах традиционного обучения – 36,3%);
- оценка работодателями уровня подготовленности будущих специалистов непосредственно в производственных условиях – 64,5% (в группах традиционного обучения – 39%).

При выборе системы своего обучения студенты обычно отдают предпочтение функциональным факторам, непосредственно связанным с их будущей работой и карьерой (рис. 6).

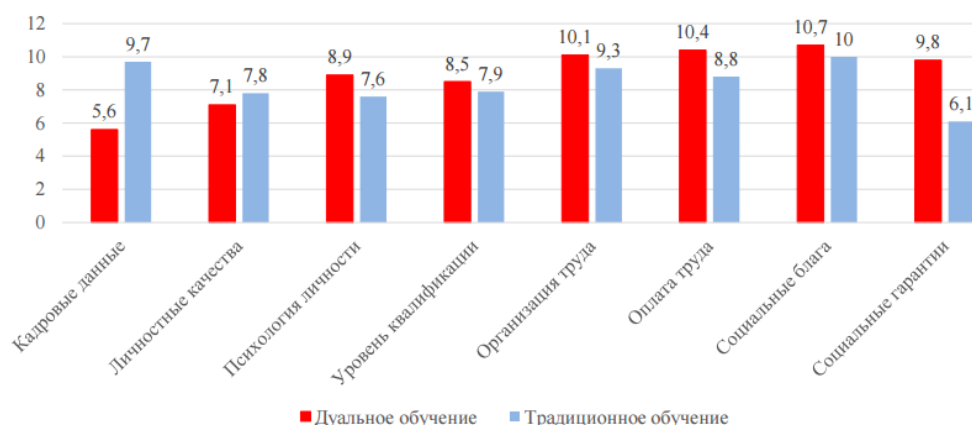

Рис. 6. Соотношение факторов, определяющих предпочтение студентов выбора технологии обучения [5]

При этом студенты, обучающиеся по традиционной системе, более склонны переносить ответственность за события, происходящие в их жизни, на различные внешние факторы (рис. 7). В то время как студенты, обучающиеся по дуальной системе, являются более ответственными за свои же решения и поступки, т.е. у них более развито чувство ответственности [5].

Низкие показатели в области достижений (**Ид**) у студентов, обучающихся по традиционной системе, свидетельствуют о том, что они приписывают свои успехи и достижения в основном внешним обстоятельствам – помощи других людей, везению и т.д. Тогда как показатели у студентов-стажеров дуальной системы говорят о том, что свои достижения и успехи они воспринимают как результат, прежде всего, своих собственных усилий и полученного на производстве опыта.

Высокие показатели в области производственных отношении (**Ип**) свидетельствуют о том, что студенты, обучающиеся по дуальной системе, считают непосредственно свои действия наиболее важным фактором организации своей собственной производственной деятельности, складывающихся отношений в коллективе, своего дальнейшего профессионального продвижения и т.д.

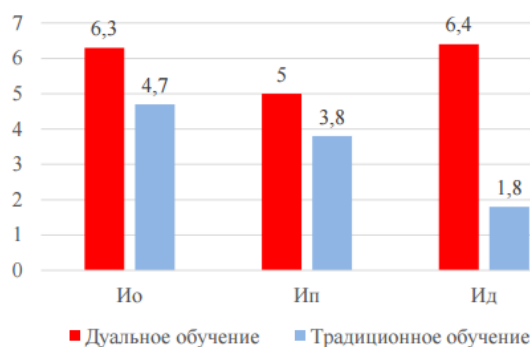

Рис. 7. Соотношение ответственности за свою профессиональную карьеру [5]

Выводы. Такое тесное сочетание теоретических основ с применением полученных знаний на практике, занимающей 30–40% всего времени обучения, существенно интенсифицирует процесс формирования профессионального профиля специалиста (его профессиональных компетенций), вполне способного к самостоятельной работе сразу же после окончания обучения, без дополнительной переподготовки [8]. В Великобритании эксперты подсчитали, что экономическая отдача от каждого вложенного в дуальное обучение 1 фунта стерлингов составляет 18 фунтов стерлингов [4].

Литература

1. Вопросы перехода на дуальное образование // <https://articlekz.com/article/5839>.
2. Воробьев А.Е., Ваккер О.В., Забусов В.В., Гулан Е.А. Высшее профессиональное образование в XXI веке / под ред. член-корр. РАН Опарина В.Н. – Норильск : НИИ, 2010. – 289 с.
3. Воробьев А.Е., Торобеков Б.Т. Модернизация российского высшего инженерного образования в ответ на вызовы современности. – М. : КНОРУС, 2014. – 230 с.
4. Дуальное обучение в РК: на пути к европейским стандартам // «Білімді ел - Образованная страна». – 2016. – №18 (55).
5. Итоги исследования дуальной системы обучения // http://www.kazenergy.com/images/stories/Protocoly/08.09.2016/itogi_isledovaniya_dualnoi_sistemy_obucheniya.pdf.
6. Матвеев Н.В., Ушанова И.А. Дуальное образование расширяет границы: очертания нового международного проекта // Человек и образование. – 2016. – № 1. – С. 72–75.
7. Мухаметзянова Ф.Ш., Трегубова Т.М., Шайхутдинова Г.А., Масалимова А.Р., Шибанкова Л.А., Гутман Е.В., Захарова П.И. Формирование моделей компетенций в дополнительном профессиональном образовании: вопросы теории и инновационная практика. – Казань : Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2015. – 144 с.
8. Смирнова Е.А., Дикова Т.В. Сетевое взаимодействие и дуальное образование как факторы непрерывного образования: отечественный и зарубежный опыт // Межвузовский сборник статей: Технологическое-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2015. – С. 123–130.
9. Тешев В.А. Дуальное образование как фактор модернизации системы социального партнерства вузов и предприятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 1. – С. 144–150.
10. Терещенкова Е.В., Бернхард М. Дуальное образование как инновационный формат системы высшего профессионального образования // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 1. – С. 33–37.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАВМОБЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ СЛУЖБОЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

THE PSYCHOSOCIAL TECHNOLOGY OF PROVIDING TRAUMA SAFETY AND OVERCOMING FATIGUE IN THE ENTERPRISE FOR THE DEPARTMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT

Антонова С.И.*

В статье проведен анализ организации социальных услуг по уменьшению травматизма и преодоления переутомления на фармакологическом предприятии. Методами исследования явились сбор, теоретический анализ и обобщение данных, а также анкетирование сотрудников, наблюдение и статистическая обработка информации. Даны рекомендации службе управления персоналом по реализации профилактической и реабилитационной работ для снижения нервно-психического переутомления, которое выявлено у должностных лиц данного завода.

Ключевые слова: психосоциальная работа, технология преодоления травм, утомление на предприятии, физическое утомление, служба управления персоналом, профилактическая работа, нервно-психическое переутомление, здоровый образ жизни, физкультурно-оздоровительная работа.

The article analyzes the organization of social services for reducing injuries and overcoming fatigue in a pharmacological enterprise. The research methods were the theoretical analysis and compilation of data, as well as questioning of employees, observation and statistical processing of information. The article recommendations from the office of personnel management for the implementation of preventive and rehabilitation work to reduce mental fatigue, which was revealed in officials of the plant.

Key words: psychosocial work, technology overcome injuries, fatigue in the enterprise, physical fatigue, the office of personnel management, preventative care, mental fatigue, a healthy lifestyle, a physical culture and health.

Из-за роста переутомления и производственного травматизма работников предприятий России и связанных с этим значительных экономических потерь необходимо рассматривать эту область как одну из наиболее актуальных проблем современности. В России в настоящее время меняется

подход к функционированию административных звеньев и кадровой политики на предприятиях. В условиях ориентации экономики на использование экстенсивных методов социальной защиты и социальных услуг на производстве этим должны заниматься службы управления персоналом [3].

* **Антонова Светлана Ивановна** - кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань.

Antonova S. I., PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Social Work Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, e-mail: 68-1-409@mail.ru

Важной задачей этих служб остается технология преодоления травм и переутомления на производстве, а также создание возможности оздоровления трудящихся. При этом организация профилактической работы связана с контролем соблюдения каждым работником правил по технике безопасности и личной гигиене, производственной дисциплины и правил внутреннего распорядка, содержанием в чистоте и порядке рабочего места, применения индивидуальных защитных средств. Поэтому одним из наиболее актуальных и действенных путей в решении организации социальных услуг по уменьшению травматизма и преодоления переутомления является сотрудничество и объединение совместных усилий самих работников предприятия со службами управления персоналом.

Цель данной работы – изучение психосоциальной технологии обеспечения травмобезопасности и преодоления переутомления службой управления персоналом на производстве на ООО НПО «ФармВИЛАР» г. Малоярославец Калужской области.

Служба управления персоналом, или кадровая служба на ООО НПО «ФармВИЛАР», – это объединение структурных подразделений в сфере управления предприятием в рамках кадровой политики и реализации социальных программ, принятых как на федеральном, так и на территориальном уровне. Она представлена такими подразделениями, как отдел кадров, отдел труда и заработной платы, плановым отделом, профсоюзной организацией, отделом охраны труда и отделом подготовки кадров. Так, важной задачей профсоюзов на этом фармакологическом предприятии остается создание возможностей для оздоровления трудящихся. Однако у всей службы управления персоналом данного завода должны быть более широкие задачи, особенно в области социальной защиты персонала, в которые входят такие аспекты, как забота о здоровье и отдыхе людей, обеспечении травмобезопасности коллектива, а также выработка рекомендаций руководству предприятия по улучшению условий труда и быта персонала, улучшению психологического климата коллектива, уменьшение производственной утомляемости.

В изучении психосоциальной технологии преодоления травм и переутомления на ООО НПО «ФармВИЛАР» принимали участия более 38 работников завода разного пола (22 мужчин и 16 женщин) от 18 до 58 лет (средний возраст 32 года). Методами исследования явились сбор, теоретический анализ и обобщение данных, а также анкетирование сотрудников, наблюдение и статистическая обработка информации.

Для анализа видов, причин и показателей утомления с эргономической точки зрения среди работников предприятия была использована авторская анкета, которая содержала 15 вопросов. В ней отмечались следующие показатели в первых трех вопросах: Ф.И.О., пол, возраст, должность (специальность). Остальные вопросы были заданы для оценки утомления и ее профилактики на данном заводе.

Качественная обработка результатов показала:

Вопрос №4: Имеете ли Вы профессиональное заболевание?

Большинство сотрудников не имеет профессионального заболевания ($82\% \pm 9,6\%$), однако $18\% \pm 2,2\%$ считают, что проблемы с опорно-двигательным аппаратом ($64,3\%$) и дыхательной системой ($25,7\%$) у них связаны именно с работой на заводе. Это говорит о благополучной обстановке в области профилактики профессиональных заболеваний.

Вопрос №5: Наблюдалось ли у Вас физическое утомление во время рабочей смены?

$74,8\% \pm 5,6\%$ респондентов ответили утвердительно. Т.е. при качественном благополучии по профессиональным заболеваниям предприятие все же заставляет сотрудников на рабочих специальностях отдавать много физических сил в рабочую смену, т.е. на заводе наблюдается высокая производительность труда без ущерба здоровью трудящегося.

Вопрос №6: Наблюдаете ли Вы синдром, состоящий в онемении мышц, и их болезненности во время работы?

Только $15,2\% \pm 1,7\%$ ответили положительно. Т.е. можно констатировать, что синдрома физического перенапряжения на заводе не наблюдается.

Вопрос №7: Страдаете ли Вы от переутомления?

25,2%± 3,1% ответили положительно и связали это с физическим (34%) или психоэмоциональным (66%) переутомлением. Т.е. можно уточнить, что от переутомления на предприятии страдают работники умственного, а не физического труда.

Вопрос №8: Наблюдалось ли у Вас нервно-психическое утомление во время рабочей смены?

Положительно ответило 65, 2 ± 8,1% респондентов, что подтверждает ответ №7 о вероятности эмоционального выгорания сотрудников, занятых умственным трудом, или лиц, занимавших должности.

Вопрос №9: По Вашим оценкам, на производстве чрезмерен ли шум, слабое ли освещение, не низкая ли (или высокая) температура воздуха, есть ли другие неблагоприятные для труда эргономические показатели?

81,3%± 10,2% ответили, что эргономические показатели у них в норме, но 18,7%±1,2% из респондентов отметили шум. Эти ответы говорят о благоприятных для труда эргономических показателях. Шум обычно является раздражителем для меланхоликов и/или лиц со слабой нервной системой, а их количество говорит, что это в пределах нормы.

Вопрос №10: Осуществляется ли оздоровление работников и их реабилитация после тяжелых физических и умственных нагрузок?

Только 18,7 ± 2,3% ответили утвердительно. Ответы отмечают, что оздоровление нервно-психических перегрузок на предприятии не ведется, что и подтверждено ответами на вопросы №7 и №8.

Вопрос №11: Бывает ли физкультурная пауза на производстве?

Все респонденты отметили, что в работе возможны небольшие перерывы, но это не физкультурная пауза.

Вопрос №12: Организована ли на заводе физкультурно-оздоровительная работа с работниками?

68,1%±8,4% респондентов ответили, что посещают физкультурно-оздоровительные мероприятия своего предприятия, кото-

рые периодически организует администрация предприятия, а также спортивные комплексы города. Это говорит о том, что на предприятии ведется физкультурно-оздоровительная работа и сотрудники ею полноценно пользуются. Однако это должны быть не эпизодические мероприятия, а постоянная физкультурно-оздоровительная работа с трудящимися.

Вопрос №13: Доступны ли путевки в дома отдыха, пансионаты, санатории на Вашем предприятии?

92,1%± 9,6% респондентов отметили, что профсоюз распространяет по льготным ценам путевки. Т.е. на предприятии заботятся о здоровье и отдыхе людей, и они доступны трудящимся данного предприятия.

Вопрос №14: Как Вы оцениваете качество и количество питания в заводской столовой?

80,2%± 9,6% отметили, что в заводской столовой калорийная и здоровая пища. Этот вопрос подтверждает ответ №13 о заботе здоровья и отдыха со стороны службы управления персоналом предприятия.

Вопрос №15: Ведется ли на заводе пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ) и какими службами предприятия?

44,2 ± 5,5% респондентов отметили, что пропаганда ведется в основном службами управления персоналом и отделом по охране труда. Однако, видимо, этой пропаганды недостаточно, так как о ЗОЖ говорят меньше половины респондентов.

В итоге опрос по анкете показал, что на данном фармакологическом заводе 74,8% сотрудников постоянно испытывают физическое утомление из-за рода своей деятельности. Однако характер смены физических движений обеспечивает достаточный период для расслабления мышц, и опрос сотрудников показал, что их время расслабления соответствует необходимому времени восстановления при смене деятельности и перерывах в работе. Такая работа становится неустойчивой и эффективной, а значит травматизм на данном предприятии должен потенциально иметь низкую вероятность. Это в свою очередь подтверждается результатами анали-

за статистики несчастных случаев на производстве за последние 3 года.

Однако опрос по анкете показал, что на «ФармВИЛАР» у 56,3% опрошенных сотрудников наблюдается совсем другой вид утомления. Он связан с нервно-психическим переутомлением. Именно оно приводит к снижению трудоспособности из-за нарушений центральной нервной регуляции. Такой человек заторможено получает любую информацию, медленнее перерабатывает ее, у него наблюдается ухудшение функций мышления и решения логических задач, ослабление сенсорного восприятия и лабильность функций органов чувств. Такое утомление сопровождается нежеланием думать и логически мыслить даже в элементарных задачах, сотрудник эмоционально выгорает, у него снижается работоспособность, появляется склонность к депрессии, беспричинной тревоге, что приводит к слабой раздражительности и серьезной неуравновешенности [2].

Изучив статистические и технологические данные, полученные от службы управления персоналом, можно констатировать, что причинами нервно-психического переутомления у сотрудников данного ООО НПО может быть:

- 1) длительность умственной работы, которая требует усиленной концентрации чрезмерного внимания (23,4%);
- 2) периодически очень тяжелый физический труд (28,4%);
- 3) монотонная однообразная работа (54,6%);
- 4) шумовой фон (2,3%);
- 5) конфликты в коллективе или отсутствие интереса к работе (18,3%);
- 6) нетрудоспособность в связи с болезнями (статистика и длительность больничных листов) – 58,2%.

В итоге по опросу и статистическим данным можно сделать вывод, что у сотрудников завода физического переутомления нет и это подтверждается высоким уровнем травмобезопасности. Но нервно-психическое и эмоциональное переутомление на заводе наблюдается особенно у должностных лиц, занятых умственной и организаторской работой. Именно эта категория сотрудников нуж-

дается в усиленном оздоровлении, им требуется психосоциальная реабилитация после тяжелых умственных перегрузок. Поэтому на данном производстве необходимо проведение профилактической и реабилитационной работ по снижению нервно-психического переутомления.

При проведении профилактической работы надо помнить, что любая физическая, умственная и психическая деятельность не может обходиться без утомления. Ведь все требует энергетических затрат, адаптации к новой деятельности и определенной тренировки по ее выполнению. И в этой связи утомление (если оно оптимально!) стимулирует процесс восстановления, расширяет резервные возможности организма, увеличивает его резистентность. Именно такое утомление выполняет охранительную роль. Однако чрезмерное утомление необходимо предупредить, чтобы не получить хронического переутомления, что приводит к астении нервной системы, а в последствии к невротической реакции, в том числе к профессиональному выгоранию [1]. Отсюда улучшение условий труда, его рациональная организация режима труда и отдыха является оптимальным средством профилактики переутомления.

В психосоциальной реабилитационной работе по снижению нервно-психического переутомления стоит учесть, что оно связано со структурами высшей нервной деятельности (ВНД), активность которой изменяется при интенсивности умственной работы, но при смене канала восприятия информации утомляемость уменьшается. Поэтому таким способом можно предотвратить краткосрочное утомление. Тогда как переутомление, которое проявляется при длительных эмоциональных и нервно-психических воздействиях, можно снимать лишь при релаксационном воздействии на организм и психику [1]. Поэтому нужны не только микропаузы в работе, но и отдельные рабочие кабинеты у всех должностных лиц (чтобы исключить социальную фасилитацию, т.е. усиление доминантных реакций в присутствии других людей), а также комната отдыха на производстве и проведение среди таких сотрудни-

ков психологических тренингов по профессиональному выгоранию с релаксационными мероприятиями.

Эффективными методами в профилактической и реабилитационной работе на этом фармакологическом предприятии может стать организация распорядка рабочего дня с регламентированными и нерегламентированными перерывами на отдых (микропаузы, макропаузы, обеденный перерыв) и их содержание, а также внесменными видами отдыха и сменностью в работе такими, как:

1. Пятиминутный активный или пассивный отдых (микропаузы), т.е. промежутки между отдельными операциями в работе.

2. Регламентация физической и умственной нагрузки, при которой возможно усиление мощности выполняемой работы, а при развитии утомления целесообразное ее снижение.

3. Использование функциональной музыки.

4. Выполнение производственной гимнастики, при которой эффективно выполнять раздражение кожных покровов при выполнении массажа головы, лица, шеи, туловища.

5. Проведение аутогенной тренировки и дыхательной гимнастики в комнате отдыха.

6. Периодическое использование для всех сотрудников завода фармакологических препаратов, повышающих работоспособность, например, глюкозы, витамина С, глютаминовой кислоты, элеутерококка, женьшеня.

Анализ и авторские рекомендации по психосоциальной технологии преодоления травм и переутомления на ООО НПО «ФармВИЛАР» позволит увеличить реализацию профилактических и реабилитационных мероприятий со стороны администрации производства и существенным образом сохранит травматизм на низком уровне, увеличит производительность труда, заинтересует сотрудников заниматься физической культурой и спортом, заложит в них основы здорового образа жизни. Поэтому основными направлениями решения проблем должны исполняться службой управления персонала следующие физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые работы:

1) пропаганда здорового образа жизни как основного способа сохранения здоровья работников, развития и сохранения кадрового потенциала;

2) увеличение количества занимающихся физическими упражнениями работников за счет участие их в соревнованиях по массовым видам спорта;

3) строительство объектов спорта, необходимых для организации занятий физкультурой и спортом работников;

4) привлечение в сферу физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы государственных ресурсов, средств местных бюджетов, сторонних инвесторов [1].

При этом на ООО НПО «ФармВИЛАР» со стороны администрации должно быть соблюдено следующее:

1. Точное соблюдение трудового законодательства, а значит, время труда и отдыха.

2. Учет не только несчастных случаев, но и профессиональных заболеваний.

3. Своевременное проведение планово-предупредительных ремонтов производственного оборудования.

4. Обучение сотрудников с проведением инструктажей, также проведение лекций с показом кино- и диафильмов по технике безопасности и гигиене труда.

5. Организация кабинетов и уголков отдыха.

6. Проведение мероприятий службы управления персоналом по реабилитации переутомления должностных лиц.

Однако и со стороны каждого работника должны соблюдаться правила охраны труда, к которым относятся соблюдение правил по технике безопасности и правил личной гигиены, соблюдение производственной дисциплины при рациональном и здоровом образе жизни.

Таким образом, изучение функций службы управления персоналом по уменьшению производственного утомления на современных российских предприятиях, а значит, обеспечению травмобезопасности на них, является необходимой частью не только оценки эффективности производства, но и увеличения здорового образа жизни как це-

левого параметра профессионального долголетия населения всей страны. На всех предприятиях (и не только на отдельно взятом фармацевтическом заводе) психосоциальная технология должна быть построена общими усилиями администрации, всех подразделений кадровой службы предприятия и самими

сотрудниками. Показано, что при оптимальной физической утомляемости рабочих на таких заводах вся нагрузка ложится на эмоциональную сферу психики должностных лиц, которые страдают переутомлением и требуют не только профилактической, но и реабилитационной психосоциальной работы.

Литература

1. Антонова С.И. Организация физкультурно-оздоровительной работы на Детчинском винном заводе в Калужской области: сборник трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Изд. ВСГУТУ, 2015. – С. 19–21.
2. Шумкина М.Н., Сухов А.Н. Социально-психологические технологии развития стрессоустойчивости социальных работников: сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. – Рязань : Изд.РГУ им. С.А. Есенина, 2015. – С. 125–127.
3. Яхонтова Е.С. Эффективные технологии в управлении персоналом. – СПб. : Питер, 2013. – 232 с.

УДК 32.019.5

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

THE ARMED FORCES AS AN INSTRUMENT OF MILITARY POLICY AND THE FACTOR OF POLITICAL STABILITY

Артемов А.А.*

В статье анализируются Вооруженные силы (армия) как специальный институт реализации военной политики государства. Вооруженные силы (армия) являются гарантом обеспечения безопасности и стабильности политической системы общества.

Ключевые слова: вооруженные силы, армия, военная политика, политическая стабильность.

The article examines the Armed forces (army) as a special institution in implementing military policy. The armed forces (the army) is the guarantor of security and stability of the political system of society.

Key words: armed forces, army, military policy, political stability.

Приоритетной задачей российского государства является проведение эффективной и целенаправленной военной политики в целях обеспечения военной безопасности и политической стабильности страны. Главнейшим компонентом содержания военной политики является строительство, организация и совершенствование Вооруженных сил, призванных обеспечивать защиту национальных интересов и военную безопасность Российской Федерации. Вооруженные силы (армия) всегда создавались государством для реализации целей его военной политики. Корреляционная связь армии и политической власти составляет одну из наиболее важных проблем политической жизни общества.

Вооруженные силы втянуты в систему внутригосударственных и международных отношений. Военная сила государства во внешнеполитическом процессе играет определяющую роль страны на международной

арене. Могущество и авторитет государства даже в современном мире остается зависимым от боевого потенциала его армии. Именно при помощи Вооруженных сил обеспечивается территориальная целостность, национальный суверенитет и интересы государства.

Ни один институт государства не обладает такой силой, как армия. Она реализует цели и задачи военной политики, выработанной законодательными органами государственной власти.

Военная доктрина Российской Федерации дает нам следующее определение военной политики – это деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации. Военная политика Российской Федерации направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной

* **Артемов Алексей Александрович** – преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью Московского гуманитарно-экономического университета, Москва, Россия. aleksey-artemev@bk.ru

Artemyev Aleksey Aleksandrovich – lecturer of the Department of journalism and public relations of the Moscow humanitarian-economic University, Moscow, Russia. aleksey-artemev@bk.ru

организации, форм и способов применения Вооруженных сил¹.

Важнейшим инструментом и ядром военной политики являются Вооруженные силы, которые составляют фундамент обороноспособности и безопасности государства. Военная политика государства обусловлена состоянием боевого потенциала Вооруженных сил, который включает в себя не только военно-технический, но и человеческий фактор, его духовный компонент. Главным условием оценки духовного компонента боевого потенциала Вооруженных сил является патриотизм, организованность и моральный дух как военнослужащих, так и всего общества.

Военная политика государства зависит в первую очередь от духовной (моральной силы) народа и военнослужащих Вооруженных сил страны. Духовная сила выражается в совокупности идей, взглядов, культурных традиций армии и общества, отношением к политике государства и духовной готовности к защите своего Отечества.

Вооруженные силы всегда формировались государством для осуществления целей его военной политики. Проблемы взаимосвязи армии и политической власти формирует предмет внимания политической жизни общества.

По мнению Ф. Энгельса, армия – это организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны².

Вооруженные силы (армия) – это социально регламентированная материальная сфера коллективной деятельности людей по защите целостности общественного организма от внешней агрессии инородных социальных сил: боеспособная армия является наиболее очевидным свидетельством «здорового духа», живущего в обществе и заставляющего людей жертвовать собой ради спасения Отечества. В этом плане главным показателем духовного здоровья человеческого

общества является степень «патриотических настроений» в общественном самосознании: гражданский патриотизм – это духовно-нравственная суть здорового социального организма, без которой он погибает³.

Вооруженные силы – это в первую очередь государственный институт, являющийся элементом политической системы. Армия всегда выражает потребность тех или иных социальных групп, являясь орудием политики. И главное функциональное предназначение армии – это ведение войны в целях политики.

Подготовка к ведению войн и вооруженных конфликтов, создание, строительство и усовершенствование национальных Вооруженных сил и военно-политических блоков всегда находятся в центре внимания политических отношений между субъектами и объектами политики. В процессе таких отношений возникает специфический вид государственной политики – военная политика.

Военная политика играет огромную роль в функционировании любого государства, так как проблемы, возникающие в военной сфере, напрямую влияют на состояние национальной безопасности страны и политической системы в целом.

Военная политика государства – есть интегративное явление, являющееся элементом общегосударственной политики, связывающее воедино политику и военное дело. Военная политика – это составная часть общей стратегии государства, которая представляет собой целенаправленную деятельность по выработке и реализации решений, непосредственно касающихся строительства Вооруженных сил, повышения уровня боевого потенциала воинских подразделений, создания эффективной военной системы, направленной на обеспечение военной безопасности страны. Некоторые исследователи военной политики определяют ее как искусство

¹ Российская газета. Военная доктрина Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (Дата обращения 5.10. 2017 г.).

² Маркс К. Энгельс Ф. Собр. Соч. Т. 14. Война. – М., 1984. – С.5.

³ Информационно-аналитический портал Геополитика. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/o-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-sovremennom-mire#.WHPu8blMeeF> (Дата обращения 7.10.2017 г.).

управления военной деятельностью государства.

Первоосновой военной политики являются Вооруженные силы, которые составляют базис военной безопасности страны. Строительство, организация и применение Вооруженных сил, являясь доминантой военной политики, охватывают комплекс мероприятий экономического, политического, правового, воспитательного и идеологического характера.

Приоритетная задача военной политики – это строительство и совершенствование Вооруженных сил. Под строительством Вооруженных сил понимается процесс теоретической и практической деятельности по укреплению армии, который включает в себя экономические, военно-технические, социально-политические, духовные и идеологические мероприятия. В результате исследования многочисленных войн – историки, философы и полководцы создали ряд научных трудов, где формулировались принципы и практические рекомендации по проблемам подготовки и ведения войн, строительства Вооруженных сил, обучения и воспитания личного состава.

В истории политических учений исследователи во все времена поднимали проблему роли армии в политике. (Мыслители разных эпох, такие как: Сунь-Цзы, Аристотель, Платон, Цицерон, Н. Макиавелли, К. Клаузевиц, Ф. Ницше, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, И. Ильин, С. Хантингтон, М. Дюверже и многие другие).

Существуют различные противоречивые теории о роли Вооруженных сил в политике, все же большинство мыслителей и исследователей считают, что политика должна доминировать над армией¹.

Мыслители рабовладельческого общества пришли к выводу о том, что война должна анализироваться как элемент полити-

ки, одним из них был древнекитайский полководец и мыслитель Сунь-цзы (V–IV вв. до н.э.).

Одним из выдающихся исследователей военной политики был и итальянский политический мыслитель Н. Макиавелли. В его исследованиях изложена теория, показывающая механизм использования государственной власти для достижения политических целей. Н. Макиавелли раскрыл принципы управления государством, методы и способы борьбы за власть. Макиавелли под политикой понимал прежде всего политику силы. Главной опорой политики государства он считал хорошие законы и сильное войско².

Политику определяют выгода и сила, подчеркивал ученый, поэтому «... судьба всегда на той стороне, где лучшая армия». Выступая за создание постоянной армии, строящейся на основе воинской повинности, он осуждал наемничество³.

Выдающийся политолог Никола Макиавелли считал, что основой государства является военная сила, военная сила есть средство и инструмент политики.

Наиболее полно исследовал сущность военной политики немецкий теоретик К. Клаузевиц. «Лежащая в основе боя идея, – писал исследователь, – определяет сущность войны» К. Клаузевиц считал, что война не самостоятельный акт, а является частью политики. Война как социальное явление вызывается политическими мотивами, вытекает из политического положения и не может обособляться от политических отношений⁴.

Историк и военный теоретик Г.А. Леер в 1871 году писал о необходимости исследования того явления, которое обнаруживает влияние политических условий на ведение

¹ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. – М., 1995. – 328 с.; Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т.3. Государство. – М., 1994; Клаузевиц К. О войне. – М. : Логос, 1995. – 640 с.; Ленин В.И. Государство и революция. – М. : Политиздат, 1976. – 124 е.; Moris Douverge. The idea of politics. USA. Garrison & Morret, 1999.

² Макиавелли Н. Соч. – М. ; Л., 1934. – Т. 1. С. 262.

³ Макиавелли Н. О военном искусстве. – М., 1939. – С. 33.

⁴ Клаузевиц К. О войне. – М., 1941. – Т. 2. – С. 67.

военных действий, той связи, которая существует между войной и политикой¹.

Военная политика наиболее глубоко стала совершенствоваться в период развития национальных государств и появления регулярных национальных Вооруженных сил.

Военная политика выполняет определенную социальную роль и следующие функции. Данные функции отражают влияние военной политики на выполнении задач Вооруженных сил в целях обеспечения военной безопасности. Их основное содержание составляет: формирование и реализация единой государственной политики в области обеспечения военной безопасности; поддержание внутривнутриполитической стабильности, целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации; совершенствование системы обороны страны; строительство и совершенствование Вооруженных сил; совершенствование военно-экономической базы. Военная политика является важным элементом общеполитической деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности государства, предотвращение войны, упрочнение политической стабильности.

Вооруженные силы (армия) призваны защищать свободу, независимость и достоинство своего народа, духовно-нравственные, социально-экономические и культурные ценности нации, отражать государственные приоритеты и учитывать интересы гражданского общества. Военная политика государства выполняет позитивную миссию сохранения мира между государствами путем силового сдерживания агрессии вероятного противника.

Процесс реализации военной политики имеет и свое своеобразие: сущность военной политики зависит от геополитического расположения страны, ее экономического развития, мобилизационных (демографических) возможностей, состояния политической системы и политического режима. Военная политика особенно влияет на

различные сферы общественной жизни, в угрожаемый и военный период она подчиняет себе не только экономическую и социальную сферы, но и особенно затрагивает духовную сферу, организуя и мобилизуя граждан своей страны в интересах укрепления и поддержания боевого потенциала Вооруженных сил в интересах национальной безопасности и политической стабильности.

Субъектами военной политики выступают органы законодательной и исполнительной власти, полномочия которых закреплены в нормативно-правовых актах и военнотоктринальных установках. Также субъектами военной политики являются органы военнополитического руководства государства и различные институты гражданского общества, включая политические партии и религиозные организации.

Объектом военной политики в первую очередь выступает военная организация государства, которая включает в себя органы военнополитического руководства и управления, учреждения организации и обеспечения военных структур, Вооруженные силы Российской Федерации (армия) и другие силовые структуры.

Методологически важным является вопрос о структуре военной политики. Будучи синтетическим, интегративным явлением, военная политика по своему социальному содержанию может быть различной. Выделяется несколько ее видов: военноэкономическая политика, военносоциальная политика, военнотехническая политика, военнотехническая политика, военнотехническая политика, военнотехническая политика, военнотехническая политика и т.п. Тот или иной срез социальных отношений в военной политике может приобретать приоритетное значение для определенного государства, например национальные аспекты военной политики, имеющие особую важность для многонациональных государств².

Наиболее эффективной является струк-

¹ Военная политология. – М. : ИД «Красная звезда», 2006. – С. 12.

² Кириллов А. Д., Комлева Н. А., Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Россия в новом мировом порядке : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. – С. 56.

тура военной политики государства, которая состоит из трех основных компонентов: совокупности идей и принципов; военно-политических решений и планов; практической реализации военно-политических решений и планов¹.

Военно-политическое сознание является важной доминантой в структуре военной политики, которое представляет собой совокупность идей и мнений о роли Вооруженных сил во внутренней и внешней политике государства, идей защиты своего отечества, выполнение воинского долга, субъективным отношением к конкретным вооруженным конфликтам и военно-политическим явлениям. Так, например, государство при активной протекции Церкви в интересах обеспечения массовой социальной поддержки военной политики формирует и прививает как в армии, так и во всем обществе духовные и идейно-нравственные ценности и установки, которые способствуют развитию военно-политического сознания на ценностях христианства и патриотизма. Военно-политическое сознание тем самым регулирует политическое поведение объектов военной политики.

В настоящий момент особое значение имеет феномен информационно-идеологического и духовного обеспечения Вооруженных сил в интересах военной политики государства. Информационно-идеологическое обеспечение военной политики заключается в поддержке военно-патриотических ценностей, идей и настроений военнослужащих и всего общества, усиления доверия к проводимой государственной политике и лояльности к действующему политическому режиму. Информационно-идеологическое обеспечение военной политики достигается разнообразными методами и способами. Армия имеет определенный потенциал идейно-нравственного воздействия как на личный состав вооруженных сил, так и на определенную часть общества.

Практическая деятельность субъектов военной политики по реализации военно-

политических идей и принципов заключается в информационно-идеологическом и духовном влиянии на Вооруженные силы и военно-политическое руководство. Воспитание силы духа в Вооруженных силах, высоких чувств патриотизма и боевых качеств личного состава остается важнейшей задачей военной политики государства. Патриотическое политическое сознание – одно из важнейших элементов духовной жизни российских военнослужащих. Сущность и направленность патриотизма формулируется нравственным и духовным состоянием военнослужащих, военно-историческими корнями, которые питают российскую армию. В патриотическом сознании общества и российских военнослужащих существуют особенности, ориентированные на культурные и исторические ценности.

Система военных СМИ Министерства обороны РФ и других силовых структур, в совокупности с информационно-коммуникационной работой, проводимой с личным составом Вооруженных сил, базируясь на патриотических традициях, оказывает влияние на сознание части российского общества, изменяя политическую культуру.

На военную политику государства влияют следующие основные факторы – это развитие средств и способов ведения вооруженной борьбы, политическая система и политический режим, состояние военно-политической обстановки, социальные и экономические возможности государства, духовное и идеологическое состояние армии и общества. Функционирование и реализация военной политики происходит как в условиях войны, так и в мирное время. Как в мирное, так и в военное время обеспечение и поддержание боевого потенциала Вооруженных сил страны является важным условием политической стабильности.

Боевой потенциал Вооруженных сил (его духовный компонент) оказывает непосредственное влияние на военную политику России.

Военная политика России зависит от эффективной системы духовного, информационно-идеологического и военно-патриотического воспитания военнослужащих Во-

¹ Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества. – 2-е изд. – М., 1998. – С. 144.

оруженных сил РФ и всего российского общества.

Принимая во внимание сложную военно-политическую обстановку в мире, современная Россия нуждается в эффективной и целенаправленной военной политике, учитывающей национальные и государственные интересы в целях военной безопасности страны и стабильности политической системы общества.

Важным аспектом политической стабильности является способность результативного функционирования институтов государства и гражданского общества, противодействие государственных военных институтов угрозам национальной безопасности и их функционирование.

Показателем политической стабильности является эффективная деятельность военно-политического руководства страны и вооруженных сил в реализации задач национальной безопасности и военной политики государства.

По мнению автора, политическая стабильность достигается следующими основными факторами:

- целостным и комплексным развитием институтов государства и гражданского общества, устойчивостью и сбалансированностью политических отношений, в том числе и в военной сфере;

- эффективностью распределения власти, четким механизмом принятия решений на всех уровнях государственного управления, нейтрализацией социально-политических конфликтов;

- обеспечением правопорядка и военной безопасности страны.

Вооруженные силы являются гарантом стабильности политической системы. Важным фактором политической стабильности необходимо считать военную безопасность, мир и согласование разнообразных интересов государства и социальных общностей, взаимодействие субъектов политических отношений в рамках законов и правил, пресече-

ние действий, нарушающих политические нормы.

Обеспечение военной безопасности государства является важным фактором стабильности политической системы России. В содержание политической стабильности входит военно-политическая стабильность, при которой сохраняется мирное сосуществование стран без войн и военных конфликтов. Военно-политическая стабильность достигается военным потенциалом государств-соперников.

Таким образом, строительство, организация и модернизация Вооруженных сил – является доминантой военной политики – это комплекс мероприятий экономического, политического, правового, воспитательного и идеологического характера.

Политическая стабильность – это устойчивое состояние политической системы, при которой сохраняется эффективное функционирование институтов государства и гражданского общества в условиях внутренних и внешних угроз, воздействующих на политическую систему страны.

Вооруженные силы обеспечивают политическую стабильность как внутри общества, так и гарантируют военную безопасность страны. В то же время Вооруженные силы могут быть и стабилизирующим и дестабилизирующим фактором для политической системы общества.

Вооруженные силы выступают гарантом стабильности политического режима и системы, обеспечивают достижение политических целей государства – военной политики. Вооруженные силы являются самым стабильным элементом государства и подчиняются гражданскому политическому руководству страны.

Обеспечение и поддержание боевого потенциала Вооруженных сил является главным условием проведения успешной военной политики государства и политической стабильности.

Литература

1. Российская газета. Военная доктрина Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (Дата обращения 5.10. 2017 г.).
2. Маркс К. Энгельс Ф. Собр. Соч. Т. 14. Война. – М., 1984. – С. 5.
3. Информационно-аналитический портал Геополитика. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/o-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-sovremennom-mire#.WHPu8blMeeF> (Дата обращения 7.10.2017 г.).
4. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. – М., 1995. – 328 с.
5. Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т.3. Государство. – М., 1994.
6. Клаузевиц К. О войне. – М. : Логос, 1995. – 640 с.
7. Ленин В.И. Государство и революция. – М. : Политиздат, 1976. – 124 с.
8. Moris Douverge. The idea of politics. USA. Garrison & Morret, 1999.
9. Макиавелли Н. Соч. – М. ; Л., 1934. – Т. 1. – С. 262.
10. Макиавелли Н. О военном искусстве. – М., 1939. – С. 33.
11. Клаузевиц К. О войне. – М., 1941. – Т. 2. – С. 67.
12. Военная политология. – М. : ИД «Красная звезда», 2006. – С. 12.
13. Кириллов А. Д., Комлева Н. А., Целищев Н. Н., Шерпаев В. И. Россия в новом мировом порядке : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. – С. 56.
14. Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества. – 2-е изд. – М., 1998. – С. 144.

УДК 326.2

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛОКУСА ПРИХОПЕРЬЯ)**

**THE FORMATION OF TERRITORIAL IDENTITY:
A FACTOR IN CULTURAL CONTEXT
(FOR EXAMPLE MENTAL LOCUS PRIKHOPERJA)**

Дзякович Е.В.*

*Статья подготовлена
при поддержке РФФИ, проект № 15-03-00797*

Данная статья посвящена анализу роли и места культурных центров (театров, музеев, культовых учреждений) в становлении территориальной идентичности. Значительный интерес для исследования представляют территории, где местная самоидентификация находится на достаточно высоком уровне. В этих случаях она имеет достаточно прочные культурно-исторические традиции. В представленной статье исследование проводится на материале местной идентичности Прихоперья, с административной точки зрения входящей в состав Саратовской, Волгоградской и Воронежской областей.

Ключевые слова: Прихоперье, локальная идентичность, культурно-историческая память, самоидентификация населения

This article is devoted to the analysis of a role and a place of the cultural centres (theatres, museums, cult establishments) in a territorial identity formation. Considerable interest for the research is represented by the territories where local self-identification is at a high level. In these cases it has strong cultural-historical traditions. In the presented article the research is held on a material of Prikhoper'e local identity, from the administrative point of view a part Saratov, Volgograd and Voronezh areas.

Key words: Prihoper'e, local identity, cultural-historical memory, population self-identification.

Вызовы времени современной России складываются таким образом, что – при ее территориальной обширности, этническом и конфессиональном многообразии, большом количестве часовых поясов и климатических зон – потребность в формировании региональной/местной идентичности как некоего стабилизирующего фактора чрезвычайно велика.

В эпоху глобализации информационных процессов, развития новейших информационных технологий, как правило, речь идет об укрупнении информационного пространства, распространении его границ до масштабов планеты. Однако, одновременно с этим, налицо и обратная тенденция – тенденция к созданию локальных информационных пространств, ограниченных

* Дзякович Елена Владимировна, доктор культурологии, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью МГЭУ, dzelen@mail.ru

Elena Dzyakovich, Dr. Sci. (Cultural studies), Professor, chair of journalism and public relations, MHEU

социальными и/или территориальными факторами. Обе эти тенденции нельзя считать ни взаимоисключающими, ни противоречащими друг другу.

Напротив, их сочетание в значительной мере обуславливает современное состояние отечественного социоментального континуума. «Глобальный мир» и «малая родина» – на пересечении этих концептов возникают, как правило, уникальные социокультурные и ментальные образования. Следовательно, рассмотрение проблем местной идентичности с точки зрения **глокализации** также представляется перспективным.

Тем больший интерес для исследования представляют территории, где местная самоидентификация находится на достаточно высоком уровне. В этих случаях она проявляется как в «официальных», так и в «неофициальных» формах и имеет достаточно прочные культурно-исторические основания.

Одним из примеров такого (в значительной мере – уникального) территориального образования можно считать **Прихоперье**, которое является уникальным в своем роде социокультурным и географическим провинциальным феноменом. Не являясь в настоящее время регионом (субъектом федерации) в классическом понимании термина, эта территория представляет собой весьма своеобразный социоментальный локус провинциального типа. «Без обширной зрелой провинции как типа, значительной и существенной зоны культурного ландшафта не может быть полноценного пространства страны, не может быть состоявшейся зрелой страны»¹, – утверждает один из известных исследователей российской провинции В. Каганский.

С позиций пространственно-территориальных характеристик Прихоперье представляет собой достаточно четко локализованную местность – как с точки зрения географического единства, даже некоторой монолитности, несмотря на разделенность по разным регионам, так и с точки зрения сфор-

мированности на достаточно высоком уровне единого коммуникативного пространства.

Прихоперье как географический объект представляет собой местность на юго-востоке Европейской части Российской Федерации, расположенную в бассейне реки Хопер (левого притока Дона). Условно верхнюю идентификационную границу Прихоперья можно провести по Ртищевскому району Саратовской области, нижнюю – по Урюпинскому району Волгоградской области.

Говоря о местной идентичности Прихоперья, нельзя не затронуть ряд моментов, объединенных общекультурными (и – соответственно – в ряде случаев идентификационнообразующими) функциями. В данном случае речь прежде всего идет о театрах, музеях Прихоперья, а также о некоторых показательных моментах, связанных с религией как составляющей культуры.

Важным маркером местной идентичности является наличие нескольких самостоятельных (не филиалов) театров в наиболее крупных городах Прихоперья. Старейшим из них является Балашовский драматический театр, который открылся 17 октября 1918 в здании Народного дома спектаклем «Власть тьмы» Л.Н. Толстого (постановка – Н.Н. Никольский). В сезоне 1921–1922 гг. поставлено 88 спектаклей. В 1935 г. занял 2-е место на Республиканском смотре колхозно-совхозных театров в Москве².

За годы деятельности театром поставлено более 800 спектаклей, накоплен большой опыт, сложились хорошие творческие традиции, которые бережно сохраняются и развиваются новыми поколениями актеров. Театр ведет активную гастрольную работу. Его хорошо знают в Саратове и районах области, театральные зрители соседних Воронежской, Пензенской, Волгоградской и Тамбовской областей³. При этом следует обратить внимание на то, что гастрольная деятельность театра осуществляется в основном на территории Прихоперья.

¹ Каганский В. [http://www.strana-oz.ru/? numid=32&article=1351](http://www.strana-oz.ru/?numid=32&article=1351)

² <http://www.rosteatr.ru/search.asp?org=623>

³ [http://www.saratov.gov.ru/news/events/ detail.php?ID=31541](http://www.saratov.gov.ru/news/events/detail.php?ID=31541)

Несколько позднее, в 1937 году, на основе Борисоглебского областного колхозно-совхозного театра под руководством режиссера П. Трапезникова был создан Борисоглебский драматический театр им. Н. Г. Чернышевского. Неоднократные попытки властей закрыть единственный городской театр в Воронежской области, к счастью, не были доведены до конца. Даже наоборот – в конце сороковых расформированный Урюпинский драматический театр /Волгоградская область/ удачно влился в труппу Борисоглебского театра¹.

Обращение к информации, представленной на официальном сайте, не случайно: здесь мы находим подтверждение и неординарности, «немассовости» такого явления, как провинциальный городской театр, и косвенное доказательство наличия в разные годы прихоперской идентичности – когда после расформирования Урюпинский театр не был присоединен к Волгоградскому (Сталинградскому). Следовательно, преобладающим фактором в данном случае стали не формально-административные границы, а географическая и (очевидно) ментальная близость всех прихоперских городов между собой.

Важным идентификационнообразующим фактором, без сомнения, являются местные краеведческие музеи. Традиционно характер экспозиций в них выстраивался в соответствии с воспитанием местного патриотизма. На территории Прихоперья существует несколько краеведческих музеев.

Первым был открыт Борисоглебский краеведческий музей. Музей был организован в 1913 г. Основателем музея стал Иван Авксентьевич Овуинов (1880–1934 гг.) За 90 лет в фондах музея собрано значительное количество интересных экспонатов, включая коллекцию самоваров, археологических находок, нумизматическую коллекцию, архивные материалы, коллекцию старинного оружия, собранную генералом медицинской службы Н. Падлюдшим. В экспозиции филиала музея – картинной галереи – широко

представлены работы наших местных художников А. Куприна, А. Рябушкина, П. Шолохова, В. Савинова. В структуре экспозиции работают две интереснейшие постоянно действующие выставки: оружия, декабристов, первых борцов за свободу².

Наиболее крупным из краеведческих музеев прихоперских городов можно считать Балашовский краеведческий музей. Надо отметить, что и информация о нем представлена наиболее полно. Музей открылся 1 апреля 1932 года. Основателем его стало Балашовское отделение НВКОК (Нижеволжское краевое общество краеведения). В 1937–1987 гг. он располагался в приспособленном здании в парке им. Куйбышева. В годы Великой Отечественной войны музей был временно закрыт. С 1954 по 1957 гг. музей имел статус областного. В это время его фонды пополнились уникальными экспонатами, увеличился штат сотрудников, экспозиции стали более зрелищными. В 1960–1970-е годы наряду с собирательской и исследовательской работой широко велась просветительская, оформлялись выставки. В 1971 г. музей был награжден Грамотой Советского комитета ветеранов войны. В 1978 г. музей получил разрешение Института археологии АН СССР на разведку местности и археологические раскопки³.

Свой краеведческий музей есть и в г. Урюпинске. Однако общие сведения о нем весьма отрывочны, фрагментарны и крайне не полны. А вместо официальной информации об истории создания музея, его основных экспозициях и даже часах работы, на сайте можно найти лишь сведения о самом факте его существования и случайные отзывы случайных посетителей: «Была в этом музее пару раз. Обычный музей, как в любом провинциальном городе. Экскурсовод рассказывает о том, как зарождался город, откуда такое название и т.д. В целом интересно, но экскурсий там мало, и поэтому обычно посетители ходят и изучают все самостоятельно. Музей 2-этажный, входной билет недорогой. Можно посетить, если будете проезжать ми-

¹ <http://www.kyvaev.narod.ru/prov/Theatr/Borisg.htm>

² <http://www.museum.ru/m662>

³ <http://www.museum.ru/M889>

мо»¹. Даже информацию о дате его открытия (1968 год) пришлось искать через личные каналы.

Еще меньше сведений о краеведческом музее Новохоперска. Официальная информация в сети Интернет дается вскользь, наряду с общими сведениями о городе: «Развиваются музеи – краеведческий и советско-чехословацкой дружбы. В настоящее время идет подготовка нового каталога музейного фонда, общий объем которого превышает тысячу единиц, оформляются новые залы: природы, знаменитых людей «Ими гордится Новохоперский край», передвижных выставок...».

Однако если осмотреть основные экспозиции этих музеев, можно отметить две тенденции в их оформлении. Одна из них носит, условно говоря, идентификационно-образующий, конструктивирующий для всего Прихоперья характер; другая, опять же – условно говоря, направлена на деконструирование местной идентичности, на «закрепление» официальных «привязок» к Воронежу, Саратову, Волгограду – соответственно.

С первой тенденцией связаны те фрагменты экспозиций, где представлены элементы прихоперского быта, костюмы, воспроизведены типичные жилые дома сельской/хуторской местности Прихоперья, а также все моменты, касающиеся хоперского казачества. Сопоставление музейных самопрезентаций местности, даже на уровне поверхностного наблюдения, неоспоримо и наглядно свидетельствует о ментальном единстве территории. Причем единстве, уходящем в глубь веков и способствующем формированию «низовой» идентичности.

Со второй тенденцией связаны попытки, порой искусственные и неорганичные, вписать прихоперские земли в социокультурный контекст областного центра, обозначить их как часть Поволжья или Черноземья. Эти попытки закреплены как современной символикой (например, совершенно чуждо выглядящие три стерляди саратовского герба и мост через Волгу в краеведческом музее г. Балашова), так и сведениями из СМИ, ар-

хивных источников, официальных документов (исключая годы существования Балашовской области).

Обе обозначенные тенденции так же четко прослеживаются и в различных массовых, культурно-просветительских, презентационных мероприятиях, проводимых краеведческими музеями. Таким образом, очевидно, что роль местных краеведческих музеев в конструировании и деконструкции местной идентичности на территории Прихоперья явно не однозначна.

Следующий аспект, являющийся частью широкого «общекультурного» пласта прихоперской идентичности, связан с религией. Следует сразу оговориться, что рассмотрение особенностей религиозного сознания или анализ идентичности с позиций той или иной религии не является предметом данного исследования. Но, говоря о Прихоперье, нельзя не отметить один из фактов, не получивших широкой общественной известности.

Речь идет о православной иконе – иконе Урюпинской Божьей Матери. Как показали данные опроса, лишь немногие жители Прихоперья (около 21% опрошенных, в основном – жители Урюпинского района и соседних районов Волгоградской области) что-либо знают о существовании этой иконы.

Приведем мнение эксперта, священника Николая Караичева (Церковь Успения Пресвятой Богородицы, г. Камышин Волгоградской епархии РПЦ): Урюпинская икона Божьей матери – святыня Волгоградской епархии. В 2000 г. по благословению святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго, в календарь Русской православной церкви было внесено празднование этой иконы, которое совершается 21 июня каждого года. Огромное количество верующих имеет в этой иконе Милосердную Заступницу. Каждый год проходит крестный ход по городам и весям нашей епархии. Наверное, в каждом доме и у каждого верующего Волгоградской епархии имеется копия этого чудотворного образа. Народ очень любит и почитает этот образ, об этом свидетельствует то огромное количество верую-

¹ www.autotravel.ru/otklik.php/2461

щих и даже любопытствующих, которые стараются прикоснуться к этому образу.

Подтверждение этим данным находим в одной из официальных газет РПЦ: «Существует несколько версий обретения этого чудотворного образа, которые, различаясь в некоторых деталях, сводятся к одному: явление Урюпинской иконы Божией Матери последовало 8 июня 1827 года. Образ был найден двумя отшельниками, посвятившими свою жизнь служению Богу и жившими в уединенном месте, неподалеку от станицы Урюпинская, в урочище, называемом Каменный Баерак. Это место представляло собой крутой скат к реке Хопер, покрытый лесом и изрезанный глубокими оврагами. Здесь, в ветвях деревьев, у источника и была обретенная икона. Некоторое время она хранилась в хижине стариц, а потом образ был перенесен в казачью станицу Урюпинскую, входящую в область Войска Донского. В 1854 году икона была поставлена в приходском станичном храме Покрова Пресвятой Богородицы, где хранилась в резном позолоченном киоте. К нему было привешено много дорогих серебряных лампад, подаренных благодарными мирянами, которые молились перед образом и получили исцеления»¹.

Если обратиться к фактографической (светской, не богословской) стороне проблемы, то становятся очевидными несколько ее аспектов. Далеко не каждый из крупных городов России имеет свою «местную» святыню, тем более – такого масштаба и степени значимости. В частности, ни в Саратове, ни в Волгограде, ни в Воронеже – современных региональных центрах для прихоперских районов – аналогов нет. Уже один этот факт является серьезной заявкой на формирование некоего самостоятельного территориального образования.

Более того, дата возникновения (говоря церковным языком, явления) этой иконы относится специалистами к двадцатым годам девятнадцатого века – периоду, когда уже были образованы основные города Прихоперья: Урюпинск, Борисоглебск, Новохоперск,

Балашов. Именно к этому времени прихоперские территории начинают активно развиваться с хозяйственно-экономической и культурной точек зрения. А потому «появление» здесь своей святыни вполне закономерно.

В эти годы достаточно четко определились взаимоотношения донского казачества и хоперского. Сложилась ситуация, парадоксальным образом напоминающая современную. Формально эти земли входили в области Войска Донского, фактически же хоперское казачество находилось в скрытой оппозиции по отношению к донскому, а вплоть до восемнадцатого века вообще приказы Войска Донского игнорировало. Возникновение (явление) своей святыни, условно говоря, «легитимизировало» хоперцев, несмотря на то, что официальные светские и церковные власти тогдашней России стремились «позиционировать» икону именно как Донскую.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в наши дни. Икона Урюпинской Божьей матери получила «официальный» статус святыни Волгоградской области. Именно на территории этой области она особо почитается, там устраиваются крестные ходы в ее честь, а саму икону возят для поклонения во многие православные храмы области. Сама же икона оказывается вновь «разъединенной» с исконной прихоперской землей.

В этих случаях мы вновь сталкиваемся с «державным мышлением», с идеей сильного и – что очень важно – совпадающего с административным центра. Не секрет, что церковь как социальный институт обладает мощной воздействующей силой, а потому ее «массово-коммуникационный» ресурс по-разному использовался властью в разные годы.

Прежде всего, возможность для такого использования дает глубинная историческая и культурная память. «Действительно, память религиозной группы обладает одной особенностью: в то время как у других групп память взаимопроникает и стремится к взаимной согласованности, религиозная память считает себя зафиксированной раз и навсегда и либо заставляет других приспосабливаться к господству ее представлений, либо систе-

¹ Сибирская православная газета. – 2007. – № 8. – С. 4.

матически игнорирует их и относит к низшему разряду, противопоставляя свое постоянство и их нестабильность»¹. Таким образом, как будто бы обосновывается некая «незыблемость» существующих (равно как и существовавших) административных границ.

Но здесь опять мы встречаем противоречие в виде «низовой» идентичности. Согласно представлениям жителей большинства окрестных районов (вне зависимости от их современной административной принадлежности), Урюпинскую Божию Матерь многие верующие воспринимают как покровительницу Хопра и прилегающих земель. Такое восприятие вновь перекликается с мыслью Мориса Хальбвакса о том, что «поскольку все остальное в общественной жизни развивается во времени, то религия должна быть из него изъята»². Так, понятия религиозного сознания, религиозной коллективной памяти, «коллективного бессознательного»³ (в юнговском представлении) и местной идентичности оказываются тесно взаимосвязанными между собой.

Приведем несколько примеров из проведенного опроса. Коренной житель г. Урюпинска, женщина, 44 года, образование высшее, журналист: «Икону Урюпинской Божьей Матери у нас все знают и почитают. Каждый год ее возят по храмам Волгоградской области, чтобы люди могли прийти и поклониться. Я, правда, всегда думала: а почему только по Волгоградской?». Ведь эта икона по всему Хопру известна как покровительница наших мест.

Коренной житель с. Большой Карай Романовского района, мужчина, 36 лет, образование среднее специальное, фермер: «У нас тут своя святая икона есть – Урюпинская Божья Матерь. Когда я свое дело решил открыть, я ездил к ней – она, говорят, всем хоперским помогает».

Коренной житель с. Пески Поворинского района, женщина, 27 лет, образование

среднее специальное, медсестра: «Мы с мужем венчаться ездили специально в храм, где икона Урюпинской Божьей Матери, мне еще бабушка говорила: когда будешь замуж выходить – обязательной там венчайтесь, тогда все у вас хорошо будет!».

Коренной житель г. Балашова, женщина, 39 лет, образование высшее, доцент БИ СГУ: «По работе я часто бываю в Урюпинске. И всегда стараюсь зайти в храм, к знаменитой Урюпинской Божьей Матери. Это как раз наша, местная святыня. Я вот, правда, не пойму, почему ее возят только по Волгоградской области – ее же по всему Хопру чтут».

Таким образом, религиозное (а порой и псевдо-религиозное, обрядно-суеверное, близкое к первобытному) сознание⁴ накладывается на «непреодоленную и, по-видимому, непреодолимую пропасть между судьбой человека де-юре и судьбой человека де-факто»⁵.

Более того, «образования духовной... культуры человечества представляют собой результат исторических наслоений опыта ряда поколений, продукт всеобщей селекции, отбора, часто даже полной смысловой перелицовки, продукт бесконечных воспоминаний и отдельных привнесений, многообразно процеженный через призму рефлексии и опыта великого множества людей. В этих продуктах мы действительно как будто имеем дело с каким-то сборным историческим умом человека»⁶. Эта мысль исследователя представляется чрезвычайно важной для понимания социально-психологической природы не столько религии вообще, сколько для осмысления роли религиозного (а также околорелигиозного) чувства применительно к проблеме местной идентичности.

В связи с этим представляется весьма значимым понятие коллективной идентичности (мы-идентичности), которое «складывается у группы и с каким идентифицируют

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М., 2007. – С. 233.

² Хальбвакс М. Указ. соч. – С. 234.

³ Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М., 1994.

⁴ Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М., 1983. – С. 137.

⁵ Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. – М., 2007. – С. 142.

⁶ Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – С. 216, 369.

себя ее члены. Коллективная идентичность есть дело идентификации со стороны отдельных лиц, участвующих в ней. Она не существует «сама по себе», но всегда лишь в той мере, в какой ее признают своей определенные люди. Ее сила или слабость зависят от того, насколько она жива в сознании членов группы и способна мотивировать их мышление и деятельность»¹.

Это мнение известного исследователя исторической и культурной памяти Я. Ассмана полностью подтверждается применительно к идентичности Прихоперья, где факт наличия местной с территориально-номинативной точки зрения, но широко почитаемой в системе православия в целом святыни играет весьма показательную роль. Причем, эта роль и ее трансформации в некоторой степени сопоставимы с различными социально-политическими процессами, в которые вовлеченным оказалось не только маленькое Прихоперье, но и все государство, а порой – и целый ряд других государств.

В первую очередь речь идет здесь о неоднократных переменах «официального курса» по отношению к религии и неоднократном же пересмотре административных границ. При таких глобальных, идущих «сверху», изменениях на первый план выходят социокультурные и ментальные практики. «Общая» святыня в таком случае может выступать либо как идентификационнообразующий фактор (при наличии религиозных или околорелигиозных чувств); либо – как «ноль-фактор», не играющий сколько-нибудь серьезной роли в формировании местной идентичности (при отсутствии религиозных или околорелигиозных чувств). В любом случае этот факт не может выполнять роль деконструктора местной идентичности².

¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М., 2004. – С. 141–142.

² Дзякович Е.В. Культурные центры как фактор формирования местной идентичности (на примере социокультурного феномена Прихоперья // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 79–83.

В целом же – на современном этапе и при современном уровне общественно-го/коллективного сознания и самосознания наличие местной святыни (причем, именно иконы Божьей Матери, особо почитаемой в русском православии) чрезвычайно важно для когнитивного комфорта жителей единой с ментальной и социокультурной точек зрения территории, но много лет разделенной административными границами. А потому мы можем говорить еще об одном идентификационнообразующем для Прихоперья моменте.

Как видим, местная идентичность Прихоперья оказывается весьма интересным и примечательным социокультурным и территориальным феноменом, где культурные центры в значительной мере играют идентификационнообразующую, центростремительную роль.

ОТ РЕДАКЦИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ¹

В настоящее время перед высшими учебными заведениями России стоит задача не только подготовки кадров высшей квалификации, но и превращения вузов в полноценные научно-исследовательские центры, которые со временем, возможно, заменят институты Академии наук. Не вдаваясь в обсуждение правильности такой концепции, отметим, что уже сегодня вузы должны отчитываться по множеству показателей, среди которых научные публикации занимают значительный вес. Кроме того, значимость научных публикаций определяется и формальным статусом научного издания.

В связи с этим ректором АНО ВО МГЭУ поставлена задача превратить журнал «Вестник МГЭИ» в издание, которое будет включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии, где должны быть представлены исследования авторов, претендующих на присвоения им степени кандидата и/или доктора наук. Для этого журнал «Вестник МГЭИ» намечает ряд преобразований, часть из которых уже начала выполняться – обновлен состав редакционной коллегии по юридическим и экономическим наукам, в состав которой уже сегодня включены активно работающие ученые, имеющие высокий индекс Хирша.

Для включения издания в Перечень ВАК публикуемые статьи должны быть написаны на высоком научном уровне, развивать научные положения, обладать новизной и иметь научный и практический смысл, вызывать интерес научной общественности. Статьи, на которые никто не ссылается, бессмысленно публиковать. Научные статьи должны быть подготовлены в соответствии с некоторыми формальными правилами, иметь научный аппарат. Научным аппаратом статьи являются: название и автор, аннотация, ключевые слова, DOI, список литературы. В свою очередь, к каждому элементу научного аппарата статьи есть свои требования.

Название - должно быть точным и кратким, с учетом того, что триада: название, ключевые слова, аннотация представляют собой единую структуру, термины в которой не должны дублировать друг друга.

Автор. Принято практически во всех международных системах представлять автора фамилией с инициалами и постраничной ссылкой, размещенными под названием статьи, а в постраничной ссылке полные фамилия, имя, отчество, ученая степень и ученое звание, место работы (без сокращений и аббревиатур), занимаемая должность, город, E-mail.

DOI – международный индекс, по которому статья будет найдена, если она помещена хотя бы в одну базу (например, в российскую Elibrary). По сути, DOI — это путь к документу в общем информационно-виртуальном пространстве для получения необходимой информации. Наш DOI имеет вид

DOI 10.21681/2311-5351-2016-2-70-71, где

до косой черты – индивидуальный префикс издателя, далее ISSN журнала, далее год издания, номер журнала, а последние четыре символа XX-XX после верстки заменяются на номера начала и окончания конкретной статьи в этом издании.

Ключевые слова. При длинном названии, как это было принято в советской научной периодике, трудно сформулировать оригинальные ключевые слова, которых должно быть больше 11. Без соблюдения этого требования изданию невозможно попасть в международные информационные системы, например, в SCOPUS.

Аннотация. Этот элемент статьи является весьма важным, так как после ознакомления с этим элементом читатель решает, представляет ли статья для него интерес. Это особенно важно для иностранного читателя, так как дает ему ключ к пониманию, нужен ли ему перевод статьи на

¹ Макаренко Г.И. Современные требования к научным статьям // Вестник МГЭИ. – М. : МГЭИ. – 2016. – № 1. - С. 79–81.

родной язык. Структура аннотации должна соответствовать структуре статьи и не может быть меньше 100 слов (обычно и не больше 250 слов). Естественно, что объем научных статей должен быть более 10000 символов (до 40 000 символов). Текст объемом 3-5 тысяч символов может быть только кратким сообщением.

Литература. Этот элемент статьи в свете современных требований учета научных публикаций ученых приобрел едва ли не самое важное значение для некоторых авторов. Во-первых, в список литературы ВАК не рекомендует помещать источники старше 5 лет. Во-вторых, сюда нельзя помещать безымянные источники (законы, ГОСТы, инструкции и т.п.). Их, при необходимости ссылки в тексте статьи, помещают либо в постраничной ссылке, либо указывают прямо по тексту. В-третьих, в научной статье недопустимо ссылаться на учебники. Статьи ученых не предназначены для читателей без специального образования. На учебники допустимо ссылаться только в обзорных статьях. Помещая в список литературы статью коллеги, автор и дискутирует с ним, и одновременно указывает информационной системе о своем интересе к коллеге, тем самым повышая коллеге индекс Хирша, а также импакт-фактор журналу. Очень часто аспиранты, используя идеи своего научного руководителя, забывают дать ссылку на работы научного руководителя. Я полагаю, что это весьма прискорбно и не так далеко от плагиата, это выражение крайней неблагодарности своему учителю.

Редакция намерена неуклонно требовать соблюдения всех перечисленных требований к научным статьям в журнале «Вестник МГЭИ». Кроме того, расширение состава редколлегии и включение в ее состав крупнейших российских ученых позволяют требовать рецензирования всех научных статей, независимо от ученых степеней авторов.

Соблюдение перечисленных требований, научное рецензирование, DOI-индексирование, высокий научный уровень статей позволят редакции представить журнал для включения в Перечень ВАК.

Макаренко Григорий Иванович, консультант журнала «Вестник МГЭИ»,

E-mail: monitorlaw@yandex.com